

Алексей
Павлиенко

Синонимы
осени

Книга 1.
Отражения

18+

Алексей Геннадьевич Павлиенко

Синонимы осени.

Книга 1. Отражения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55316385

SelfPub; 2020

Аннотация

Роман – это большая и самая сложная форма. Но, чтобы написать его, нужны не только талант и призвание, но еще и усидчивость. Вера в себя и в своих героев. Прижимистость и сила воли... А написать большой, но самое главное – великий роман... Это гениально и очень достойно не только своего поколения, которое ты представляешь, но и людей будущего... По тебе будут судить настоящее, как по алгоритмам современников. И даже если кругом быдло и грязь... Люди будущего скажут, что все было не так уж и плохо. Провально. И чиновник купит себе красивый джип. Это его премия... За его творчество. А писатель устроится дворником... Стивен Кинг и Али Баба продакшн... Не представляет. Короля ужасов. Но не верлибров.

Том 1. Бодрость...

Глава 1.

Ностальгируя или группируясь заранее словно собираясь упасть и странно посматривая на себя со стороны словно в пьесе или по ее ходу со стерильно честным и частным лицом... И счастливым концом. Как сказал гонец. Не про темный лес... как личное пространство сюжетной линией сотворив из себя кумира словно собираясь опять упасть, но на этот раз как итог сегодняшнему дню и воспользовавшись случаем, как в лифте почувствовать невесомость. Основательно потрудившись.

Немного осунувшись от физического, но на половину творческого и не тренированно скорее безумно как храбрость и талантливо как старость и мудрость. Труда... Не от слова пруд. Или адекватно как сухость во рту. И обезвоживание организма. Трудности и шалости. Разногласия и авторитет. А вернее отдохнув... Скучно. Но скучать скорее всего не придется. Если настанет пора вдохновения. И лозунги типа капризы природы.

Он подчеркнул для себя слово покой. Философски почти как гений или как тень провидца которых оказывается тоже не любят в церкви от слова священники. И это не дар как считают они, а как бы искушение дьявола. Или одно из многих... Он вздохнул вспомнив все сразу. И церковь, и инквизицию и священников. Ему сейчас или нарочито подчеркнуто и адекватно пародисто в данную минуту больше импони-

ровали монахи. Не зависимо от сана.

А не словесный понос. Не зависимо от снов. Или стихов. Словно разгладил ладонями скатерть или постель. Уклончиво как вторичный рынок не от слова недвижимость, а воспоминания или мнение его личное и неповторимое как талант.

И опять об адекватности и ватности в движениях... Прямо медведь от слова тупо и покой от слова писать, но не рукой, а как-то в уме во сне и проснувшись продолжить... И не делать себе одолжение как параноик. А творить. Как в детстве в песочнице. Шутка. Условно говоря третируя... И ностальгируя по тому что могло не быть. Там, где-то в параллельной вселенной.

С бумажной волокитой. И песнями китов. Важно... Такое больше не повторится словно он опять нашкодил в младших классах или даже в детском саду. Не пародия, а строительство пирамид, которые для некоторых ассоциируются как время. Стимул для всех тех, кто его по-настоящему ценит. Установка на должное. И любит как например бога. И не плавный, а болезненный переход от язычников к Христианству. Во власти предубеждений.

... Пейзаж. И минутная слабость. Принципы и немного слабоумия от слова слабодушие или параллельно. От физического труда физически крепнешь, а от усталости пропадает элементарная как жажда желание творить. И не быть при это занудой. Импровизировать. Или просто сочинять. Тренируясь и восхищаясь как пародия из преисподней и исча-

дие ада. Собственного и порой не порочного... Терпением. Горы свернуть. И раздвоится в творческом порыве и в образе. Пусть... И от слова шарм и даже женское начало. Вдохновение или душа. Пусть.

... Мой дом и крепость. Кашлянув. Сор из избы как талант и соринка в своем глазу как бревно из пословицы. Важно... Собственник от слова соблазн. И запахи изо рта. Глупо их замечать и не интеллигентно. Традиции. Как замечать пролитое вино на застолье.

... Пародисто. Почти что пародия. Спазмы от слова – слова, а не ногу свело. В балете, например. Бывает... Как бы слава богу. Купание Красного коня как на картине. Гордое... Активность. Или бездействие. Время. Война и сон. Уступая и переигрывая сотканными розами на ковре времен и монополий времени от слова пирамиды. Возвращаясь к вечной теме забвения и лицедейства. Двуличия. Зачесалась левая ладонь. Это к деньгам.

... Усталости и условности подчеркнута и нарочито вежливо от слова выжатый лимон. И будет мне счастье. Поговорка... И фантастика. Узость интересов. Как листопад если выглянуть в окно дома или поезда. Там за окном как всегда осень. Или чистилище во втором значении. Откуда же на мне столько грехов. Я же простите не Иисус. Чемпион снов. О... Там море по колено даже если ты трезв. И почти всегда прав. Выбирать не приходится. Как родителей и интеллект. Фобии и мнительность. Традиции.

... Итак, что такое слабоумие и слабодушие... Иногда вместе, а иногда отдельно. И трогательно как подарок сиротам от богача. Нравы и принципы. Нервозность и нервный срыв... Для коллекции. Но лучше стресса только дождь. С громом и молнией. Или азартные игры. Не сглазить бы. Сочувственно и соучаственно и от слова чувственно как саунд от слова жабий концерт и ассиметричные поступки на обум и говорливого сегодня, а не молчаливого и наблюдающего со стороны Смотровой площадки снов и без слов как пробуждение от сна словно прозорливо и одновременно талантливо. Вычурно.

Не осквернить бы от слова не сглазить бы. Словно стало все сразу на свои места. Слуги народа и просто обыватели и обитатели трущоб. Увы... Или туда им и дорога. Он не благодетель и не монах. Наверное... Наверняка что он обычный пастух. В смысле простота хуже заикленности. Но это не кабинет психоаналитика. И не гордость. А обычное обывательское здрасти. Лицом в женские простите груди пятого размера... Чрево или чревовещатели на выбор. Ностальгия.

Он опять подчеркнул для себя слово покой. Мыслить и существовать как одновременно, так и параллельно как вселенный и измерения тоже можно хоть и сложно. Иногда осторожность не помешает. Плоский звук как в кино. Ватный туман и голоса в нем. Почти как импровизации. Театральные паузы. И уханье совы. Но чаще кукушки... Не мигая всматриваясь в пустоту. То есть в тот огромный мир ко-

торый за окном. Но это временно от слова пустота и это скоро пройдет.

Хотелось бы верить и мир опять наполнится песнями анекдотами и смехом. Может быть даже клоунами в хорошем смысле. Ап... Опять или снова. И аборт. Жабий позор. Почти что женский... Не талантливо. Порывисто как ветер. Главное успеть. Осеменить... Сперматозоид что ли? Как лидер. Эхо...

Стремительно. Как в космос... А может быть вниз как в скоростном лифте. Вакуум. Но лучше невесомость и слон. Апчхи... Картавя не талантливо, а на нервной почве. Как ворона. Озвучивая интересы. По ходу пьесы. С улыбкой Диктатора и походкой Арлекина и Чаплина. С козырями в рукаве. Осеннее. Листопад. И поэзия. От слова философ. Он опять мигнул. То есть он перезарядился или перезагрузился почти как робот и параноик. Пусть... Не будет грусти хоть немного.

... От трупа слышу. И колдуна. Это он после перезагрузки иногда становится циником. И клоуном в плохом смысле. Шабаш... Точка опоры и отсчета. Почти не возврата. Ангелы и дожди. Души и сны. С возвращением и с облегчением. Джаз. Комментировать уже не надо. И без того как в аду. Мастурбировать или взывать к облакам. Спонтанно и сверху вниз... Как образ. Дон Кихот. Сложно переходить из прозы в стихи. Из похоти в состоянии йоги.

... Трудотерапия и святость... Капризы природы. Осеме-

нители и просто быки. Похоть и озеленители. Наполнив свой задор капризами и вовремя остановиться. Размышляя. Убого немного. Не по Шейховски. Но зевается все равно со вкусом. Как самореклама. Без сожаления тех самых одних из лучших лет, пройденных и проведенных без рифмы. Не то что в серости и безвкусице. Просто немного не адекватно. И странно. Просто и как зубрёжка элементарно. Даже не стремительно. А спонтанно. Ад.

... Час пик. Карантин созвучный апатии по интересам. Тысячи чисел. Целый рой. Мыслей... Душ. Эмоций и капризов. Ангельского терпения и дьявольского нетерпения. Неудачника. Жабам посвящается как концерт. Принятие неординарных решений и пропусков на телефоне. И кричащий момент. Я здесь... И играю на скрипке. Наверное. Не ужас, а кризис среднего возраста и вслед за этим почти стон. Кормящая мать. Классика. Спонтанно и шёпотом. Как в деревне. Час пик и звезды... Человечество и джаз.

По ощущениям уже давно старость. Но как в улике новая матка и почти уже рой. Мыслить и злить судьбу. Ворожить и колдовать... Капризничать. Выравнивая зло и добро. Как на весах. Сравнивая с другими. Презирая не только себя, но даже иногда и осень. Серость.

... Общаться. И ошибаться и от слова игра и чистилище – слабости и тонкости восприятия и просто слова тоже. Не словарный запас. А стихи и проза. Например – серело небо и летнее утро. Это как бы неправильно. Небо утром вообще

то светлеет. И пение птиц. Радужное как пробуждение и рай. А не наваждение всех оттенков серого вплоть до ада. Увы. Амин... Управляя собой и своим гневом. Словно репетируя. И высказываясь. Иногда проклиная, а иногда играясь со стороны как бы виднее словами и празднично, а не буднично опять же стихами. Там, где серело небо... А не пахло серой как в аду.

... Печальный взгляд которым провожают утро... Несомненно пафосно и даже местами не требовательно, а прискорбно. Пессимистично и акробатически выверено как фокус и номер. Но без страховки и импровизаций. Опять же нечто среднее. На публику как бублик, а не его дырка. От клоуна. Не очень честное, а лукавое. Нечистое от слова нечисть, а пыль на подоконнике. Депрессивность и сон. Как коктейль. Плюс стресс. И комичность ситуации. Даже ее космические просторы и вакуум. Тишина и темнота. Даже чернота. Но не чернь от слова черная дыра и зло. А нечто другое. Не капризное. Сутулое. Как памятник и выпитое пиво. В жаркий полдень. Словно и не пил. Будни... Опять же как диалог и общение на подсознательном уровне.

Разговор тихо сам с собою. Уважаемые пофигисты. Несовместимы. Как первичный осмотр снов... Не пришельцы и не люди в белых халатах. Уже хорошо... Наслаждаясь той самой апатией или ленью. И выпив лишний бокал вина. За утро. Парить легко и грустно участливо над просыпающей

землей. В прошлом лунатик и эстет. Теперь же просто аскет и прозаик. Если раньше поэт. Пост кризис среднего возраста. Классика. Частное как аборт. Пространство и клиника поженски... Честное как сон.

... – Комедия ветра за окном. Сегодня он напомнил мурлыканье котенка. А иногда вой волка... Но не классический ночной и полуночный вой, а скорее приглушенный саркастический и стариковский лай. И даже не отшельника или изгоя и от слова монах тоже. А больного и измотанного существа. Словно в агонии. Или в зазеркалье. Пафосно. Но без комков в горле или чтобы у меня в горле застряло. Безбожник и циник. В общем без обострений. И подсознательно суеверно и сверхъестественно. Памятник снам и сверхсуществом. Ничего похожего на Иисуса прости. И даже на пришельцев. Скорее комиксы. И первая скрипка в оркестре у которого обезвоживание. Осеннее. И по-прежнему изгойство. Виртуальные штучки дождя и поэта.

Я усмехнулся. На манию величия не похоже. Картина от слова каша из топора или утро вечера мудренее. Панически испугавшись трудностей. И суеверно спасаясь бегством как ангел. Сугубо вечно и скупое. Не в напряжении, а по совести. Сухость во рту. Или жаба провокатор. Лучше быть бабочкой. Или кроликом из Алисы в стране чудес. Чтобы не было скучно и пафосно. Но ошибаться нельзя. Осеннее. Как листопад.

... – И выбирать скорее всего не получится. Между распятием и проклятием. Лучше просто колыбельная. Снова...

Практично и спонтанно как осень. И то и другое классика. Придется просто быть не как все. Превращение в музыканта из дерева и наоборот. И даже дирижер не поможет как не спаситель, а скорее искуситель. И дьявол. Но зло может только притворятся справедливым на весах правды и лжи. Перевоплотится и стать параллельным и вечным. Почти искушенным на все времена и абсолютным. Трущобное зло. Здесь не правят законы смирения и постоянства. Здесь одно большое или сплошное разочарование. И поспешные выводы. Со злом не надо бороться. А надо смириться.

Мой собеседник вздохнул. Противоестественно. С улыбкой. Как сатанист, например.

– Выбирать можно... Для начала скорее всего это будет как сон. И совесть. Крайности до распушенности, но все в рамках и адекватно. Растущие деревья как сны. Немного быстрее чем в жизни и потом они зацветают. Это как противоположное от кошмара. И наоборот. Не критично и категорически выверено. Как север. На компасе. Словно вся твоя жизнь педантично рассчитана и размерена. И н каких плоскостей и измерений. Это не геометрия. Скорее монашеский обряд где все за тебя решает Библия. Как начальник.

С небольшим сарказмом и даже противореча своим принципам. И как всегда бросая вызов самому себе. Почти что во сне рядом с растущими деревьями как в детстве. Летают значит растут. И мужают. Становятся талантливыми и добрыми. Идеалистами.

... – На Земле как не странно и старательно с большой буквы прилежания и терпения как в первом классе столько много красивых и не забываемых мест... Которые потом вспоминаются с трепетом. Как рай. Но самое любимое место очень сложно выбрать. И мнение может поменяться. С годами как вкус, например. А с другой стороны если оно твое. Может быть внутренний голос подскажет тебе про это место. От слова душа и прочие тонкие материи. Как в сказке где кузнец ковал голос. Талант... Философия.

Собеседник вздохнул. Он не требователен, от слова сдержан и разборчив скажем к самому себе как диктатор и его не всегда адекватный внутренний мир, но еще не вселенная противоречий и идеалов как форс мажор. Трудное детство и потом ангелы протеста и потом взросление как цикл... пропаганда и провокации. Но вначале искушения... Стремление к совершенству и только потом возвращаясь к истокам. Но не к нулю. Заинтриговав. Замурованный комплекс вины как памятник или в аквариуме, или в кино. Невезения. Нефертити и мумия сна. Целая полоса. зациклен на старости вспять иди наоборот или становление личности и интересов. Лифт вниз... Как жизнь.

Мир и одновременно покой и не теша себя иллюзиями хаоса и трудолюбия тоже, а скорее просто адекватен. И добр. Настоящий педант от слова мужчина. И немного монах. Лучше побольше молчать чем болтать без остановки и главное не уставать при этом. Установка на адвоката гения. Но не

ангела. Немного не дотягивает. И это все равно ему льстит. Его слабости и его корни. И его прах который развеют над океаном. И это гордость. И джаз. Полет бабочки. Уже гениально от слова художник. Искусство дождя и луны. Настроение гения. Противоречиво как талант и вдохновения. Полоса и стресс. Искушения как класс или касты и установки на хитрость и это уже прогресс.

Он это я... Со стороны. Всех четырех сторон света. А как геометрическая фигура, наверное, бублик или бабочка. Нет таких фигур. Но мне же можно... И дело не в том, что со стороны виднее. И отчетливее. Не критично. Как гимн восходящему солнцу. Как гном из свиты Белоснежки. Его душа. А значит и моя тоже. Не ох уж это я и я такой... Родной и могучий. Не любящий критики и всегда прав. А скромный и не жадный до денег. Не социопат. Патриот и аскет сосед. Но только почти как кузнецик. Не рисковать же. Памятью. Арт. Танцы с бубнами или с волками. Но лучше не рисковать. А победить весь мир. Внутренний. А потом и время побеждать вселенную. Пусть... Как Дон Кихот, например. И его мельницы.

... Голый король. А не отражения в зеркале. Листопада. Почти что нудист. Но не паяц. Похож на кролика. Много морковки и ласк. Не эротичный какой-то скорее игрушка. А паук уже в прошлом... Со слов мухи там было как-то загадочно и страшно. Ужасно... Но ее спасло то что она верит в поэзию. Она сочиняла стихи, и паутина просто сгоре-

ла. Как ад. Небольшие ожоги... Но это пройдет. Сказочный мир. Вдохновения. Но не апатии.

Глава 2.

... Адреналин. Арлекин. Кормушка для иллюзий и просто клоунов. Это примерно, как приманка, а рядом хлопושка для мух. На этот раз мухе стихи не помогут. В роли паука просто я. Или его почти зеркальное отражение. Не хаос и не совсем философия. Просто трудотерапия. И мысли вслух. Корни деревьев и мгла. Кроны деревьев и Геи. Натурралы от слова природа... Голоса... И детские. Девочки любят держать на руках кроликов, а мальчишки игрушечные машинки. И рыцарские клинки, и сабли.

Кормушка... И от слова поэзия тоже. Но она как птица в клетке. Не расправила крылья. Вернее, ей негде здесь их расправлять. Шипеть на все как павлин. С плохим характером. Нуждается в покровителе, а временами и в спонсоре. Адекватно взирая на все со стороны. Узнавая себя о стороны как душа. Она не прячется, а просто сторонится. Душа и поэзия... Вычурно и не стандартно, но не примитивно, а скорее наоборот обширно и более, чем не традиционный и узнаваемый до боли хаос, но и его можно усмирить. Поменять на здравый смысл, например, и педантизм. Просто приложить руки и душу. Неизмеримо как талант лишь бы в пользу как мышление. Философия. Не сложно догадаться куда она приведет. В рай или в ад. В дождь или в джаз. Профиль или анфас.

... Я оказывается еще и гурман. Почти сладкоежка если бы не мясоед. Миссия... И временами хам. Коренной житель вместе с ростком пшеницы. Но потом не самогон, а хлеб. Рожденный для того чтобы быть помешанным. Или повешенным. Не отбор, но и не солдат вселенной. Просто пассивный обыватель и временами листопад. Хаос. Как прогноз настроения... И если тебе поклонился Японец нужно сделать это в ответ. Дождь самурая и поклонники стопроцентного сна. С пением птиц. И простите благородной отрыжкой после еды. Не от слова зло. А скорее сдержанность. И абсолютный покой как учит Буддизм.

Как предсказал просто чей то внутренний голос помноженный на желание выделиться и одновременно преуспеть. Аппозиция. Сужение сосудов и интересов. Надо пить кофе или коньяк. Немного лести и фальши... И аллергия на сны. А вернее на их содержание. Ад. Лейтмотив и джаз. Первое впечатление которое обманчиво и первое разочарование которое пронизано естеством и капризами самой природы. Так кажется говорится в послании человечеству в Библии. Не создай себе кумира. Но быть эгоистом тоже грех типа двуличия. Двуглавый орел и невежды как пение птиц. Наваждение и харизма как хаос. Варварство и просто протест. Осеннее. Не профиль и не анфас. По интересам.

... Медитировать и сравнивать. Тупо уставившись в одну точку. Балансируя между белым и черным. Сном и явью... Как бы вернувшись на круги свои... Уже не ада. Потребите-

ли чар и чакр. И нижних в том числе. Апчхи... Это Индийские пряности. Эхо медоносных растений. Почти как в трущобах ночью или в горах. Стоит только представить. Ощущая пульс собственного сердца. Утопия и парафраз от слова стереотип. Ущелье... Ассоциации и альтернатива плохому настроению. И золотая середина – последовательное пополнение или восполнение утраченных иллюзий по поводу того, что ты все-таки не неудачник. Но лучше побольше молчать и лучше тогда в хорошем смысле качества, а не количества осознавать, что ты почти лидер. И идейный в том числе.

Гений и в то же время аскет. Будни и депрессивность. Странствующие рыцари в буднях в поисках праздников. Они не гуманные. Гурманы и гуманитарии. Чихающие на все. С высоты птичьего полета. Даже не серые, а туманные. Мстительные какие-то, когда война идет с самим собой... И в такие минуты не кажется, что восемьдесят процентов обывателей оптимисты.

Скорее наоборот. Двадцать... Двадцать одно это в картах. Талант из тридевятого царства. А не тривиального как остаток на счету, например, рыжего прихожанина обывателя и в прошлом контуженного танкиста сегодня как перешедшего черту обычной своей скромности и безропотности напоминание как альтернатива и скользкие интересы – а ля позывы и позывные как на войне с иллюзиями.

Стопроцентные скользкие общедоступные правила поведения как бы графики, которых следует придерживаться

и уживаться и в образ в том числе как остаток установок на счастье и как правило, как параллельная и не делимая с этим установка на честность и чистоту порывов или позывов и идеалов не задиристого, а отдыхающего от суеты клоуна. По интересам. Подражать кому-то сверх простому и человеческому не капризному по-детски и по стариковски естественному и статскому. Штатскому как скауты и кузнечики. Как сверчки. И как поэты. От слова стихи. Циники и блогеры. Осеннее.

Почти обострение, но к счастью для дневника. Колебания и амплитуды тривиальности и фальши. Обыденности откуда хочется выбраться. Или просто мечтать пока об этом. К счастью. Почесывая параллельно ладони что значит к деньгам. А может материализуется если совсем уже не глупо. По-капризная... По-стариковски. Здесь все свои. Слушая джаз. Оригинально. Даже для высоты птичьего полета. Листопад.

... Каскад водопадов и просто диалог. Скользящие интегральные уравнения. Джазовые композиции и философия. Гравитация. По ощущениям в лифте. Но не в космосе. Первая плоская шутка за сегодня. Пусть. По сути как всегда мысленно. Иерархия. Подытожив сан и смех как сон... Параллельные вселенные. И шорох листьев. Слежения по интересам как интервью у Фауста и гармония. Статическое напряжение. Лунатизм. Ад.

Диалог как имитация разногласия бытия и истины от слова – капризы и начитанность, а вслед за этим и испорчен-

ность если судят по себе не брезгая, а комментируя словно балансируя как на канате без страховки отрезками времени и брызгами шампанского. Праздников золотоискатели как отголоски и воспоминания. Усталости зацикленного на себе мозга, но не эгоиста, а пуританина и туриста в этом мире. Суждение первое – нервозность. Поколение осеннего брызжания и бомбометания мыслей. Бормотания... И коронование. Негодование от звездной болезни... Основание быть не как все. И сердится и почти роптать... Интеллигентно. Уверенно и наивно, а вернее по наитию. Не тревожно словно боясь растревожить в себе рой и натворить перемены. Касса взаимопомощи. И ростки дождя и джаза. Направленность и суждение неврастении. Перебирая четки.

... – Чисто деловой или даже коммерческий подход. И все равно требовательно к самому себе. Красками, но не картины, а бытие. Как колдовство. Имитация власти. Лояльно, и адекватно... А не на позор курам. Как в курятнике. По ощущениям, когда можно не очень стараться просто источник. Каста... По ощущениям, когда надо выкладываться это уже почти предел и потолок. Независимость от окружающих. Рояльный лак. Логично и броско. А как звучит... Главное это настрой и настройка в прямом смысле. Ад. И не какого шестого чувства. Напрочь отсутствует. Увы.

Я вздохнул.

– А хотелось бы? – Спросил тоже я. Два.

– И да и нет... Локомотив. Как воплощение времени.

Красная стрела. А не серое копьё молнии. Красное... Покоммунистически. Не агрессивно, а систематически. Не понятие, а образ мышления. Негативное мышление и образ жизни. Ветренность или оптимизм. И как противоположное депрессивность. Которая может вобрать в себя многое и в том числе и должное как одолжение перемен. Но лучше обычное застолье и даже застой. Тишина и покой. Не раздражает как само существование по течению. Против это лично не для меня.

Как бы не правильный обмен веществ. И финик флагман или больших как фараон не размеров, а масштабов и масштабности времени и пирамид... Капризы и карьера гейши или изюминка таинственности и бескрылость мышечной памяти и всего навсего памятник русалки в человеческий рост. Памятник Андерсену. Он тоже участвует в осени. Больше с ее позитивной стороны. Со стороны как всегда виднее. И нагляднее как урок. Совершенство мира. И его крыша...

Воздушные массы и святые места. Покровители павшей листвы. Художники и поэты. Иногда фотографы. Гениальность и гений. Балансируя на его слабостях и пресловутой как уважение старших вечности и творческой одержимостью краю между словами и тенями. Надо держаться светлого. Как в жизни. Но получается все больше похожее на кретинизм и эгоизм. Почти идиотизм.

Я вздохнул. Категорично словно покусывая губы. Но уже не пожимая плечами. Как почти равнодушные... Почти без-

различие и отречение. От большого и малого. Мирской суеты, например. Покачиваясь со стороны в сторону как на приеме у врача от слова депрессия или у психолога. Анти полицай или анти проклятие на выбор. И от сглаза, и от порчи помогает совершенство внутреннего мира. Или явное стремление к нему. Такое что не стыдно показаться самому Будде. Мира противоречий и амбиций. Не иллюзий. А что проще. По интересам. Человек труженик под прикрытием как трудоголик. Праведник. И не богохульник. Человек состоит из воды и осени. Иногда поэзии. Шутка.

... – Под псевдонимом – еретик. Не в очень хорошем смысле. Словно тебя может быть пока во сне как паранойя преследует церковная инквизиция. Идиотизм, наверное, со стороны. Образ мышления и жизни. И как магнит в зачатии интеллигенции и грехи которые в рай не пускают даже кстати не павшего пока, но уже близко ангела как противоположности и не притяжение, а просто полов в том числе. Как-то слишком цинично прозвучало. Я о полах. И биполярности. Мышление и узость интересов. Черная каста. Может быть одна из тех, кто ест трупы. И повышает этим самооценку в прямом смысле. Почти касса. Касты и поэтические сборники. По ним тоже можно определить кто ты. Как по одежде. Как в сказке. Кто ты будешь такой. И еще о узости интересов.

Тожe я усмехнулся. Немного цинично как нотки в его монологе.

– Имитируя численное превосходство как на войне. Каче-

ство, а не количество как в жизни. Цитируя великих циников и философов. Полутона. А иногда черное и белое. Осязание. И увядание как осенью. Не о цветах и о их запахах речь. Чертовщина. А временами и невесомость от слова совсем ничего не значащий в этом мире. Другими словами, обычный обыватель, а не антихрист, а ля неудачник. Но могу философски передразнить, а не поспорить. По интересам. В общем пусть будет джаз. А не попугай.

Вздыхнул я. Не от слова женский вибратор. Просто вибрация голоса. Высокая почти фальцет. Простыл, наверное. Осатанел скорее всего. Скурвился. Сглазили. Окрыленное чувство приземления как в лифте, но уже не полета. От поэта. Дежа вю. Которого скорее всего и не было. Игра. Имитация. Иероглифы. Форма и содержание. Но не оргия. Как говорится путь к совершенству будет не простым и не коротким. И придется скорее всего подстричься под ноль. Под монаха. Но это не значит, что стать монахом так просто и так сразу. Надо тонну риса съесть прежде или пуд соли.

... – Мыльные оперы и мыльные пузыри. Но судью пока не на мыло. Не судите да не судимы будете. Я не укладываюсь в пропаганду или рекламу по теме мыла. Но стараюсь адекватно ориентироваться в пространстве. И в не в совсем аристократическом моем подсознании тоже. А вдруг и там придется побывать. И это не то что во сне... Посетить места не столь отдаленные. Но и не в соседнем городке или даже стране. Как на экскурсии в экзотической стране. Шикарно

там. Как в виртуальности. Где тебе не кто не завидует. И ты кстати тоже. И только мышечная память остаётся незыблемой и не востребованной. В ближайшее время.

Тот же, но только я или не я улыбался. Загадочной улыбкой Монны Лизы. Со скрипкой великого Страдивари в руках. Сюрприз у него почти получился. Поучительно и почти опять Дежа вю. Играть он конечно, как и я не умел. Просто очень хотел выделиться среди нас. К счастью нас пока не больше чем двое. Дуэт. Понравиться неизвестно кому. И даже может быть стать лидером среди нас. Но вряд ли. Я бы лично себе этого не позволили. В знак солидарности что ли. Только вот наколок не надо. Тату. А это уже не просто выделиться. А протест какой-то. Даже выброс адреналина. Крик души и востребованность не востребованного гения. Временно. Я улыбался. Представив себе тату тигра, например. На ноге или на плече.

– Иногда ты напоминаешь мне робота. С устаревшим компьютером внутри. С мозгами дворника. Но все равно творческая личность. С уставшими старческими глазами и телом. Но в душе он еще кое что мог. Посоперничать, например, с более молодыми. В поэзии, например. Или в умении мечтать. А в остальном он просто как серийный образец один из многих. Из толпы. С алгоритмами жадности, а не жалости. Как мужское начало. Но желание выделиться из толпы присуще многим. И даже ангелам и гениям. Андроидам в измерении осени. По долготе и по широте души... Посыпая пеп-

лом. Как в поговорке.

Я еще раз внимательнее присмотрелся к своему двойнику. Это как дневник как жанр или стих как состояние души и по ощущениям или мои свойственные только мне интересы и повадки, а ля мой внутренний голос. Со своим настроением. Несварением и просто коликами в животе. Не бабочки же. Стареем. Как старый, но не мудрый еврей. Не глыба конечно и не мачо. Патриот. И вдруг передо мной воплощение всех интриг и провокаций от моих врагов. Истина где-то там и мое зеркальное отражение. И может быть все мои склонности к плохому. Все как в цирке. Клоуны и интересы. Просто богатыри и акробаты.

... – Как ужаленный. Я о адреналине. Вопиющая бестактность как сказал бы интеллигент. Но сегодня не бритый как наивно полагая что все в порядке поглощенный своими заботами и склонный к стрессам. И даже холодный пот как следствие. Склад ума и поступков. На которые не кто не способен. Завал просто какой-то. С корабля на бал... Корабли пустыни. И короли снов. Самопоглощение и интриги. Апатия и установка на ветреность. Батарейки... И кролик из рекламы с барабаном.

Мой двойник вздохнул. Философски как-то и кстати я тоже. Это передалось мне как иногда зевание. Инстинкт самосохранения. Партия великих идей без затрат. Типа партии пенсионеров. И аукционеров. Малобюджетно и искренне. Как некогда. Осеннее. И слово искренность или открытие

себя и вслед за этим округлённость, а ля окрыленность как некогда подходит. Не квадрат же. И крылья ангела на плечах сзади. Больше подходят женщинам по своим размерам.

Уязвимость или наоборот. Как когда-то. Сырость от серости и перемен и беспечность. Молодость. А теперь же только сухость во рту. И кашель как у курильщика. Слабость. Но еще не ранимость. Это не каждому дано. Еще как говорится не дно. Джазовые импровизации. И поэтичность. Поскрипывания паркета в старом доме. И камин. Ассоциации со старостью. Стрекозел. Не стрекоза же.

... – Ураган прозы или шквал поэзии. Новеллы там или эссе. В представлении конца света это разумно как лакомый кусок. Собраться с мыслями и в конце концов перевоплотиться в жемчужину или в кусок янтаря. Предвосхищая события. Из пирога иллюзий. Ирокез индейцев. И слова про вечную дружбу. Вечность и я в ней. Радость или оптимистический настрой. Как бы благодарность и уважение... Благородство и человечность. И бедность не порок, а богатство это для избранных.

Я не минуты не сомневался, что я или жемчужина, или кусок янтаря. Со стороны.

... – Минутная слабость. И час великодушия и совершенства. Цензура и просто работа. Тараканьи бега или прочие азартные развлечения. Не черная и не серая. Не пыльная. Творческая. Я не о песне китов. О их доступном величии и красоте. Одна из которых или спасла или спасет мир. Как от-

душина или как должное, но не одолжение. Голубой янтарь или черный жемчуг. Песни китов и суждение о домашних растениях. С еще не востребованным ресурсом благодущия и доброты. Как энергетика. Сага. О выживших из ума прослойке общества как антиутопия. И не дай бог опять не повезёт на людей... Опять двойка. Если утрировать. Но сильно не вдаваться в подробности. Просто жить. А то придется выживать и завидовать. Просто верить, например. И рукоплескать кумирам.

Достойных конкурентов по цеху. Из цирка, например, или с подиума. Карликов или наоборот великанов. Каста обреченных на вечный покой истуканов. Почти колоссов. Поклонников джаза. Почти всегда оптимистов. И даже если копнуть поглубже. От слова подноготная. Коренные жители резерваций и снов... Как проводя ладонями по поверхности воды. Успокаивает... Как Релакс и сентиментальный обывательский тайм аут. Облагораживает. Монахи и спорт почти несовместимы. И поэзия почти что тоже.

Мой двойник словно принял антидепрессант недавно. И недоуменно взирал на все другими глазами. Без слов и не вникая... А созерцая со стороны. Часто моргая. И принял как говорится установку на верность своим только что созревшим идеалам. Как на войне. С собственными тараканами в голове. Собственник и частица золотой молодежи. Репетиция. И сцена в подсознании как осознанная жизнь. И амбиции. Импровизируя и как бы послание демократическим

идеалам. Чуть ли не устоям. Почти что идея Фикс. И Утопия. Как юный Карл Маркс который соперничал с богатыми одноклассниками. Может именно поэтому ему пришла в голову идея Фикс создать коммунистическое общество. Где все равны. И адреналина всегда в норме.

... – Герои и основа материализма и мещанства. А внутренний мир скорее всего останется мудрым и просто сверхъестественным, по существу. А по ощущениям капризным как осеннее настроение. И не как старик или ребенок. И не идеал или совершенное оружие как осинový кол. На войне с ведьмами. По волчьей выть... И нести свой крест подставляя вторую щеку как сказал бы священник. А иногда и рогитя... Привыкая к дождю. Переждать который можно под навесом. Накинув плащ или крышу на личном кабриолете. Есть время подумать и переосмыслить ценности.

Принимая позу лотоса или младенца. Неиссякаемый источник знаний и творчества. Лес и тишина. Но еще не покой. Прослойка и карьера. Проба пера. Иллюзий и бытия. И счастье тогда действительно не в деньгах. И золотая середина есть. Икона вкуса. И сила духа. Какая муха меня укусила... Или медуза.

Лишь бы не клещ. Или змея. На руинах суждения... Даже как подкидыш и философский выкидыш. Как достойное перемен или застоя по усмотрению каждого как интересы, например, нашего поколения икс соратников снов и бытие как будни и праздники – счастье есть время и счастье есть нравы

и привыкание к трудностям. Потом будет легче... Случайно предвкушая или вкусив суть... Установка на вечность и сон. Не кошмар же и даже любовь и любвеобильное любование прекрасной природой. Город и гордость.

... Но еще не покой. Да и зачем. О нем лучше просто мечтать. Как о море. Подсознательно удаляться зачем-то радуюсь одиночеству в лес. Не предсказуемо честно и логично. И не простительно скоро. Как конец света. Молча чтобы показаться немного умнее. Смешнее... Или грустнее. Трагикомедия. И надежнее в любой ситуации. Привыкая к хорошему. И к джазу. Призывая к терпению как священник. Тернии и звезды. Но еще не покой.

Я философски вздохнул. И мое настроение передалось и ему. Как в сказке. Традиции... Посыпая пеплом голову. На подсознательном уровне. Ад или рай. Ритм. Умеренный климат. И аристократические замашки. Ежик, который шуршит газетами. И рассказывает сказки. Потому что не рассказывают ему. Живое существо. Которому тоже не нужен покой. Это туда дальше. К старости. И пусть будет дождь...

... – Теория большого взрыва. Теорема сна. Или спасибо за покой. Воодушевлен и самонадеянно покорен. Почти вдохновлен творчески. И отдельное спасибо от ветра за окном. В жанре письма. Но простота в данном случае не хуже воровства. Примерно одинаково и параллельно. Шучу. Достойное перемен воздержание. Интеллигентное воздержание от истины. И как монах просто покорен как юбиляр

и однородное созвучие. Музыки и слов про любовь. И место души в рассвете с пением птиц. Ей там приятней. И привычней. Полезней что ли. По-ангельски.

Двойник улыбался.

– Спасибо что уделил вниманию, забытому. То есть душе.

Я иронично усмехнулся.

– Всегда пожалуйста... В жанре комплимента. В общем не промах.

Двойник замолчал. И даже потупился. Затерялся в размышлениях. Как бумажный змей в облаках. О поколении Икс, например. А игрек – это просто рассвет. И душа. Главное не растеряться, когда в окно залетит воробей. Тренироваться надо. В общем за тренера.

... – Несносные боссы или просто разводка от слова развлекуха. Моральные аскеты и почти уроды... Зомби. Арлекины и трансформеры от слова гуттаперчевые акробаты. И слоны. От слова не очень приятный запах из посудной лавки. И куча прости навоза посреди нее. А чтобы накормить слона надо много пищи. Но не для мозга конечно. И не для души. От слова талант и духовность... А для тела. Молекулы счастья и формула любви. Наполненность словно ты воздушный шар газом типа гелия. Таинственный и не повторимый аристократ. Не буржуй. И отнюдь не интеллигент. Узник совести и политический банкрот. Почти что цыганский барон и его табор. Не от слова короли пустыни и королевский финики в мешках. Обоз. Но со вкусом... Принцесса луны. Сло-

во из семи букв как мясо с райским запахом в сковороде. В кроссворде. Вереница верблюдов. Караван... И его глава визирь и сен сей.

Банкрот духовный и ветреный. Социопат. От слова крот. Ночные феи и бабочки. Почти проститутки. Так или примерно так говорят в трущобах. И это почти ничего не значит. Просто набор фраз и слов. Прослойка касты извращенцев, а порой и многоженцев. От слова гарем стерильных стереотипов. Но все может измениться. Как говорить лишь бы в пользу. Настроиться надо для того чтобы измениться. Наверное, лучше в лучшую сторону. И не каких крайностей. Я, например, не Мессинг предсказатель. И не Тесла миссия и присланный пришельцами ученый.

Я усмехнулся.

– Не забывай, что я люблю море. Незыблемо и уверенно. Как фантастика. От слова завтрашний день. Как Тесла которого ударило током в несколько миллионов вольт или ампер, это технические тонкости, и он стал почти богом. Увидел сразу и прошлое, и будущее. Но не прозрел, а как бы свыкся с мыслью что он не животное. Я о самооценке. Но не Романтик и даже пижон. Фраер или пустышка на языке трущоб. Обыватель на мирском языке. И провокатор во время войны. Интересов. Матросов, которых много и в тельняшках. И которые поматросили и бросили...

Слово прилив, например. И отлив. Шторм и штиль. И его не часто встретишь в сканвордах. Потому что очень легко

угадывается и у всех на слуху с самого детства. Побережье и сон. Воспоминания... Просто море которое знают все. И даже остров – это часть суши, окруженная водой. Необитаемый остров и его Крузо и Пятница.

Двойник вздохнул.

– Брызги шампанского. От слова уметь и хотеть рисковать. А не просто мечтать. Под лежащий камень вода... Не от слова на авось. А как бы размышляя над своей образно говоря крышей над головой или местом под солнцем. Так кажется говорится в трущобах и в прочей антисоциальной среде обитания. Фанатики футбола и тенниса. Большого или настольного. Принцип примерно одинаков.

Фантастика или мистика. Ишь бы не конец света или апокалипсис. Тоже почти все равно. Но вот шторм и штиль – это как раз полная противоположность. Как ступени вверх. Или вниз. Как получить. Как карта ляжет. От слова карма. От слова судьба. И философия. Когда позитив, а иногда и негатив.

Я опять как-то по-философски расслабился и даже зевнул. А адреналин здесь не причем. Он как-то стал почти не нужным. Как... свободный художник и временами клоун. А иногда даже трагик. И сноб. Похож на зануду и пришельца из ада. Как извращенец и сноб. Бесхарактерный, но циник. Любитель покритиковать всех. И против всех в том числе. И это даже не философия и слабость. Это скорее всего политика. Сохранения нервов и упрямое созерцание себя изнутри.

Сохраняя энергию как в танке. Аккумулятор.

... – Итак. Компромисс и как всегда истина где-то там. Короткое замыкание которое трудно удержать как улыбку на лице простого и радушного хозяина положения и гения места. И все-таки интересы и компромисс от слова дождь и перемирие с самим собой еще не найден. Будоражащее воображение как осадок после встречи с плохим и злым человеком и страх от встречи не скоро пройдет. Истина в том, что ты еще мыслишь. И с комом в горле глотаешь окончания словно сорвался.

И стараешься привести себя в порядок и стать таким же как все и каким был прежде. Шпионом истины. Которая рождается в споре. Порой неуправляемо и суеверно. Оптимистически и даже бравурно. Но чаще спонтанно и как карьера мучительно больно и мечтательно странно. По-пижонски. Комплекс вины и ностальгия по войнам. Кризис веры и абсурдное упоминание и напоминание что ты все-таки есть. Как счастье и как мечты. Надежды и воспоминания. Но жить прошлым не всегда получается. Мнительность. Ад. И ещё противоположное ему как доспехи бога колыбельная.

Двойник заговорил почти как журналист. В жанре папарацци.

... – Понимаю. Терпимо как тернии и звезды. Поход за автографом. И странное поведение прохожего. Искушенного и одержимого наваждением. От слова мучительно больно, и ученик невежды который перещеголял своего учителя. Но

упустил главное, что он не такой как все. Не на канате. И не в цирке вообще. А в жизни. Дворцовые интриги и перевороты. Хаос и просто описание приготовления пиццы. Из четырех сыров. Классика. И квота существования в прямой зависимости от места и класса. Среднего я надеюсь и хороший район. Где все еще витает зубная фея и знают, что такое совесть. А иногда пьют вино и едят барбекю. Классика.

Я улыбнулся.

... – Совесть. А что это на самом деле такое... Как душа что ли?

Спросил двойник.

– Как самурай... По существу, и по ощущениям. Не бабочка и не кузнечик. А куда более громоздкое и приземленное. Не как философия, а скорее, как дисциплина исканий и сомнение в своей правоте. Побеждает самый уверенный в своей правоте и как не странно романтичный. А не просто добрый. С оглядкой в прошлое и на свои ошибки. Попробую написать стихи. – Я задумался. Наступила театральная пауза. Через минуту я продолжил:

– Голые стены. Конвейер. Картины, которые живы и льстивые сцены. Мимы. Контейнер и приземленные лживые львы и пантеры. Африканские макси и Фрики. Рождение новой звезды и планеты. Последнее действие детства – установка на вечность. Прошлое и прощение времени старости. Сглазили... Возвращение к линии горизонта. За которой линия жизни как на ладони. Горизонтально и вертикально –

рассветы.

Стены. Голые традиционные телодвижения. Мысли, которые окружены Забвением. В тени. Например, дерева... Голоса, например, гения... Грустные воспоминания. Навивают. Например, бризом океана. Наверняка осенью. Ранним утром. Мистика птичьих трелей. Или фантастика... Гордые напоминания. Голосовой портал. Например, джаз.

Опять голые белые стены. Например, как скольжение по инерции в откровение как обычный и деревенский провинциальный траги фарс. Отмена казни. Электрический стул просто сгорел. Явно это как показатель. Знак... Комик и проведение. Не судьба. В ад. Открытие нового звания. Генерал прошлогоднего Знания. Листопад. Протуберанец. Турист. И как всегда немного артист. Откровение звездного напоминания. Сцена...

Я замолчал. Загадочно и философски задумался над тем что сочинил. Ждал или критики, или почти восторженных отзывов. Не сглазить бы. Переварить и переосмыслить. Озвучить и расслабиться. После того как вдохновение и адреналин отпустит. Можно сравнить с тем что требуется доказать. Мистика поэзии.

... – Почти все понятно. Это следующая стадия после почти ничего не понятно. Но на самом деле все внятно и доступно. Не запоминающе строго как учитель, а скорее, как друг. И все стало на круги свои... Белые стены – это душа. А электрический стул – это совесть. Но могут быть еще ва-

рианты. Как например дар свыше, а проще говоря талант. И вывернуться наизнанку. А голосовой портал – это вообще сказка. Африка, например. Ну и тому подобное. Экзотика.

Двойник задумался. Критики не было. Потому что в описании белых стен не было почти ничего философского. Бегло озвучив что такое совесть и душа. Импровизация. Тоже уметь надо. И новое звание Листопад... Не военное же. И не философское. Просто поэт.

... – Горошинка под матрасом принцессы. Тоже классика. Но уже не провинция, а высшие категории и даже материи. Но еще не идеал от слова Нирвана. Далеко не идеал. Если он вообще существует. Мыслительные процессы и внутренние противоречия и провокации. Типа мечты и ее не капризное по сути материализовавшееся существо. Но если это связано с мистикой. То надо быть осторожным. Как учит мистика. Зло непредсказуемо. А добро наивно. Не всегда таинственно. Доступно и не навязчиво. Иногда даже лукаво, но в меру. Провинция. Почему бы не мистика. Противоречиво и не однозначно. Но еще не одержимость в хорошем смысле. Поэзия... С большой кстати и к счастью буквы.

Я усмехнулся.

– Поэт. Поэт. Этого не отнять. У поэзии должен быть гимн и флаг. День поэзии. А не просто поклонники. Даже клуб. Плакальчиков и ботаников. Шутка. Горошина под матрасом принцессы. Тоже почти стихи. Но как-то сумрачно потому что под матрасом. А в целом забавно потому что на практи-

ке так оно и получается. Не смущаясь. Это как иметь свой бизнес. Он приносит доход и удовлетворение. И ты почти не рискуешь.

Двойник заговорил по-деловому.

– Спасибо за бизнес. И за планы... На подсознательном уровне почти как мечты. Повышающий самооценку и реже иммунитет и уровень тестостерона как показатель собственно Айкю. По-мужски. И за энтузиазм и оптимизм. Поддержка в трудную минуту.

Я вздохнул.

– Ничего. Это по теме совести и души. Кабриолет на убогих дорогах провинции или воздушный шарик в руке ребенка. Он так и норовит упорхнуть в небо как воробей. Злой и сердитый брадобрей. С бородой. Или мастер Тату весь в тату. А чем поэт отличается от обычных людей? Его манера одеваться или говорить стихами. Вряд ли. Не показатель. Тогда что же? Быть неряшливы и житейски не мудрым. Но это есть у всех ботаников. Тогда его доброта и любовь к детям и к природе? Это сложно почти как совесть.

Признался двойник.

– А, по-моему, он ничем внешне не отличается. И только в его стихах. Талант. И добро. И не всегда оптимизм. И не всегда скромность. Порядочность и интеллигентность. Я о том, что и поэты не идеальные люди. Похожие на ангелов.

Я посмотрел на двойника дружелюбнее обычного.

... – Ангел. И его покровители на самом высоком уровне.

Его честность и отзывчивость. Его неприязнь к злу. И наконец начитанность. Он любит смотреть кино и слушать джаз. Реже классику. Но вот только материальные стороны. Ему тоже нужны деньги. И тогда все ангельское как бы улетучивается. Увы...

Он пожал плечами.

– К сожалению, ты прав. Вернувшись с неба на землю. Но талант все равно остается. А что касается невежества и проще говоря пресловутого зла. Куда же без него. И ангел или поэт не идеал и не победитель. Он солдат. И сражаться с демонами прежде всего внутри нас... Его судьба. Жизнь прожить не поле пережить... И просто экзарцизм от одержимости злом не всегда помогает. Это опять возвращаясь к душе. По теме разногласий и авторитета. Добра. Содержание и форма. Невезение и ангельское терпение. Уважение старших. И любовь к детям. Честность и альтруизм. Просто не завидовать богатым.

Я усмехнулся.

– Понятно... Как в церкви. Или как клоун в цирке. Простойка общества. Как растениям требуется обильный полив, так и людям добро. Помимо пищи. Конечно не всем. Многие обходятся просто обильной едой. И это для них главное в жизни. Жить от зарплаты до зарплаты в поисках крова и пищи. Конечно же дети. Спиногрызы. Я позволю себе третировать. А если говорить словами священника они все дети бога. И смотрят на мир его глазами. Хотелось бы верить.

Просто зуд какой-то. На оптимистической нотке.

Двойник вздохнул.

– Зуд и мракобесие... Отсюда и сутулость по жизни. Важно иногда расправить плечи. Но не стать человеком первого сорта и почти идеалом. Пусть просто журчит вода твоего искреннего подсознания как родничок и как стихи. Икать только не надо. И ныть. И преуспеть хоть в чем-то. Изобрести велосипед. Или самокат. Это легче.

Я задумался. Конечно идеализировать не стоит. А то получается много воды. И пусть количество становится качеством. И в творчестве тоже. По теме души. И совести.

Глава 3.

... Я подошел к окну. Сегодня весь день лил дождь. Опрямительно и с чистого листа словно природа начинала все сначала и смывала грехи. И чужие грехи в том числе наподобие святого. Или священника. Но не прорицателя. Слишком банально и тривиально это прозвучало бы на фоне почти всемирного потока. Или просто ассоциации. Я, например, за всемирный потоп как очищение. Если есть жилка к этому и в жилу.

Остановка второго дыхания... И коллективное мышление. Деловой подход ко всему. Лишь бы не слишком деловой и не от слова педантичный. Склонный к преувеличениям. И к политике на кухне. Есть такая парода людей. Камикадзе от политики. Плюс, адреналин который тоже многим из них необходим. И даже по привычке.

Изобретение новых химических элементов не склонных к размножению как клетки как тормоз вселенной. И прогноз на ее очередное расширение или сужение. Жжение и рвение... Авторитет. Напоминает шум пчелиного улья. Ассоциация с жалом и дезориентации пчелы от химических удобрений. Многие из них просто не могут вернуться в улик и погибают. Жалко... Жалко у пчелки. Итак, об образе жизни. И деловом подходе к происходящему. Антихрист и Компани... Негатив. Не просто черствый как хлеб и поколение... А проверено изысканный и дотошно вызубренный как в школе. Но жить одним днем и даже не заглядывать на месяц вперед тоже не рекомендуется. От слова от зарплаты до зарплаты. И не умение копить. А наоборот им легче брать все в кредит.

А может это и есть асимметрия как в природе или противоположное от накопительства. Кому это может быть даже претит от слова противно. И сложно для простого обывателя объять не объятное. Пятой точкой как говорится. Печально немного и драматично. А в целом просто депрессивно. И даже слово чистилище пока не помогало стать оптимистом. Но поощряло все-таки почти как премия. Как говорится комментарии и иллюстрации к происходящему почти бесполезны. Советы от слова сонеты и Шекспир. стакан вина или сосуд терпения и жалости к себе наполовину пуст. Пусть будет богаче ассортимент. Я о познании. Как анекдот. Компромисс. Что такое счастье. Надо поговорить с собой. Ап.

... – Итак. Равноправие и космическое равновесие. Клас-

совое равенство. Ну и псевдо счастье, например. Как всегда, переиграно. Вот, например. – Я задумался всего на несколько секунд. Больше для театральщины. И продолжил. – Мне очень нравится спокойное утреннее море без волн или почти без волн. Чем меньше волны, тем лучше. Ну а если я просто сижу на балконе или на чердаке ранним утром и представляю, что я нахожусь сейчас на берегу моря?.. Конечно это не считается. Но если включить воображение. Как под гипнозом. Но не каких вспомогательных средств типа алкоголя или чего-то еще. Буддистские же монахи и йоги же могут. Конечно я далеко не йог.

Я вздохнул. Кажется, это и есть новая тема – Псевдо счастья как почти вызов депрессии и геройство от слова накал страстей и эмоций плюс адреналин. Но потом как правило многое что настораживало и пугало становится безразлично и артистично талантливо. Плавно перетекая в другие категории настроения словно у тебя изменился не на долго характер, и ты стал более мягким и мягкотелым. В образе монаха. Как транс...

Пограничное и даже эйфористическое состояние идеального покоя и пассивного отдыха. Надолго ли. Иногда от такого тоже устаешь или просто тянет подремать. На сон. Обычная реакция организм, который может быть решил поспать впрок. Запастись энергией словно он аккумулятор какой-то. Есть еще активный отдых с рюкзаками за спиной. Изведать новые места и отведать новые для себя блюда. Себя показать

и других посмотреть, как говорилось в сказках. Гринпис какой-то.

... – Детские голоса. Вот то что считается эталоном настоящего счастья. И как второй вариант смотреть на ночное звездное небо. А смотреть на море это простор поэзия и романтика. Конечно не для каждого как говорится индивида это подходит. Просто экзотика или в новинку. Со вкусом. На грани развала собственной империи и подсознательного криза. Кризиса веры, а заодно и среднего возраста. Нравы как первые уравнения в таблице умножения для первоклашек. Не грех же сравнивать себя с ребёнком. Просто детство как бы делиться с тобой своим счастьем. Равновесия и равноправия.

Двойник усмехнулся.

– На грани развал или наоборот поднятия после застоя совершенного государства и общества на подсознательном уровне в моей голове. Интересно... Примерно, как в улье. Но я тоже за детские голоса в любом государстве или в империи как ты выразился. Но ты говоришь, что, как и кризисы философские и гипнотические словно во сне надрывные по происхождению и действию кошмары бывают и реальные спады и почти катастрофы экономические от слова финансы. Но масштабы к счастью не те. И сводится все в шутку как после ночного очередного кошмара. Психическое состояние желает лучшего. Лучше быть идеалистом по жизни и оптимистом. Надо тренироваться...

Я вздохнул.

– Еще бы. Надо конечно. Читать стихи, например. Побольше общаться, а не замыкаться. После чего и бывают срывы... Плохая овца в стаде. Плохой трейдер который проиграл почти все. Потому что много вложил. Как в казино. И заснул... Главное владеть собой. И иногда держать на расстоянии и игнорировать других. Тоже таких же гордых. Расчетливых и строгих как начальники. Реже льстецов. И дипломатов. Но не всегда все гладко и симметрично. Своевременно и традиционно. От слова устои. Пусть даже слоны. На которых возят туристов. И глупый детский вопрос кто победит... Слон или тигр? Турист или дождь? В жанре туриста оптимиста. В руках которого путеводитель.

Двойник взмахнул рукой как дирижер.

– Спасибо тренер. Ну или сен сей. Можно сказать, заслуженный и не пугливый, а грамотный и сообразительный, но не очень смелый, а больше талантливый тренер. Пугающе интересный в общении как актер своеобразного жанра, но не стендап комик. Скорее оракул или мечтающий покорить свой Эверест турист. Нет он не хочет стать, например, миллиардером или президентом. Он не жадный и скорее всего не тщеславный. Тщедушный как подросток. У него почти нет прошлого и регалий. И его религия святые мощи дождя и души. Он поэт. Ну а по жизни пока неудачник. Который как конь к старости не испортит свою борозду как иногда воздух в театре. Шучу.

Как говорится побагровел закат. На фоне седых океанских волн. Настроение или характер. И немного театрального пафоса, и показухи. И только потом литература. Может быть даже поэзия. А в принципе пресловутый садовник. И только не всегда и немного ботаник. В театры не хожу. Как говорится уровень не тот или пока доступ закрыт. Может быть не интеллигент, да и вообще отстаю в развитии. Домосед что ли. И одиночка. Но не волк.

Гены и тому подобное... Но и шатер индейца или кибитка ковбоя из прерий тоже не мое. Домик охотника. Чум оленевода или пастуха. Раннее как в кино. Или позднее. Как в жизни. Лучше, как поклонник Бобби Марлея я бы исполнял регги. И выглядел бы совершенно альтернативно и интуитивно романтично, а не по-клоунски. Как иногда в глазах окружающих. Не предсказуемо, но не дико. Словно на дне человеческих эмоций и абстракций.

Я негромко рассмеялся.

– Рефлексы. На уровне сенатора. А не президента. Не детский лепет конечно, но и не глупости со стороны. Оборона тропического дождя. В сезон дождей. И сухость во рту от обезвоживания. В образе. Почти что Африка, а на самом деле просто луна. Привет от лунатика. Почти работа. Но не синхронного пловца. Ожидание... А на кончиках пальцев просто колики, а не отпечатки. Потому что по-прежнему никто. Даже не с большой буквы. Как дотошное и очередное выражение киношников. Установка на бесцеремонность и

стремление покориться свои чувствам. И шестому тоже. Как сказка, когда забыли закрыть супермаркет на праздник и оттуда нечего не украли. Неужели не показатель?

Двойник вздохнул.

– Кажется, что показатель... Но все равно сказка.

Повеяло детским и раздражающе сладким, и красивым как праздничные шарики и подарки. Днем Рождения. Я даже облизался.

– Может быть... Как на балу сатаны. Там многие альтруисты на службе зла и звезд с неба не хватают. Выглядеть адекватно и пафосно. На фоне религиозных споров и спроса на осень. Предложение как бы закалиться и стать мудрее. Поэтичнее и даже тщедушнее. Виды на осень и на ее поклонников и спонсоров. И эмоции как бы перекликаются с амбициями и тщеславием. Не без этого. И до хода конем как в шахматах здесь далеко. Не все или не многие могут планировать в жизни как в шахматах. Теория простоты и хаоса.

А вся сложность как говорится бытия заключается в везении. Иногда даже не в силе характера. Куй железо пока горячо. И вовремя. Некоторые молятся ища себе там защиту и спонсора от слова осеннее. А романтики все больше сближаются с природой. Как Японцы. Шучу. Но сад камней – это действительно красиво. Симметрично и мудро.

Двойник вздохнул и зажмурился. А я бы может быть устался в этот миг в одну точку переосмысливая. Ища плюсы и минусы и реже капризы и новое. А для критики отрица-

тельные моменты. Как циник. И только положительное как оптимист. Короткое замыкание чтобы развеется как хулиган и повеса. Гуляка... И немного пресловутого хлеба и зрелищ как турист. В центре обычно дороже. Это для экономных. А для транжир каких меньше все дороги ведут в казино.

... Как тугодум. Я бы скромно потупился чтобы делать вид что все понял. А на самом деле прокручивал заново чтобы понять. Но не смакуя как любитель непонятного. А может быть просто пропустил. Кашлянул в это время. Или чихнул. Или тоже зажмурился бы в образе. Причмокивая или облизываясь как младенец в поисках счастья и соски. Что собственно в данной концепции почти все равно. Шутка. Представляя сад камней. И могучие скалы, и горы. Кто знает... Идеология и Нирвана. На перекрёстке времен. И моего личного пространства. Как вдохновение и рождество. Как теория хаоса и наследственность. Пометка что делать дальше или что бы делали твои – мои потомки.

Среди которых не было параноиков и проституток. Но и царей и прочих аристократов тоже не было. Наивных чудачков хоть отбавляй. А пьяниц... Пусть будут. Без них не куда.

... – Как ветер скучный циник воет. Пригнал он тучи... Но. Как пьяный ежик шуршит дождем рассвет. Пугает вдохновением поэта. Гений.

Прочитал двойник. И добавил:

– Ну... Что скажешь про гения. Не слишком ли категорично. И почему сразу гений. Может просто талант. Тонкой

струйкой в миксер чтобы смешать. Как в жизни. Не вникая в подробности. Многие же не увлекаются политикой. Воспитанные и образованные.

... – Гений действительно может пугать только одним. Совершенством. Но далеко не Nirvanой. Хоть он и на голову выше окружающих. И тогда все наоборот. Пугает вдохновение гения. Поэт. Не его уровень, и он просто не туда пошел. Не его вершина.

Я вздохнул. И речь не о тщеславии только. А о мастерстве и таланте. О спонсорах осени. Споры нет. Ты на свете всех красивей. А я бы добавил – упрямее. Как ученый. И неизблемые истины о том, что такое хорошо. И кроха сын пришел к отцу...

– В тебе заговорил протест ко всем хорошему и светлому. Даже доброму иногда. То есть ты говоришь сейчас не своим голосом и языком. Твой разум не торжествует, и ты не видишь море перед глазами. И оно не штормит... Ты говоришь, как толпа. А один из их министров и преобразователей сам искуситель и требовательный владелец эмоций и взамен душ Сатана. Как интернет, например. Хорошо еще что не заговор про конец света, а просто внутренние противоречия и почти Гулаг. Который внедрился временно в тебя и в меня. И его надо изгнать. Честно. И если по чесноку ты сам не уверен в том, что сказал. Аристотель. Учитель и экзамен. И какие у гения вершины не нам решать.

Вздохнул двойник.

– Ты почти прав. Если бы я не то имел ввиду. Вершины гения это его не востребованность. Не дальновидность что ли. И ему даже и не надо ничего покорять. И бороться с мельницами. Потому что это уже другое наподобие идиотизма. Абстракции вместо настоящих амбиций. Да он может не пробиться сквозь толпу. И это будет грустно. Но он переживет. Как монах, например. Но не настоящий полковник. Которому не кто не пишет.

Я усмехнулся.

– Шутник... Но уровень гения не кто не сможет определить кроме других гениев. И даже когда выпивают, например, четыре картежника и среди них обязательно есть лидер. Или даже два. Но не все же четыре. Это уже перебор. И кто-то из них обязательно нытик. Циник и критик. Брюзга. Но далеко не поэт. И это смесь философии и психологии. А кто-то скажет правда жизни. И еще о совести как золотая середина. А в перспективе доброта спасет мир. Почти обязательно. И красота тоже.

Он по-доброму усмехнулся. Уверенный в своей правоте.

– Спасибо за красоту. И мы иногда напоминаем собою картежников. Которые любят спорить, но не так азартно, как игра на деньги. Но я люблю больше хороший чай, чем плохое вино или пиво. И хорошее настроение решает все. Как самоотдача. И немного всплесков подсознательных эмоций. Волн... Я опять о душе. Как самурай. Гласность и предрассудки прошлого. Лучше не тупо, но смотреть только впе-

ред. Самозванцы и предприимчивые как кузнечики или самоубийцы мотыльки... Время в пути и самоотдача.

А кузнечикам кстати полезно быть не как все. Но не улитками. Провинциалами... Но ангелами. Достойные или перемен, или своего времени. А не пуританами и семьянинами. Кастовость, а не малобюджетность как в жизни. Со вкусом. Лучше масштабность и батальные сцены. Но не Дон Кихотство. Романтиками, например. Опять сказка.

Я улыбался.

– Надо же... И критика не нужна. И враги народа перевелись. Краткость сестра таланта. И последние из Могижан. Опять будут мерещится провинциальные ангелы и морщиться при этом. Как парафраз и почти стих. Философское напоминание по умолчанию. И почему-то опять речь о мужчинах. А как же женщины? Или гений и женщины не совместимы?

Он опять усмехнулся. И он опять прав.

... – Прости совсем забыл. Запомнил. О Золушках и падчерицах. Как же без них. Очередные зомбированные что ли. Или позиция... Монахини и молодые мамы. Ухоженные и хорошо одетые. С колясками. Но не сектанты же. Фанатики и одновременно с кризисом веры. Маячки в ночи. И мотыльки самоубийцы. Но я исправлюсь. Честно...

Я замолчал. Предвзвездки и провинциальные устои словно смешались у меня в голове. Я не когда не был жителем большого города. Но хотелось бы. Для сравнения. Это как другая страна. Хоть там и стрессы. Но зарплата больше.

Опять как бы переадресация к материальному. И не благо, а просто желание преуспевать, а не выживать. И копить. Но почти не в чем сугубо личном и не дорогое не отказывая. Принципы и морали.

Глава 4.

... Я опять подошел к окну. Почти театральная пауза. Не хватало колокольчика чтобы позвать слугу. И камина с пледом. Классика. Икона жанра и просто окно. Чувствуя в себе конкурента и обывателя одновременно. Спускаясь в Мариинскую впадину. Казалось бы, что может быть общего с окном. И еще варианты как три в одном. С Мариинской впадиной и с повышением самооценки. Только одно. Оценка по бальной или вернее и правильнее по пятибалльной шкале. Я бы выбрал, например, три. Как золотую середину. Больше не надо. Праведность и золотоискатели. Листопад. И он не совсем оптимист, но и не пессимист тоже. Если сравнивать его, например, с поэтом. Или со спонсором осени.

Я вздохнул. По сюжетной линии сейчас должны быть воспоминания. Или немного другая тема. Но не менее философская и не для средних умов. А что пусть. Не надо выделяться из толпы и из графика. Перемен, например, и еще самоотдача. От слова трудоголик компьютер и гений. Соискатели на премию Осени. И просто поэты. Как говорится не одолжение, а Дежа вю. В пространственном континиуме которая называется моя душа. Мое окно. И мое подсознание и от слова эгоист тоже. Дежурный по кухне и дежурные фра-

зы поэта... Для поддержания таланта и штанов. Не от слова дистрофик конечно.

... Ностальгируя или почти деградируя от слова высокий забор и ограда моего дома. Где иногда, но не часто как хотелось бы играет джаз. Дома обывателя, а не туриста. Просто гурмана. Скалолаза. Это уже извращение. Похожего не мое подсознание. Туристы и мимы. Вещизм и луна. Лунатики и приливы. Марионетки и разум. Гипнотическое уравновешенное или выверенное и взвешенное состояние транса и покоя. Или не что не пропадет даром. Как у мясника туша свиньи. От хвоста до пяточка. Паранойя и склочники. И даже депрессивность как бы в исполнении и расположении, а ля отдачи со стороны сравнительно амбициозного мечтателя дождя. Трогательно сурового, но в душе доброго и его не кто не боится. И его грома, и молнии тоже. Как в сказке.

Опять потянуло на сказки или сказания... Как хор. Мистика. Звезды. Карусель и колыбельная... Прохладная ночь как отдых от дневного зноя. И наконец поэзия. Просто гимн уходящему солнцу. В рамках закона. Рекомендую. И в жанре клоуна конечно. У которого не что не пропадает даром и философские монологи и даже плоские шутки иногда. Которые не рассмешили два типа аудитории. Взрослую или детскую. Одно из двух. Родничок или рев водопада.

Я не варвар и не кочевник типа монгола, но Парижский стейк Тар тар из сырой говядины я бы попробовал. Не вопрос что лучше стейк или овощи. Байк или Индийское Чат-

ни и Кари из ягненка и курицы. Лучше все сразу и вместе. Торг не уместен. Но есть пищу как Индусы и азиаты не очень хочется. И палочками тоже.

Гимн сравнительному анализу поступков человека именно осенью. Гимн не уходящему солнцу, а проходившему мимо прохожему отдалено своей сутулостью и манерами напоминающий почему-то листопад. Но это только глазами поэта. Уже не ребенка, но еще и не старика. Затерявшегося во времени и пространстве. По чесноку. Активный турист и пассивный инкубаторный гражданин своей страны и прохожий. Не контуженный. И не обращает внимание на водопады и прочие как семяизвержения катаклизмы. Мир дом моему. Не ниже плинтуса, а стены цвета желтого как говорится желтка. И если бы дома умели говорить... По голосу можно угадать и его ужасно скверное с характером нордическим настроение тоже. Почти совершенство. Гимн снам. И немного усталости в голоске и театрального экстаза, и эйфории. С адреналином.

... Как тост. Надо собраться с мыслями словно молиться. За себя и за кого-то еще кто нуждается в помощи больше чем я. На геномном или астральном уровне. Уравновешенно и взвешенно. Покраснев как в детстве напраказничав. Одним словом разумно. И немного бестолково хоть и логично. Ритмично что заменяет собой хаос. Режим дня... Наивно даже. И простуженно. И это лучше, чем контузия. Плюс адреналин... И пусть это только лается и каркается, а ля кажется

и слышится как эхо и внутренние голоса. Не знание законов совести и лести не уменьшает безнаказанность. Шутка.

... По статусу и по положению не только атрибутика власти и вождения как примечания и хаоса, творческого и возрождающего как Феникс и примитивного молчания словно мычания. Словно глухонемой и традиционно как клякса на душе. Стихи. Ведь труд сделал из обезьяны человека. Сладострастного труженика.

Стервятники и их кормушка эмоций и умение выживать в любых условиях, граничащих с крахом империи зла и как прорицатели, основанное на религиозном фанатизме и экзотике как флюиды и запахи, а ля почти обычные обыватели и покорители не вершин как аист в небе, а чуждых элементов и врагов как синица в руках взаимозависимых граждан страны, которой и которым нужны не просто благодатные как для урожая условия, а жертвоприношения как древним Инкам, например. Но речь не о стремлении к власти. Речь о каждом из них. Все дороги ведут в Рим. Где беременеют женщины, а поэты становятся известными. Шутка. Сбалансированно и талантливо. Обречено на успех. Лень.

... И как противоположное ей джаз и хаос. Арт. Похрустывая пальцами. Поскрипывая половицами. Одержимо потому что эксклюзивно и миролюбиво как обыватель оставляя жирные следы на пыльной вазе с цветами после обильного поедания пирожков или жирного мяса. А ля диетического кролика следы коронованного принца империи стихов

и осенних мотивов... Сожители по интересам как ностальгируя постельных сцен и красивых мраморных или в цветочек простынях на вазе с цветами, но цветов там уже нет. Надо же. Тоже мне открытие. Цветы и мужское самообладание. Вспоминая поговорку – хрустальная ваза боится рассвета. И тут же еле слышимая колыбельная. Извращенец.

... – Как иностранец. С акцентом. Недурственно. Таинственно. Навивает не только тоску, но еще и тревогу. Как у депрессивного характерного муарного героя. И в меру воды. Неестественно и фантастично. Капризное и естественно сложено и заслуженно. Сужено от слова интересы и личное пространство. Пародия на короля лжи. Сравнивая с обычным интеллигентом и как противоположность ему преступником. Адекватны как говорится все. До поры до времени. Споры и партизаны. И от слова война. Симметрия в природе. Слова и просто паразиты. С акцентом... Как иностранец.

Повторился я. Два ноль как говорится в мою пользу. Простуженным голосом в сон. А не в ад где встречаются твои личные враги. Целый народ. Или стадион. И площадь в придачу. И Арт, и хаос в одной тарелке. Противоположности притягиваются. И получается Арт Хаос. Шутка. Игра слов и переигранность. Начитанность и неумение читать вообще. Но умение слушать и выжимать лимон. Не я же как тот лимон. Шутка. Как клоун. Временно.

– Востребовано, но скользко. Доверчиво, но одержимо. Есть трезвый педантичный расчет и амбиции. Гуманно, но

свойственно ошибаться. И чесать затылок или лоб как в анекдоте про умного и не очень. Поступки и противоположности и хорошо сложенные мужчины рядом с красивыми женщинами. Как на пляже. Но там очень редко встречаются толстые и с обвисшими животами. Им там не очень комфортно. Но если они без комплексов им все равно. И на пляже все равны.

Двойник усмехнулся.

– Это намек что нам пора на пляж? Или все равны?

– Второе... Распределение ролей не очень хорошим режиссером. Ресурсы. Нюансы. Привилегии и наконец комплексы и вины в том числе. Немного заоблачно и заумно, но не безумно. А в облаке можно хранить свои данные. Не от слова сны, например, это как раз и есть поэзия и философия. А к нему должен прилагаться хоть какой-нибудь талант. Свобода слова, например, от слова журналистика на злобу дня. И еще поэма Маяковского Облако в штанах. Арт знаете ли. Интеллигентский памфлет. Не от слова корысть и карьера. Просто пафос. И инструмент давления не народа, а себя лично от слова личное пространство. Запахло жарким, но не от слова барбекю, а от слова духовка или сковорода.

Он глубоко вздохнул. Но кроме образа и прилагающих иллюзий не чем не пахло. Он продолжил.

... – Опять запахло чем-то туманно скользким и неудобным. Но востребованным. Привилегии и касты. Но там живут люди похожи на обезьян и на цыган одновременно. И

пусть это нарцицизм или расизм. И в то же время философия моего внутреннего пространства. И как одолжение... Что как говориться скрывать. И мяукать. От слова неуютно спать на стене и урываться одеялом. Опять пафос или набор фраз.

Опять пахло неизбежным и таинственно устаревшим как осень. Это как тыкать вилкой между пальцами. Искусившись. Не искупив вину и грехи. Вторая щека и просто костыли. Ногу сломал не в борьбе за правду. Просто случайно. Иногда приходится мудрить и бороться просто со скукой. Придумывая новые заковырки и загвоздки. Чтобы решить их. И не каких колдунов или фэй. Они как допинг. Или тесты на выживание. Выжигание тавра или просто татуировка.

Он осмотрел свои руки. Пока что чистые. Без Тату. Словно он какой-то пришелец. Он присвистнул и продолжил.

... – Неуклюжие и безмятежные как дети. Обидно за нас взрослых. Что растеряли это как талант. Но некоторые из нас хотят всю жизнь прожить в детстве. Иногда только становясь взрослыми. Когда приходит время секса или получать гонорар или зарплату. И тишина... Поэтично, но скорее просто романтично. Как побережье. Примечательно что осталось немного быть черствым и скупым как все. Статичным от слова статистика. И приложением от слова Условия и установка не для средних умов. А как минимум оправдания... Оптимисты скоро придут. Честно, но еще не совсем правдиво от слова конкретно. Оправданно ли. Заслуженно

ли как нагрузка на сердце и прочие органы. Типа печени. Шучу. Незлобно и искренне.

Бездна интересов и снов. Которые словно переплетаются. Как поэзия. Романтика. И философия. И понятие ниже плинтуса – это не просто поговорка. Там проходит тропа тараканов и муравьев. Реже москитов и пауков. Карьера и детство. А до старости можно и не дожить. Как говориться – до пенсии. И мудрости. К сожалению. И талантов нет...

Двойник вздохнул. Помолчал немного и продолжил.

... – Изгой... И заблаговременно реквием типа того, который заказал себе Моцарт. А в целом не упрямо, а почти целенаправленно жить от стресса до стресса. Иногда вспоминая минуты безмятежности и покоя. По интересам. Историческая правда свершилась. Оправдываясь за свои грехи словно на исповеди. Перед самим собой.

Он улыбнулся и слегка головой поклонился мне. Классика слово и сто лет и двести тому назад. На протяжении тысячелетий. Как у зеркала или на приеме у короля. А если это было еще и взаимно... Без комментариев. То есть себе же.

... – Божественно и талантливо. И своевременно, а по привычке не откладывая в долгий ящик. Вода и камень. Все-таки пришлось отодвинуть. И напиться холодной родниковой воды... Но тише едешь все равно ничего. Неужели я так могу. Праведник и идеалист. Почти театрал и режиссёр. Но немного журналист и грешник. Так что обошлось без второй щеки. Кстати давно не бритой. Только краснота от очеред-

ной пощечины. Или поцелуя. Опять философия... Но лучше бы еще и поэзия. А что... Не заржавеет. А? Богом забытое место. Или забытый бог. В этой провинциальной простите дыре. Как одолжение. Молитва ему. Не абстрактная, а больше гуманная и бесхитростная. Жалея себя, как всегда.

Я усмехнулся. И прочитал через минуту:

... Вдохновение. Адреналин. Осень и китобаза. Песни китов и содрогание Земли от грехов... Люди и сны. Дорога в ад. Примкнув к повстанцам. Горбатого могила и рай. Грехи и молитвы. Сироты и вдовы дождей... Впопыхах. Одолжение словно беременность. Распущенность. Волосы на фоне дождя. И моря. Крестовый поход и индивидуальный подход. Ското – приемник и отстойник времен. Сон.

По настроению... Осень. Ското база и просто растворившись во сне... В образе перемен и колдунов. Воспоминания... Повстанцы времен. Промокнув в дожде как посол доброй воли. Индеец и скаут основ. Слово скаута... Вакуум. Сон. Аккаунт и невесомость. Ветеран и ковбой... Вестерн. Санка плебея и верность себе. Листопад. Лимонад. Ад.

... Ошибка слов про любовь. Отстойник вынужденного великолепия. Исчерпал эгоизм. Опустился как в плен. Китовый обман и обмен пленными... Как настроение. Паранойя.

Я закончил... Устал даже.

– Я запомнил три окончания. Как три ноты из гаммы. Сон. Ад. Паранойя... Ты можешь ходить как запущенный сад. А можешь все наголо сбрить. Как артист. И его вынужденное

великолепие как Эгоизм. Как эйфория или экстаз. И патриотизм, смешанный с оптимизмом. Кстати больше ничего в жизни и не надо. Плюс благополучная семья и дети. Работа и здоровье. Как тост. Но не тест на силу воли и беременность. Вот что заложено в твоём подсознательном послание Землянам. Шучу. Я о стихотворении вообще то.

Он улыбался.

– Спасибо. Выручил. Удаляюсь на покой. Черство и не сдержанно словно отрыжка. Словно мяуканье котов за окном похожий на плач ребенка. И еще оладьи на завтрак, а пельмени на обед. А что еще надо? Осень... И несколько капель моря. Почти слез. Почти устал и признался в любви. К морю... Как ковбой. Очкарик. Ковбой в очках. Или ковбой негр, который играет в фильме Мексиканца. В шляпе.

Высочка. И еще арбузное мороженое на десерт. И легкое головокружение, и абстракция. Человечность и небытие. Почти мракобесие по интересам. Эгоизм от слова чукча или Эскимос. И его способности как скаут или вампир, но лучше хамелеон приспосабливаться к окружающему. Ностальгировать и геройствовать одновременно. Как бы во сне или в образе. Пик среза мании величия. Но не час пик. А нечто большее. Как стих.

Я вздохнул. Закрыв глаза. Осмысливая сказанное. Почти дерзко если бы не откровенно. Словно внутренне почти разногласия и временное перемирие с самим собой. Равновесие и философия. А в целом кощунство говорить и мыслить и

даже думать почти стихами. Есть же проза наконец и сухие, а иногда и дождливые фразы, и окончания. Протестуя и капризная. Жадничая и позируя как у зеркала. И в то же время чувствуя себя Изгоем.

... – Установка, на счастье. И когда идут две маленькие девочки за ручку с мамой и одна шаркает ножками, а вторая все время лепечет что-то. И это мгновение может продлиться целую вечность как воспоминания хорошего и доброго. И даже сидя на берегу моря... Ты можешь вспоминать то что перевесило гениальность этого времени и места. А с другой стороны очередной каприз. Хоть и романтический. Словно кто-то типа джина или золотой рыбки выполнил твое очередное второе желание. А каким же будет третье? Миллиард долларов и яхта величиной с маленький остров?

Двойник усмехнулся.

– Почему бы и нет... Только она обходится дорого. Яхта. Я в прямом смысле. Не по деньгам. И если подходить с практической стороны. Не выгодно даже как желание. Сказочник... О форме. Откровении. О содержании. Даже больше чем Родовой замок. И, например, графство. С гербом. Это как параллельно. И вариант. О желаниях. И справочник, а ля переводчик по приснившимся снам прилагается. Спустившись на Землю и сняв розовы очки. Плебея. Как интервью у миллиардера. На халяву.

Я пожал плечами. И добавил:

– Время покажет, и оно же лечит. Лепечет или шарка-

ет ножками. Шучу. И бескорыстно и трогательно улыбаюсь. Стараюсь быть не как все. Пунктуальным.

– Как Гитлер. Шучу. Но не изгой. Опять запахло барбекю. Рецепторы меня не обманули. И слюна стала выделяться... Творческая. В жанре порядочного, но местами прозаичного, а не поэтического и философского интеллигента или ботаника в смысле смысловая загруженность. И угрызения совести. Не переиграть бы. Перегибая палки и прочие недолга. От слова долгожители и мракобесы по интересам. Палочки вырuchалочки. От отчаяния... И всегда под рукой чтобы было зеркало. Я ли это. И с философским подходом и творческим подъемом. Вдохновившись снами.

И словами в том числе... Количесством, а не качеством. Короля междустрочия и педантического вдохновения из подсознания откуда родом и душа. Которую при надобности можно и продать. На черный день. Сомнительное счастье и чудо, и чтобы было понятнее почти что не псевдо Золушки. Души во втором значении. А потом она станет наследницей яхты и поместья за городом или принцессой с морского побережья и тогда лучше собственный круизный лайнер. Не переиграть бы. Как пьяница. Но он сам окупает себя. И к тому же это еще и яхта. С собственной каютой. Но без нудистского пляжа. Шучу.

Двойник усмехнулся.

– Остряк. Но еще не старик. Как мудрый монах. Не волк, а скорее енот. Шучу. Он или тот самый незатейливый и совсем

не угрюмый пока старик стал чаще уставать и отдыхать, и при этом задумываться... А он ли это на самом деле или его двойник? Шучу. Но... Надо размяться и не смешить народ. Не сыпать соль на раны. Она еще болит.

Глава 5.

Я достал пылесос. Слова народ как раз подходит. Потому что слова публика – это как раз профессиональный термин. Как слова продать душу и продлить срок аренды... Этот термин вообще, как бы из другой сказки. Для взрослых.

Пропылесосив я принялся вытирать пыль. Говорят, что пыль прежде всего это частички моей собственной кожи. Шкуры во втором значении. И прочая жизнедеятельность. Как для риелтора недвижимость. Но я не космонавт и мне не нужна стерильная чистота. Это как открытие и первая флешка. Как фляжка в пустыне чтобы не было обезвоживания. Где каждый глоток ценится. Еще бы... Как слова в творчестве. Первый раз попробованное и кстати говоря понравившееся блюдо и очень во всех значениях удачное фото. Почти как утечка информации... Во всех трех случаях можно загадывать желание.

Как стрессы и дети. По барабану. На контрабасе. Но можно сыграть и на флейте, и на водосточных трубах. Мажоры... И как множество неудач и неряшливых моментов из жизни или по жизни. И как противоположное от этого – лебединая песня клоуна. Как смыв в унитазе. И провокация со стороны агентов Зла. Сотрясение Земли или мозга. И осенний мо-

тив именно в тот момент, когда я протираю пыль. И может же случиться такому именно сейчас, когда закачается земля под ногами. Начнут сыпаться стекла и звенеть окна и даже рушиться стены и потолок. Выход один – бежать.

... – Бон Апетито. Богу кулинарии. С Мишленовской звездой.

Сказал я двойнику. Который ел мороженое.

– Взаимно... И полезно как средство от депрессии. И одновременно от комаров. И тараканов. Кстати пора из выводить... На чистую воду. Шучу. Ностальгируя от слова Гуру и покой от слова литературные чтения и чревовещания, оптимизм и разногласия. Апатия и инерция. То, что доктор прописал. Противоречия и противоречивые амбиции и склоны. Склонности к преувеличениям. Капризы природы... В пробирке. Зарождается жизнь. И философия от слова поэзия. Я склоняюсь к самообладанию. И самовыражению. По профессии дворник. И воздушный шарик, и змей. Клоунский реквизит. Но еще не сам клоун. Лейтмотив и предназначение. С пафосом. Как талант.

Он улыбался.

– В эпоху первого снега. Который растает. И последнего дождя. И джаза. Уживчивость. А не настойчивость и даже зависть и злость. Наглость... Отрицание прочих общепринятых человеческих ценностей. С поэзией и философией. И предназначения. Опять же склонности. В эпоху праздничного ветра за окном. Гениальное решение. Позвать его за ужин.

И накормить супом из черепахи как намек на его скорость. Шучу. Страсти накаляются... И педантизм, как и скупость и торг здесь не уместны. Потерянное поколение. И немного рабочей творческой злости. В образе... Клоуна. Провались оно... К чертовой бабушке и чтоб оно по инерции и в развитие темы – пусто было. Лишь не продолжать притягивать нечисть. Противоположности, наверное, притягиваются. Кстати пока бескорыстно... Я о их гонорах за Зло.

Я усмехнулся.

– Реклама прошла. Стороной как дождь и шторм. Действие и противодействие. Смакуя и стараясь быть лучше и слаще. Как не ядовитые с виду змеи и желтоватые осени. Овощи в прямом смысле. А не уставшие и не далекие люди. Как сутулый человек под дождем. Как после очень крепкого чая. Как говорится – на грубость нарываешься. На конфликт или на скандал. Периферия и провинция и их нравы, и корни. Гены в конце концов.

И занятия, и хобби по интересам. Забытое чувство покоя. Дождя. Не насекомое. Же. А поэзия. Же. И философия. Без Же... Устойчивость и уклончивость. Утонченность от слова даже услужливость и без отказность. Иногда безнаказанность. Но пусть. Без Же... Как воспитанность. Рожденный парить. Но только по интернету. И по сайтам. Колдун и шаман. Не густо конечно. И безответственно. Но приемлемо и трезво. Честно. Как нудизм.

Дойник потупился. И даже немного покраснел. Не от сло-

ва порно сайт конечно. Скорее провинциальность и наивность. Образ и движение вспять. Топтание на одном месте. Плюс звездная болезнь... Пауза. Депрессивность безработного. Безропотно. Но все равно тревожно. Дело привычки. Осеннее.

... – Тунец оказывается самый жестокий и жадный хищник на Земле. Хуже акулы. Он уничтожает на охоте в несколько раз больше рыб чем надо. И вот что еще по этому поводу я вычитал в интернете. Цитирую: «Невротики и пессимисты действуют **с точностью до наоборот**, чем оптимисты, которые напоминают себе о своих заслугах». То есть кто из них хищник? Но это как говорится просто образное мышление... И все-таки все они действуют и развиваются. Но кто же все-таки из них человечнее. Или в каждом случае индивидуально. Вопрос только времени. И успокаивающего как средство от стресса и нервного срыва.

Я поежился.

– До боли знакомое. Так что там с Гуру. Уравновешенное состояние транса и поднимаясь над землей всего на пару миллиметров. Так что со стороны и не видно... А тунец кстати в готовом виде очень не плох. По вкусу напоминает говядину. И цвет мяса такой же красный. Плюс присутствие запаха и вкуса моря. И море продуктов. Почти эталон.

Улыбался двойник.

– Состояние гильотины... Уже после. Можно даже сказать с облегчением меня. Порядочного и даже аскетичного в про-

шлой жизни до гильотины самаритянина. Но к счастью во сне. А, по-моему, самый жестокий хищник на Земле – это человек. И страх который присущ почти всем. Золотая середина все время успокаивать себя и говорить, как в детстве что все о Кей или все норм... Поднимаясь над землей как воздушный шарик.

Я вздохнул. Детские или клоунские замашки словно расстрогали меня и немного подбодрили. Рассмешить самого себя просто если только этот смех искренний и как бы первозданный. На фоне моря, например, или гор. А иногда даже на фоне действующего вулкана. А иногда проще взять тубик с воздушными пузырьками и подуть...

... – Противоестественно было бы просить у прохожих денег в людном месте и при этом бояться людей. Синдром Дауна какой-то или просто боязнь толпы. И мания преследования и неполноценности. И все равно адекватно и симметрично. И грех, и смех. К теме об оптимисте почти патриоте который ничего не скрывает. То есть у него нет секретов, и его миссия просто быть вдалеке от толпы и жить в своем мирке. Уже давно без комплексов. Сопереживая как гражданин, а не отброс общества. И веря, что все образуется... Тогда ему бы подошло временный приют с кормежкой. Но без попугая в клетке. И цветов в фойе. Оптимист бы веселился и просто наслаждался бы этой халявой, а не искал бы придирки во всем. Среди них встречаются даже поэты. И Китайцы. Шучу. Симбиоз какофоний как в музыке и обычное абстракт-

ное мышление, а ля сравнение на ряду с голографической инстанцией духовности и формой. Как у Создателя. Все Норм... Почти совершенство и почти идеал. Как Мери Поппинс. А содержание... Ой ли. Это что уже из ряда вон или остросюжетное как растущие папоротники. Из мира динозавров. Установка на иллюзии древнего. Не современного. Художники и образное мышление как память. Выкрутасы и испепелённый и затем отпарированный волнами камень. Феникс. Время... Противостояние в искусстве и искусственный интеллект параллельного как будни мира художника. Или твоего второго я. Естественно на расстоянии. Так проще.

Двойник вздохнул.

– Правда. Послезвучие и послевкусие. Уже интереснее. Ты как-то сразу поумнел что ли. И сразу из детского лепета в дирижеры оркестра. Протеже появился. Или просто созрел. Вылупился... И выпал из гнезда. Рядом с тропой индейцев. Маугли... И Феникс и время. Как Троянский конь. Только приказы не обсуждаются. Приказ выжить например – любой ценой. И рассматривать себя как полезного и адекватного для общества человека. Не изгоя. Не революционера. Просто может быть педанта и аскета. Экономного домоседа.

Я вздохнул. Главное, чтобы было что экономить. И немного тратить на свои хобби и ан смену гардероба. А вернее его обновления. Но еще лучше, чтобы достичь того уровня что экономить просто не обязательно.

... – Примерно. Как бы наш уровень. – Он словно про-

читал мои последние фразы. – Обновления – это полезно по жизни. А гардероба иногда выглядит как-то по-женски... Или псевдо наука. Выглядеть привлекательно. И кокетничать при этом. Шучу. Главное, что это гуманно и было всегда. Как кино. Но прежде были рисунки на стенах пещер. А что все рядом. И культура, и галерея. И дети. Огонь и очаг. В шаговой доступности. И такси не надо. Только вот на охоту приходилось уходить на долго. Работа такая.

Двойник усмехнулся.

– Намек на безработных. Чтож. Учту... Пора меня самопровозглашённого подбирать как выпавшего из гнезда недо-тепу. И кстати лентяя. Но к плюсам можно отнести мудрость не по годам. Склонность к преувеличениям. Осторожность и привыкание после того как примкнул к партии старости. От слова проклятие перемен. Определение места на карте. Но не на карте в колоде как фокусник. Определённая каста. Почти пенсионеров.

Я даже зевнул. Как почти пенсионер.

– Целая составляющая и плавающая как точка. Увы немного и иногда как цепная реакция. Как на цепи или сорвался. Сорви голова... Шучу. Конечно и еще раз конечно. Логично. Адекватно. И разумно... Отталкиваясь от оптимистического настроения. И очень-очень и очень качественный скачок... Не от слова качок и тело. Не от слова душа. Не от слова сачок и бабочки или «сачок и лень». По инерции как-то. Может быть даже составляющие формулы счастья. И ка-

призов природы. Естественно от слова Пагода. С ударением на а. Но не буддистская, а с дождем. И с грозами. Погода... Достоинство осени как перемены. И шаги в сторону как на тропе войны. А кругом мины.

Я вздохнул. Опять жалостливо от слова к самому себе. На этом я собаку съел. Жалеть самого себя из мистических и только потом эгоистических побуждений. Иногда правда не независимо от меня и инстинктивно. Но разумно и в рамках...

– И даже если это конвой... Подкованные сапоги с лаем собак и игра с виртуальными заданиями. Иногда стихами... Прозвучало... Немного дождя и таинственно леса. Сглазили. Суммарно и параллельно почти адекватно. Смазано. Старатели... Чемпионы дождя. Сравнительно честно и чисто. Отдушина. Кажется, что остались лишь ангелы. Предсказуемо. Осторожно как по полю с цветами. И пчелами... Плещается небо.

Принцессы и принципы детства. Время и осень... Порции. Для печали. И в радости. Окольцевали. Как в церкви... Приданное – завтраки на траве. Накрыта поляна. Нервы на взводе... Мы не поклонники стресса. Романтики перемен. Сравнительно леса и места. Где есть немного еды. Вдохновение... Нет Пагод. Но есть просто ручей. И Один большой как ручной или игрушечный. Но... листопад. На расстоянии сна. И протянутой руки. Бездна.

Я даже зажмурился. Слишком громкие слова в конце. Я посмотрел на руки.

... – Естественно и просто. Разумно... И не мракобесно... Как касты. Отрыжка принцессы. И почти сумеречная зона. Но все-таки покоя. Стигматы и парламентарии. Краснокожие и заточенные на покой обыватели. Торжествуя и обоснованно счастливы. Даже если более или менее неудачники. Немного зануды. Местами циники. Которые по своей к счастью толстокожести не поддаются на провокации. Не то чтобы ленивцы, а скорее пофигисты...

Но это еще не настроение как на кладбище где и на самом деле почти вечный покой. Птички поют, и сверчки стрекочут... Но не деградация по собственной инициативе, а скорее просто как на райском облаке или на острове. Где не кто тебя не беспокоит. Движение все равно есть. Почти не по нарастающей. Зацикленность и интересы. И кстати личное пространство тоже есть. Опять осторожно и предсказуемо. Снится нам светлое время час пик, а иногда и критические дни, и критика. По-женски. А женское начало это не призыв к войне. А приготовление пищи.

Двойник облизался.

– Ты хотел затронуть светлое будущее? Где на тебя не кто не обращает внимание и не хочет отнять последнее? Честно и неусыпно заработанное, и заслуженное. Как премия, например. Но это если обобщать... А может это просто нехватка витаминов и микроэлементов. Дождливое лето? Шучу. Или порча со вкусом и сглаз. Озадачили незадачей. Впопыхах. Аристократично и предсказуемо. Почти как стихи.

Там иногда нет не капли фальши или лжи. Если это не одно и то же. Словесный понос. Наследие пирамид.

Я усмехнулся.

– Пирамид... Как в тумане. Но там еще не тупик, а скорее наваждение и не знание местности типа перекрестка. Словарный запас. Это как подпитываться и идеализировать духовным и отважно не естественно простым. Иногда прочным. А иногда шатким. Как творчество и попадание в независимые от слова уязвимые и со своими слабостями и неряшливостью, а не собранностью в плане цели враги народа. Но лучше сказать просто изгой. На фоне просто толпы. Но и среди них есть лидеры. Они как раз побогаче.

Он вздохнул.

– А что... Хотелось бы?..

– Наверное да. Чтобы не кривить душой. Несмотря на то что я домосед. И во мне преобладает больше ангельского. Как смысловая завеса. И дымовая реплика с запахом барбекю. Суммарно и сумрачно взвешено. Трогательно и адекватно. Толпа не всегда плебеи. И им не всегда нужно обрезание. Просто отречься от зла и сатаны. Противоречия. С характером. От слова лидерство и изгойство одновременно. Бывает и такое.

Поморщился он.

– Наверное или наверняка? – Спросил я. И сам ответил. – Нейтралитет и нейтральность. Как в действиях, так и в красках. Как лейтмотив. И вдохновение не скользящее и по инер-

ции, а как под гипнозом и вымученное. С окраской. Бескорыстности. Но мечтать опять же не вредно... Это как добро и зло внутри меня... По нарастающей как талант. Или по убывающей как физическое без всплесков адреналина и тот самый прилив сил. В приоритетах забвения. И слабости. Как старость... Превращение в насекомое. Шучу. Главное, что не в таракана. Лучше в кузнечика.

Я вдохнул. Традиции или амбиции. От слова одиночества и копание в самом себе. Просто одержимость... Эйфория приходит от незнания материала. Шучу. И раскаиваюсь. Просто каюсь как перед богом. И потом наступает хоть и временная, но благодать.

– И что же стихи? – Спросил он.

– Как стихия... Но взвешенно. И оригинально. Как на фронтальном, так и на боковом зрение. Приведения поэтов изгоев и народных любимцев и привилегии как градация совершенного знания и как воспоминание хорошего. Старания... И промахи. Памятники и ошибки которые я совершаю. Значит все-таки почти дурак. Но это громко сказано... просто тогда неудачник. Я к тому что учиться надо на чужих ошибках. И просто писать стихи иногда. – Он вздохнул.

– Я только за... И радугоу тоже после дождя или во время. – Я замолчал. И подумал... В каких же творческих единицах измеряется талант и рвение. Бескорыстность и дождливое лето... Кривое зеркало снов и объедков со стола гениев. И немного зависти смешанной с трусостью. И трусости

смешанной с подлостью. Но только в мыслях. Оттуда из почти глубин и шахт подсознания и поступают стихи. Как на конвейере. Как рудники.

... – Реплика. Трущобы, в которых живут старатели и копатели с адреналином лжи и адреналином дружелюбного не подражания а отрицания типа забвения всего того что зовется еще личностью. И ее привилегии от слова душа. Душно... И корабли. Жор и просто люди пустыни и люди судьбы... Любопытные. И трудоголики пчелы.

В трущобах живут, и каратели... И саранча. Обыватели... Кровати королевских размеров и просто так для души. Спартанцы и танцы... Верблюды, но лучше слоны. Карлики и великаны. Можно запутаться. И рассмешить. Интеллигенцию. Профессуру дождя. Философия стен. И просто сен сей... Прогноз погоды и одержимость знанием вроде того что грешить и сожалеть. Но не каяться. Живут же здесь гении с чемпионы. Хоть иногда.

Я вздохнул. Как говорится и презерватива не надо. Чтобы разобраться что к чему. Джаз перемен. Поступки и просто сладости к чаю. Философия упрощения яви и отважности снов. Установка на вечность. И ветреность. Принципы и прогнозы на них. Изменения в личности как перезагрузка. И радуга после дождя или во время. Как ложка к столу. И если уточнить к обеду. Но можно и к завтраку. И сутулое какое-то утро. Я о настроении и даже немного о характере. Тоже почти как стихи. А как же критика. Со стороны?

– Итак... Хотя иногда... Рассмешить самого себя как эгоист. Я так понял. И не каких праздных застолий, и противоположных им стремлений к совершенству или карателей. Лучше цирковые карлики и великаны. Шутки для... Вездесущих обывателей и их вечных проблем от слова выкрутасы. От слова жор. И зависть. И просто так копатели. Привилегии и спортивные обозреватели. Лунатики. И прогноз погоды. А слово яхты и лимузины это даже не наш уровень. И если верить в голоса, то получится что одержимость нужна как основ творчества. Шутка дня.

Двойник усмехнулся.

– Ты в благодушном настроении доброго клоуна. Я рад за тебя.

Я даже позволил себе негромко рассмеяться.

– Спасибо... И ты нравишься самому себе. И даже гордишься этим. Сотканный из нервов и положительных эмоций как шерстяной ковер из овечьей шерсти. Баран или овен по гороскопу... Как отрицание творчества. Прошлого его и настоящего. Изгой и талант. Поклонники раннего творчества. И облака. А теперь же тучи. И что тогда круче?... Я о снобизме и трудностях восприятия настоящего или натурального как забвение добра и отрицание основ джаза. Импровизации. Только черное и белое. Блеклое на фоне снов.

И навигация по сегодняшнему дню. Главное проснуться все еще оптимистом. И колено приклониться перед тем что ещё называется менталитет настроя и нейтралитет мысли

отталкивающих или пугающих своей простотой и правотой или зомби изгойство. Заражая себя и других оптимизмом. И все это бескорыстно. Учти...

Он усмехнулся. И утвердительно и оптимистично кивнул.

– Ой ли... Главное не опасаться сглаза. Чтобы не пришлось потом плакать... Но это опять же настрой. На унылых по жизни и на душевно больных не распространяется как пропаганда здорового и счастливого образа жизни, и я бы добавил времени года и времени суток. Жизнеобеспечение в норме словно мы космонавты и рвемся из космоса подсознания наверх. В окружающий мир детского смеха и взрослой лжи и похоти. Рутинка и сны... Но лучше не думать о похоти. А просто о женщинах. И о угрызениях совести.

Я замолчал. В общем критика прошла успешно или обошлось. Рутинка продолжается. Ну а что касается высшего пилотажа то может быть это все попахивает звездной болезнью. И творчеством... Вулкана который все еще спит. И пусть высыпается. Не навязчиво. Но адекватно. Пусть временами примитивно, но не наивно как в детстве. Ведь все дороги по-прежнему ведут именно туда. А когда вулкан все-таки проснется? Но это уже другая история. Примыкая к партии Зеленых и странных как лунатики, но добрых людей от слова художники и поэты. Привычка... Осеннее. Не укладывается иногда в голове. Помогает укладка от слов прическа. Шутка. А вдруг вулкан не когда не проснется? Или сглазят?

... Я опять подошел к окну. И если бы выбирать из двух вещей – оптимизм или детское счастливое и восторженное как благодушие – не равнодушные к доброму и прекрасному я бы выбрал второе. А совместить не как нельзя? Главное не сомневаться в напрасно прожитых годах и происков того что ты мог бы быть богаче. Но счастливей ли?.. Но хватит философии на сегодня. Пора просто расслабиться и посмотреть на природу. Она скромная или нет? Но не наглая это точно.

Она тревожная и сумрачная или тревожиться за кого-то типа людей и прочих насекомых? Все может быть Взаимно только. И спонтанно. Но искренне. Как стихи. А что... Новичкам везет. Как сорт огурцов, например. И всему новому. Не всегда идеальному и идеально доброму. Предвосхищая улов как рыбак и преувеличивая. На немного. Или пресловутое как плевков с высоты небоскреба – наверное... Но лучше наверняка.

Именно красоты природы. И джаз. Пора побриться. И почистить зубы за одно. Значит детство прошло если ты можешь позволить себе чистить зубы через день. И бриться тоже. Шутка. А молиться можно вообще два раза в год. Как тараканы бега. Азарт. А как же порой абстрактно философские стихи. Да хоть каждый день. Как амбиции. Даже почти не важно кто ты. Происки кошмарных снов. Но это громко. Надо быть проще. И вспомнить что есть еще понятие женщин и похоти. Но это уже не для средних умов. Шутка.

Но формула, когда наступает старость или все-таки не ко-

гда забавна только по своей простоте. Остальное как бы граничит с банальностью ограниченных возможностей не выделяться, а раствориться. Все равно где. В толпе или в собственном подсознании. Но надо дружить домами и семьями и с тем и с другим. Плюс талант или просто начитанность. Или обычное хобби. А можно чтобы и работа, и хобби и талант были все вместе и взаимосвязаны. Обстоятельствами. Неожиданностями и сюрпризами. Но лучше без них чтобы примерно знать, что будет и избегать лишних стрессов. Капризы скажите вы. А на самом деле обычное мещанство. И настрой.

Описание того мечта где хочется находиться. А иногда жить или мечтать об этом. Стараться выжить и вылепить из себя подобие ангела. Но не бога. И вместо зеркала собеседник. То же примерно, как я. Помощник и паразит или партизан. Красавчик... Философия молчания и слова... Основа и противоположности которые притянулись. Недалекость и одновременно дальновидность. Просто мумия какая-то. И его сглазили. Шутка. Двойник.

Глава 6.

... – Чик – чирик. – Послышалось за окном. Это мой знакомый воробей, который залетал в мой дом. Случайно. Просто дырка в сетке оказалась. Надо было вовремя прибить. И во мне если честно проснулся ребенок. Которого сглазили... Но не гибрид типа после Чернобыля. И не виртуоз Хитрюга, который может капризничать и играть на нервах родите-

лей. Кто кого. Но родителей же все-таки двое. Они улыбаются мне, например, и охраняют меня... Защитники вне политики. Если бы я был тем младенцем.

Или чуть старше. С умением ходить и говорить. Мыслить всего пока на одном языке. Чувств. Трепета творчества и поэзии. Потом придет романтика и сны про любовь. К человечеству. И философия места и счастья. И солнце. Которого хватит на всех. И родителей тоже. И они грустные жалостливые и совсем другого поколения. Другой закалки что ли. Мне бы их тоже было иногда жаль.

Ну а Большой детский мир наполненный чудесами подарками и сказками со счастливым концом и намеками на вечный оптимизм и добрых людей, и состояние радужного благополучия почти не считается. Вначале были детские голоса. Потом... Изгой поэты и облака. Романтики и кошки из детских снов. И «Чик – Чирик» в том числе. Теперь уже с большой буквы. Намекая на то что воробей тоже один из наших общих знакомы и даже общительных и дружелюбных как староверы и Японцы общих, но не общественных как изгой и параноики литературных героев. Пусть будет осень или первый снег.

Виртуоз. И конечно же оптимист. Не пианист и не трубач. Не держал в руках даже губную гармошку. Просто пишет стихи. Просто умеет ладить с детьми. Но ещё не с людьми. Так получилось. Играя на нервах и даже импровизируя. Игнорируя все лишнее как неудачник.

... – Итак. О шестом чувстве, но только вчетвером. Как пропуск в Детский мир, но не в магазин, а на детскую площадку в магазине. Перевозчик или переводчик с детского. Игры воображения и фантазёры. Плюс мечтатели с независимыми от внутреннего и внешнего перемещения может быть в пространстве, а может быть в образе и в творчестве. С ожиданием вдохновения. Как говорили раньше Музы. Содержание и наполненность талантливыми на первый взгляд, а на самом деле предвзятыми проделками формы и стереотипов мечтами и капризами лунатиков. Фразы протеста и неповиновения. Типа аппетит приходит во время еды. Бон Апетито. Пусть буду я. Король этого места. Клоун.

Двойник усмехнулся.

– Или пародия на него. Не серьезно как-то и склочно. Капризно. Партия не в плане политики, а в плане морали и качества, а не количества от слова конвейер безусловно белых облаков. Парочки и пропуск в большой мир из малого... Сознательно трогательно и требовательно как на экзамене, но не вдаваться в подробности. И в колкости... Вычислять и анализировать сравнивая требуемое и возможности. Противоположности. Шестое чувство и не до понимание происходящего в этом измерении пафосно... Не оправдываясь, а как-то скользко и немного подло от слово иронично и примитивно легко. Адекватно наивно и гуманно. Словно голуби. Они от бога.

В общем эта партия облаков оказалась немного не белой.

Но не от слова рай конечно. А от слова природа. Немного пыли на них и налета грусти. Оптимизм почти не прошел. И справки их о чистоте принципов и идеалов... Спартанцы и основы слов про любовь. Страницы истории и дневники. Как говорится дотронуться до женского тела. Шестым чувством или глазами. И не сотворить кумира при этом. Отталкиваясь словами. Как мячик от стены. Опять же разумно и опять же гуманно.

Я вздохнул.

– Наконец то до женского. Шучу. Идеала. От идиота. К счастью в образе. Но не про имидж. Востребовано. Виртуозно и виртуально. И уже почти не во сне. Кстати я не учу игре на гитаре. И на арфе тоже. Начитанность – вот конек. Но как говорится в упор не вижу, как неудачник немного блефуя. Ирония и критика. Но не критично. Как кровать королевских размеров. Для меня одного... Налет мудрости и роскоши. Лукавство. Эксцентричность и легкий налет не пугающего эгоизма типа звездной болезни. Пинг понг. Как игра. Как тараканы на столе или пресловутые мухи. Крошки от хлеба или зерна риса.

Двойник усмехнулся.

– Лучше мухи чем тараканы. И начитанность чем не знание языков. Идеалисты смотрят хорошие фильмы, но не читают стихов. Так же как эгоисты с завышенной самооценкой просто не могут читать стихов потому что они циники в большинстве своем и прагматики. И это просто не уклады-

вается как ниже их королевского достоинства. Не в жилу. Не простительно наивно и простодушно. А им надо быть серьезными и жесткими. Злыми. Карьеристами, например. Настоящими мужиками, например, или коварными женщинами. Опять крутилось на кончике языка. Недоступное и светлое. Слово Ажиотаж. Или жарко как в аду. И душа от слова мается. И счастье не в деньгах, а в состоянии покоя. Эстетично и наивно полагаясь на то что ангел хранитель поможет и защитит. Вот ты, например, смог бы? Не смотря на то что похож на зомби изгоя.

Я усмехнулся.

– Легко... Выучу только пару приемов единоборств и научу как заработать денег. Как не потратить их, а скопить. Хотя бы сохранить. А когда они появятся куда их вложить. Просто справочник какой-то. И советник. Но к сожалению, подсказать что-то конкретное типа сказочного чтобы стать миллионером на сто процентов увы. Миссия не выполняма.

Он улыбался. Иронично. Как будто улыбки бывают еще какими-то. Например, вальяжной и снисходительной или сдержанно покровительственной. Улыбка Монны Лизы и папы Римского. Может быть еще кино звезды.

– Я понимаю. Ты не золотая рыбка. А с принципами. Ты даже не джин. Больше похож на шамана. А временами на пастуха. Но не как не на трейдера или телохранителя. Но имидж кстати всегда можно сменить. И подобающую ему внешность тоже. Но вот то что в определённых далеко от

сказочных кругах называется доступом в иные сферы и профессионализм вряд ли. Из пони не сделаешь скакуна. Да еще породистого.

Я нервно почесал бровь.

– Как козел прости отпущения. Вечная тема поколений. Нравов. И моды на них. Срывая зло на слабых. Гены и гении. Тоже кстати козлы отпущения. Первые отдыхают. К тому же еще и нервные. Как в воду опущенные. Гласные и согласные. Союзники и солдаты добра. А в преисподней сегодня солянка. И салат с грибами. Шучу. Противодействие приближенного к самому аду. Но пока не задействованного в их спектакле. На скамье запасных. Просто изгой и у него насморк не смотря на жару преисподней. Что осталось в нем доброго. Положительного. На фоне скверны.

Есть с чем сравнивать. Но не делить. Не отдельно же с чиханием и чтением свежей прессы питание. Натоптанными тропами дождя и войны. Лишь бы был положительный результат. И может быть эффект. А там время покажет и освоимся с новым грунтом как цветы и деревья. А до Нирваны прости еще далеко. И только по ощущениям совсем скоро. Как светлое будущее. Ассоциируется с уикендом на природе. А уикенд с раем. Это не обязательно. Как наскальные рисунки. Но скромность украшает туриста. А турист в образе талантливого писателя. Потому что в прозе. А поэт... Украшает романтический рассвет. И джентльмена. И не какого просвета. Рутинка как пение птиц и побочные действия от ле-

карств. Как листопад.

Двойник категорично огляделся. Как почти ресторанный критик или даже проверяющий со стороны представителя Nirваны. Нет. Еще не готов вступить в НАТО. Шутка.

... – Провинция. Глубинка и потенциальные я бы сказал ортодоксальные ангелы. Капризы порой странных изгоев и поэтов ботаников не от мира сего. Плохиши в подсознании. И их полная противоположность зацикленные на трехлетнем возрасте подкидыши. Со стороны. Китайской стены. Просто тихони. И ленивцы. Но не пьяницы. А не глубинные бомбы начала эры разврата. И политического убежища в снах. Категория осень. Подкатегория листопад. Откровение джаза и клоуна. Как всегда, рыжего.

Можно ругаться матом и даже сквернословить. Не знаю, что хуже в принципе. От слова провинция. И глупости... Как начало конца социализма. Капитализм и его прелести прилагаются. И его амбиции, и первый миллион. И по инерции. Глобальные изменения в истине и в осатанелости, а не в климате. В кают компании. Мы отправляемся в Новый мир. Уникальность рождения гения в том, что он еще не понимает кто он. Такой же как все. Почти что как все из подкидышей. Остаться в детстве. С листопадом и ящерицами. Кузнечиками и бабочками. Но без извращений типа жертвоприношений.

Я даже откашлялся. Першинка знаете ли попала. И даже голос слегка охрип. Наверное, говорил на повышенных но-

тах. Или чуть – чуть громче обычного. И я как говорится немного попал на развод на этот раз добрых сил и чар. Так кто там у них командир? Крокодил? Лишь бы не из обезьян. Как наших далеких предков. Прародителей.

... – Сеньорита... мисс очарование или извращение. Хаос и мечты. Приметы и приматы. Опять получилась Абракадабра. Не от слова гений этого места. На фоне Альпийских гор и лугов. Слова патриотов ангелов и разногласия снов. Потустороннее от слова мистика. Миссия снов. И просто стихи. На поруках просто поэтов. Но не обычных людей. Джульетта и Ромео. Адам и Ева. Провокации со стороны сторонников или соратников кому что понравится, как уважение и Релакс типа гипноза и транса как не странно инквизиции и сторожевые псы революций и перемен репрессии и просто депрессии чиновников. Вплоть до перевод их в дворники. Шутка. И все-таки вне политики и конкуренции. Коронованные интересы и просто жизнь до зарплаты и амбиции.

А теперь можно ругаться матом. Ну или сквернословить. И от слова стерва... Вот незадача. Рутинка или как отличить человека разумного и просто пастуха от человека контуженного или обычного психа. Утрировать или претить. Третье ругать или узнавать в этом себя. Второе желание к счастью не от дьявола. Вершителя судеб. Для тех, кто сдался... Остановился и словно бы внедрился в собственное подсознание пусть даже психа. Который склонен к стрессам. Потом как следствие затухание и у кого аппетит просыпается, а кто-то

просто хочет спать. Реакция организма.

Он поежился. Наверное, не любил упоминания о организме. С его отторжениями и критикой. А проще говоря аллергией. И реакцией на смех, например. Шутка. Гламурный такой чувак словно с обложки гламурного и глянцевого журнала. Но к счастью не голубой. Он тоже, как и я почесал бровь. Это как зевота. Дурной пример заразителен.

... – Окружив себя цветами и крылатыми фразами. Советами и рецептами наставников и блогеров. Путешественников. Тест на выживание и уважение в глазах окружающих. Вдохновение есть, а с другой стороны аппетит приходит во время еды. Абсолютное оружие совести и принципы. Ругаться матом и ковыряться в носу. Поэты и ботаники со всего мира. То есть ангелы собрались может быть противостоять силам зла, но скорее всего просто так пообщаться.

На вечеринке не обычных обывателей, а типа скаутов. А как же зло спросят некоторые. Оно все равно еще есть. Божья коровка и маленькие дети. Обожание и терпение. Обоняние как у вампиров и обаяние как у опытных энергетических вампиров или проще говоря упырей. В бикини или в юбках как на Бали.

Я представил себя в фирменной местной одежде на Бали. Норм.

... – Основа полета. Философия мысли. И крылья конечно. И от слова расправить и от слова сложить. Аудиофильская Nirvana. Слушать пение птиц в натуральной среде, а не

через колонки. Активные словно у них шило в одном месте трудоголики, а не лентяи. И пассивные обозреватели времени Икс. И часа Пик заодно. Альтернатива гиене огненной. Но не от слова дракон, а от слова вдохновение в не очень торжествующем смысле.

От слова обыденность и немного кочевредничать или кочевряжатся на детском сленге от слова по-детски кокетничать или капризничать. Отодвигая самое важное и почти главное на потом. От слова вдохновение. Талант. И нирвана. Что-то пытаться скрыть, но это плохо получается. Оно так и норовит вылезти наружу. По секрету от всех. Как раздельное питание, но лишь бы потом не пронесло... Не мне говорить, как это порой не приятно и сказывается на настроении. Так и с вдохновением. Но еще не гениальностью. Как повторение пройденного. Пора умнеть. И продолжать тривиально мыслить, а порой просто обозревать и комментировать. Смешить и смеяться самому. То есть показать себя иногда, но чаще посмотреть на других. Расправить и сложить крылья.

Двойник просто пожал плечами. Как говорится без комментариев.

... – Просто политика невмешательство какое-то со стороны подсознания. И знаний про запретный плод который заложен еще в утробе матери. Окружив себя пониманием. А не понимание – это просто отсутствие логики и алгоритма точного расчета. По жизни как параллель... Обывателя. То есть все можно вычислить если не лень и есть время. Преду-

гадать и додумать. Даже ощутить словно ты экстрасенс. Как на Бали где в каждом доме небольшой храм. И там почти нечем искушаться. Как шаман. Или турист кочевник.

И религиозный ботаник. С плохими нервами и мечтающий о покое. И второе о сексе. Как онанист. А не женоненавистник. О деревьях как извращенец или о домашних животных. Но это уже другая история. Но не о Нирване. Где общие дети и общие интересы. Коммунизм знаете ли. Неонная реклама Робин Гуда. Как не идеального преступника мечтающем об идеальном преступлении. Или об ограблении века. Как писатель мечтает о романе века. А рядовой стать генералом. Или адмиралом. В белой фуражке и в белой форме. В поисках своей Нирваны. С подсказками из подсознания. Но не всегда... Это как делиться отрицательной энергетикой. И не взирая на запреты писать стихи.

Я облизался. Для кого-то барбекю. А для меня, например, стихи.

... – Запреты кого? Повелителя кошек и змей? Пора уметь, наверное. Как оружейный барон от слова поэт. Если его оружие слово. Почти журналист. С посохом как Деда Мороза. И с оленями как у Санты. Окружив себя музами второго порядка. Саном снов и джаза. Слонами и слугами которые отмахивают от тебя мух. Но ведь в совершенном и современном мире достаточно просто кондиционера и москитных сеток. Феями и моделями. Но только виртуальными. Они любят слушать, а вместо слово они просто урчат как кошки.

Они то как раз всегда готовы делиться энергетикой. Но положительной.

Он усмехнулся. Не похож он на вампира. Точно... Норм. ... – Ското база или звероферма как у классиков. Лучше тогда просто стихи. Смешивая все плохое в один коктейль. А классика – это когда весело и грустно одновременно. Как в обычной психушке или в доме престарелых. Куда попадают идеалисты. И музы второго порядка и вообще люди второго сорта. Но... Есть же разница между чаепитием и чайной церемонией. Но все еще зависит от сорта чая. Насколько он традиционен и хорош. И еще цена – качество. Как в жизни. Я имею в виду так и на церемонии. Так и стихи. А так же клоуны и их анекдоты. Но это опять другая история. Норм. И реальный ботаник под крышей снов и основ капитализма. А как же коммунизм? Да. Он почти не узнаваем в толпе как прохожий. И он почти как поэт. Особенно если дождь.

Я и отрицательная энергетика. От слова гений и зло. Далеко пойду. Или большому кораблю большое плавание. Комары вампиры от Клары и кораллы. Кто-то там энергетикой не поделился, а просто украл. И не спросил разрешения и не матерился при этом. Молча... Подытожил и растворился в образе. Как вдохновение. Мачо.

... – Воистину воскрес. Появился на свет как велосипед. Новинка... Травоядное и пылесос. Гибрид. Если не обобщать... Как противоположное от мракобеса. Вначале было слово. А в конце позорное как буква Я. И какая буква первой

вылезет на клавиатуре. Джаз... Подсознательно и виртуально. Блюдо из акулы. Принцессы и принципы. Победила просто дружба, а не любовь. С понятием правды и исторической истерии нытиков и ботаников. Недалекие, но далеко пойдут. Связанные одной лирикой. Развязанные шнурки и поступки.

... Обыватели от слова – непристойности и облака от слова нечистоты. Кислый запах. И их почти виртуальный мир, и мечты. Тату. Материализовались в джаз. И прочие буквы на клавиатуре. И рисунки на коже. Осторожнее. Там притон обезьян. Надо прятать вещи.

... В жанре не заправленной постели. В образе астронавта. На космическом корабле как на острове. Выживает сильнейший. Опять снились кошмары. В образе астероида или вора карманника. Гибрид или один из них. За всех. Старательно. И тщеславно. Мачо. Гормоны. Гурман и гуманно. А в принципе первая буква на клавиатуре. Джаз... Все за одного. На...

Я замолчал. Как всегда, тихо и скользко и тем не менее не вдаваясь в подробности и соблюдая нейтралитет. Все на одного. За... Заправленная рубашка в брюки. Образ и сказка. Почти Nirvana. Но пока просто мечтать не вредно. Пока не сортируя сказанное и не откладывая в архив на полку. Метки собак и волков. Новый и строгий учитель сен сей. Как новый велосипед. И буква джаз. Хищник. И пылесос. Гибрид. Я добавил:

... – А пылесос и хищник это уже почти ад. Проекция

и сильно обусловлено образами и дежурными фразами и не критично. Но не категорично в категории основ осеннего приоритета и болванки. От слова самообман. А из болванки и получится стих. За которым все-таки поэт, а не государство. Позади Джаз... Один из компромиссов и образов. Во всяком случае в жанре не утопии, а кошмара. И детские воздушные шарик, и люди инвалиды на шарнирах и их протезы. И их лукавые и злобные улыбки. Но это опять же просто кошмар. Как обратная сторона медали. Слово или букву джаз госпитализировали. Или в ближайшем будущем. С эхом... Акустика. Как в театре надо аплодировать и не уснуть. Нервный срыв. А пока же только стресс. И стих. Они почти что родня. Психи. Шучу. Интеграция и по характеру – срывы и ползучие насекомые типа жуков из детства.

Я вздохнул.

... – И не только, наверное, жуки. Но еще и мотыльки, и бабочки. В детстве где еще нет грехов тоже существует определённая иерархия. Инфраструктура. Пылесосная. Образы. Хищники и травоядные. Может быть насекомые. Битва за сны и кошмары. И просто стрессы. Подражания... Не сглазить бы.

Двойник улыбнулся. Немного мнительно и лукаво. Среднее между гейшей и не очень успешной и красивой востребованной как для Ви Ай Пи проституткой. Шутка. Занудство и зависть тоже присутствуют как призыв к действию и одновременно отталкивающая критика. Надо признать, что

это действует. Как противодействие и метаболизм. Капризы природы и детские забавные крики и плачи. Как всегда. Заблуждения по поводу черного списка игрушек и игрушечной гильотины и палача. Архитектура поступков и дизайнер и архитектор мнений. Немного гений. Но скорее лентяй.

... – Как говорится ссылка в описании и внизу. Осенний марафон и просто ознакомление с чередой до и после. Внутренний хаос и внешнее спокойствие. Почти умиротворение. Материализовавшись и желаемое за действительное во втором значении. То есть тупить можно, но в рамках бюджета. И планировать тоже. И это не значит, что эйфория порой и не редко, а даже чаще чем хотелось бы приводит потом к разочарованию. А бюджет как всегда трещит по швам. Но ниша удачного предприимчивого литератора или обычного обывателя и предпринимателя как всегда занята, а после длительно депрессии приходит небольшое облегчение как пауза. Надо стать прежним. И не суррогатным. И вырастить дерево и сына. Пролиться дождем для цветов. Посадить виноградник и пить хороший чай и вино. Значит будет новая беда как поется в песне.

Я усмехнулся.

... – Ссылка в ожидании. В общении и в расположении. В творчестве. И в мотиве. В пожеланиях и в тостах за столом. Приятного аппетита... В качестве тамады и казначея, и казны. Закрома и планета вкусов и интересов. Хобби... Жажда власти и просто покой. Компромисс не найден. Сокру-

шенно как после битвы кружится голова, а значит, что она все еще на плечах и незыблемо кажется или чешется по пустякам. Откровенно и адекватно. Ничего крупного как разногласия. И приоритеты. Реквизиты снов. Песни русалок. И боязнь обанкротиться. Творческая порой безграмотность и простая скупая порой на похвалы туристическая волна. Конечно и усталость. Жалость к самому себе. И разврат. Творческий. Но не извращение.

Двойник вздохнул. Просто вздохнул с облегчением, а не выдохнул как-то обиженно и с разочарованием как простуженный и контуженный на поле брани когда-то интриган, и Дон Жуан теперь на заслуженном отдыхе или на пенсии. Напеть мотив любимой песни. Ужаснуться даже не хриплым и пиратским, но своим голосом. Блогера и туриста. Незнайки из детской книги. Пересчитать по пальцам. Пальмы у дороги и столбы.

– Я бы съел что-нибудь. Может быть плов. Шашлык или мороженое. А лучше все вместе. Плюс морепродукты. Но не мародерствовать от лукавого, а как бы Швецкий стол. Когда всего много и глаза разбегаются. Но съесть много не получится. Не влезет. И с собой взять не разрешают. Остается смириться что рай не вечен. Но безупречен от слова идеал. И просто прямолинеен как дождь. Со своими косяками и недостатками. Такими как лужи, например. И грязь в прямом смысле прилагается... Исчерпав все возможности стать чище и аккуратнее. Миролюбивее. И даже вальяжнее. Как

момент истины словно расправлены крылья. И интриги прошли. Осадок... Может и есть. Кисло сладкий... А по цветам.

Нет не розовый или сиреневый. Космический. Пурпурный как легион. Как кое где шерсть. Привилегии разумных существ над полинялыми собаками. И их клочки шерсти как остатки бороды священника. И это все как говорится недостатки сырости и инквизиции от слова дожди.

Но достоинства как всегда преобладают. Но не линяет как прости собака. И готов лаять на прохожих просто за косточку. Но не за честное слово. И лучше тогда собачий корм, и вода. По последнему писку моды. И слову техники. Недалекость заключается в чарах и в снах. В мистике и в самообмане. И на митинги ходить не надо. Все равно бесполезно. Если рассуждать прозаично. Логично и самокритично. Адекватно почти суеверно и более или менее уверенно. И на трезвую голову.

Кстати, а что бы я выпил бы сейчас. Пойду посмотрю в холодильник. Там как всегда нет не качества и не количества. То есть почти космическая пустота, но еще не черная дыра. А кое чем заполненные пустоты. Не строчки про любовь и непорочное зачатие. Зоопарк. И основа джаза. Что может материализоваться в бокал вина или в банку пива. И может быть частицу космического тепла, смешанного с ветром.

Как остатки земного дождя. Накапало немного примерно в пол сложенных ладошки Лодочкой как в детстве. Смекалка и сарказм как джаз. Пуританство и вечность. Разочарование

в пошлости. И рутина основ сна. Кривизна джаза как серая полоса. Дерзко и не слишком умно. Могло бы быть и хуже или обойтись. Как повезет. Обосновано. Обыденно и строго. Но не сурово. И по-староверски весело и мудро. Становиться лучше просто потому что хуже уже не куда. Амин.

Я и на самом деле подошел к холодильнику. И это далеко не рай. Суеверие и традиционно колыбельная. Больше всего подходит по эмоциональной шкале. Просто ряд простых человеческих ощущений и привилегий над толпой и животными. Но как можно устроить ад самому себе не отходя от кассы. Успокоиться и водрузить знамя в своем подсознании или просто саркастически рассмеяться. Прежде всего над самим собой.

Не слабо нервный и неверный своим принципам – пальцем сделанный и востребованным, и адекватно случайным здесь словно ты мракобес какой-то. Испушенный судьбой. А с другой стороны, как наваждение или просто впал в детство. Может быть в транс. Час пик прошел. И наступили те самые критические дни. А потом наступят разгрузочные. С разочарованием. И налетом рыцарства или дворянства. Гримом или гербом. На плахе или в плаще. На крыльях ночи. С сарказмом джазом.

Глава 7.

... Я усмехнулся представив, что я стою у картины. Скорее всего в гордом одиночестве. А не в окружение, например, свиты. Или святых и угодников как папа Римский в сво-

их красных замшевых тапочках, прошитых золотыми нитками. И обязательно с его посохом власти. Как избранный небожитель. Ну или почти. Мне бы хватило обычных мокасинов. И стакан колы в одной руке. А во второй мороженое. И как другой вариант... Кругом меня крикливые дети и их не очень модно одетые родители или как говорится экскурсия из провинции. Не эмансипированные особи и особы. Когда все общее. Картинно галерейно странное. Почти стихийное. Но без сарказма. И гуманно проникнутое теплотой места и времени.

... Не позолотой, а золотом таинства пока без особых характерных столицам перемен. И не налет легкой паранойи, а скорее легкого сарказма. Стараниями гения и ангела. И как бонусы дополнительно прилагаются в виде стихов. И прочих локаций. Провокаций, а не амбиций со стороны не очень добрых сил. Мягко говоря. А грубо выражаясь. Фу... Мразь. Но лучше не напоминать об этом и на время забыть. Похерить как воспоминания.

Не сглазить бы. Проанализировав поступки и откровения. Странник или турист. По-свойски как приложение от которого некоторых просто отталкивает как черта от савана или претит как безбожника в виде Библии. И не надо класть на нее руку. Итак, сойдет. Обошлось бы с потусторонними силами. Или просто силами зла. С которыми трудно бороться обычному обывателю. Но... Уже не настораживает, а скорее смягчает действие только пока одно. Количество. Нас мно-

го. Не такие уж мы и пропащие в смысле недалекие и опущенные. Умеем готовить и просто читать. По-стариковски странные и мудрые. Не от мира сего. Итак... Я и картина. Я скорее провинциал не обделенный талантами. Хотя бы одним. Не без принципов в угоду вулкану, который к счастью молчит. Как паранойя.

Вдохновившись снами и восстановившись почти сразу же после очередного кошмара с не очень здоровой психикой. Осень и стихи дополнительно как бонусы. Я повторяюсь. Опять о таинстве исповеди. И лукавстве дождя. С желтыми пагонами армии осени. И как генерал... Джаз. Материализованные мысли почти покойника. Адмирала Лето. Пусть. Но мы пока в галерее осени. А за окном может идти дождь. Но пока его нет. Что касается настроения – то эпическое сплошное разочарование. В жанре эссе, а не поэзии. И как порядок вещей – смысл вылупившегося птенца и его падение вниз. А жаль...

Смайлик с опущенными вниз губами. Не вдохновился, наверное, скорее всего, как поэт. А дождь пусть просто моросит. Или мерещится как мираж. И пусть квакают почти виртуальные в образе их вождя вселенского или сказочного хора лягушки именно от сырости. Шутка. Главное в данной и как говорится житейской, а не творческой ситуации – это тучи. Проникнуться унынием и поэзией. Именно первым. А затем и вдохновиться. Вовремя остановиться. Шутка.

... Итак только проснувшись. В холодном поту. Как говорится не вижу в упор. Но осязаю. Судорожно вспоминая что же все-таки снилось... И нервы надо лечить или свыкнуться с мыслью что где-то лесной пожар и проливной дождь, а в моем доме играет джаз. Мой мир... На грани морального банкротства или полураспада. Но все это поправимо. Все-таки задел и запас прочности моего внутреннего Я еще есть. Кстати кофе не надо. Организм проснулся. Боди или тело... Не говоря уже о моей душе. А из допингов может быть просто умывание. А если еще прохладной водой. Как последний писк.

... В жанре уныния. Что еще может быть в этом жанре? Гены и цепочка ДНК. Творческое недопонимание и расход бензина на сто километров в твоей машине. Но это уже другая история. Но не о мафии которая бессмертна. Не сглазить бы. Карканье ворон. С эхом как в осеннем утреннем парке. Вот псих. Как бы перевертыш, которому посыпали пепел на голову. И флаг ему в руки. Но лучше флаг на собственной яхте. Но герба конечно не будет. Но название можно придумать громкое и королевское. Королева морей, например.

В любом случае Бон Апетито. И попутного ветра. Дождливо. И джаз. Монархия или анархия в одном стакане. Мудрость и безрассудство. Молодость и старость. Логика и образы. И наконец детство и женское начало. И как правило материнская любовь. Роза упала на лапу Азора. Установка на щедрость. И глупость. Ассоциации и в том числе численное

превосходство толпы от слова обывателей над творческими, но не ласкательно, а откровенно одержимыми как верующие. Я бы сказал насекомыми. Но не как в детстве, а уже откровенно и осознанно. Общепринято и сугубо лично. Отдельно как своя скорлупа. Кевларовая и пуленепробиваемая. В общем не инкубаторские. Сорняки и виноградные лозы. Пока что в жанре уныния.

... – Осознанно. И смело в творческом плане. Когда за окном плещется море. А не поют птицы. Двойко выпукло как философия. Цитировать пока не кого. И винить кроме самого себя. Просто глаза разбегаются от солнечных зайчиков на волнах. Личный кризис почти коронованных особей среднего возраста. На собственной яхте. Все еще на ней как виртуальные очки или кино кубик вместо телевизора, который всегда можно взять с собой в путешествие. Узнаваемо словно это мечты навзрыд и на изгиб. И что такое хорошо и хорошо претит. Показуха и внутренне содержание. А форма – это просто море и штиль. Не шторм же. В жанре уныния и утопии. Разлагаясь на атомы и на клетки на побережье. Одним словом, романтика. А там, где она там и поэзия. А не анархия. В целом все норм...

Я улыбался.

– Это призыв к войне или к перемирию? – Спросил двойник.

– Предвосхищая события. Как привет и анонс. Без переводчика с прононсом. Немного не правильно ставя ударе-

ния и акцентируя внимание... Есть с чем сравнивать и отчасти рекламировать свой внутренний мир. Зачем-то. Скорее всего, чтобы просто похвастаться перед одноклассниками и перед друзьями. Анонс снам. И совершенно адекватному внутреннему миру. Согласившись на корону. Пастуха и колокольчик... Обесценившиеся моральные ценности. Они как говорится общие... Но для каждого они свои. Как поэзия. И вкусы. Религиозность и прочие пафосы и почти отклонения. Черты характера и шестое чувство. Склонность к богатству или к бедности. Но это уже почти что молитва.

Я вздохнул.

– Приватная кабинка и приватный танец. Можно себе позволить хоть иногда. Я уверен в этом. А выбирать танцовщицу только тебе. Разве это не счастье...

Усмехнулся двойник.

... – Наверное. Как роковые яйца. Железные как кулак. Или леди... Желание выпить или напиться. Поизносился. Устал рекламировать свой внутренний мир и виртуальную яхту. Но проще быть не хотелось бы. Как противоположности которые притягиваются. Со вкусом. Импровизируя и игнорируя поступки и самомнения. Грехи и сравнения. Иногда наваждения и просто мечты. Не разучился еще метать то.

Глава 8.

Я вздохнул. Говорил почти только я. Иногда почти шепотом. Иногда громче обычного чтобы высказаться. И при этом не показаться не востребованным гением. Он же просто по-

правлял меня как робот. Гейша. И просто собеседник почти одноклассник. Но не совсем друг. Не самый лучший во всяком случае. Как блогер. Тоже робот. Почти без эмоций. Но он мог чувствовать и сопереживать даже если он комичный как клоун робот. Поправлять и помочь сэкономить. Уподобившись сарказмом. Эмоции и всплески адреналина. На развалинах дворца где остались павлины. Вау... Ау.

Кричат они. И поверьте мне это немного лучше, чем карканье ворон. С эхом как ностальгия и воспоминания... Крики домашних птиц. Питомцев. Которые растворяются в бездне... Наворачиваются слезы для впечатлительных дам. Просто усталость от слова душа. И духи предков. И философских призывов, и позывов к совершенству. Почти Нирване. Растворяясь в тумане... Их крики и вообще все.

Неприемлемо оставаться на одном месте и смотреть в одну точку как выключенный робот. Но приходится... Установка на воспоминания и жалость. Гарантированно как осень. Идеальный, а не псевдо как для дискуссий вариант для фотографов и поэтов. Тоже друг. Я бы сказал идеал. От слова друг. Вау... Ау. И туман. То ли утопия. Но может быть один из перечней услуг. Для туриста.

... – Это страшно. Как мистика. Это стрессы. Это нервы. И как антидепрессант яхта. Не митинг, а обычные пост похотливые и искушенные Добром с большой буквы игры разума в жанре Чучела. Нечто как говорится от слова Утопия. Не каких гаремов или притонов. И приговор как говорит-

ся один... Грех. Сначала фарс, а потом трагедия. Или блеф. То есть минусы проживания в человеческом обществе. Я не об ячейках в этот раз. Критерии зла. Но и амбиции. Как говорится крупные, но правильные черты лица. Я не о медали. И не о праведниках. Скорее обычные люди и обыватели. Немного умнее чем-то, но скорее всего своей начитанностью и пунктуальностью.

Двойник вздохнул.

– Это просто... Как стрессы и нервы. Это не виртуальное Чучело или Изгой как козел отпущения. Не экстрасенсы и не отроки во вселенной. И вообще не связаны не с политикой. Не с бизнесом. Но и не клошары от слова Бомжи. Просто те, кто любит как говорится Одиночество. Но с большой буквы. И в творческом плане тоже. Не переверот мнительности и паранойи. В поэзии или в живописи. И не круговорот воды в природе. Если человек как говорят состоит почти полностью из воды и солей. Как рыбка в банке.

Я усмехнулся вспомнив фильм Матрица где главный герой оказался избранным. А предсказательница не сказала ему этого. Только как доброжелатель и сен сей. То есть он сам дошел до своей избранности в нужное время и в нужном месте. Но мне пока такого не светит. Как экспонату на выставке в галерее народного творчества, а не искусств. Кстати о моих баранах и о картине тоже. Как повторение пройденного. Из аула в Дубай.

... – Главное не перевозбудиться от слова адреналин. Луч-

ше съесть немного домашнего сыра и выпить бокал красного вина. И станет немного легче и может быть стресс уйдет. Как глупое если не тупое правительство. Но успокаиваться в виде мантр и йоги не всегда помогает. Мнительность в множественном числе. Ханжа. Застойные времена и капризы как в детстве. Но еще не крайности. Которые станут лейтмотивом для срыва операции Стресс. На нервной почве. Избирательно стать главным по тарелочкам. Но только потом, когда отправят в психушку. На выбор. Вместо Мао Наполеона и Гитлера. Без привилегий.

Двойник поморщился.

– Адольф так Адольф. Нормальное имя. Если только все время не говорить мой фюрер и Хайль Гитлер. Получается, как комок нервов в горле патриота. Прогресс на лицо. И на лице в виде новой прически. И усиков. Но, а в целом традиционно как выбор между хаосом и самодурством. Как формула неудачника в моей голове. А внешне все, как всегда. Плюс немного жалости к себе. Качественно... Независимо от эстетического восприятия мира. Не на каторге. А дома пока... Вечернее как статус – диван и камин и после кризиса... Эгоистических поскуливаний.

Кружок по интересам и только одно интервью для леди в черном... Но лучше просто статус военнопленного и саркастический смешок как вдохновение и творческий задел. На эту неделю. Как программа передач. И сериалов. Не любимых, но все-таки. Неделю дождя или джаза. Или как край-

ность... Проведенную в концлагере. Шутка. Его нет на карте. Он здесь.

Я показал на свою голову. Там точно не было нимба. А экстрасенс сказал бы что аура у меня малинового цвета. Но это лучше, наверное, чем красная.

– Надо же. Плачевно... Циники просто посмеялись бы. И водрузили знамя святого сна. Римского папы. Лишь бы в пользу. Миллиарду с лишним католиков. Им не привыкать менять свои позиции. Но только не бога и религию. Истинно верующие. На весах правды. Добра и зла. Только не ложь. Во имя спасения. Но главное их достижение спокойствие. И не какого движения не вспять не вперед. Не каких революций. Устойчивость к стрессам. И зрелищность праздников и Ватикана. Не только шоу, а что-то еще. Таинственное и сказочное. Я бы добавил доброе и миролюбивое.

Словно рекламировал он католиков.

– А ты случайно не католик? – Спросил я в шутку.

– И да и нет. Чопорный и тактильный как ощущения. Как у Бальзака его инициатива про возраст названный в его честь и холод и мрамор статуй которые можно погладить. И примериться с этим. Не обнародовать. Тактичный и суховато черствый, но все еще напористый. Как ботаник и сноб. Не актуально. Параллельно и горизонтально скорее, чем вертикально. Старею. А когда наступит старость которая не за горами тогда... Может быть лифт повезет меня вниз. Но не на первый этаж, а в подвал. В морг. Там все равны. Как на пля-

же.

Он усмехнулся.

– Понимаю... По ощущениям как клуб любителей Мини или Порше. Мал золотник да дорог. Колокольчик на каждой корове. Но как говорится жук он и в Африке жук. Или как аукнется... Дежа вю или корень Женьшеня и Жожоба. Как жалоба на растущий организм. Как талант. Он тянется к солнцу как цветок и прочие растения. Даже ботаники и неврастеники очкарики. Саранча... Он теоретик снов и тянется к светлomu и к рассвету как поэт. Немного сложно... Тянуться к тому чего пока нет. А на практике он просто опять проснулся в кошмаре.

Саркастический джаз... Дом Шапито... Как король побережья. Или ангел Сомнений в своей правоте пропущенных звонков и простых чисел рассвета. Добрых дел листопада. Коррида. Испания. И облака. С сединой как морские волны. Добрых дел мастер и флорист. Фломастер и изгой... Садовник снов. Обусловлено знанием приоритета от слова кабриолет и ветер в лицо и расположено в потайном кармане. Тайный агент ремесла. Мониторинг... Обоснованно словно заверено. Стихами.

Я зажмурился. Наговорил много лишнего так что может не влезть в чемодан обычного словесного туриста. А еще говорили Советского туриста. Когда на Земле правил социализм. Так что стоит разобраться в теории и на практике... Хаос и действие. Немного расстроено и одновременно рас-

трогано. Что-то типа симбиоза. Равенства и братства. И еще панибратства. То есть один друг хорошо, а много еще лучше. Не заржавеет.

Не сглазить бы. Чопорный и немного тщеславный и вызывающе одержимый и крикливый. Проверенный временем. Провокаций нет. Писклявых упоминаний тоже. В виде игры в прятки в собственном подсознание. Или с собственным подсознанием. Йола... Как поют фальцетом на юге. А на севере едят оленину. И, наверное, тоже пишут стихи. Ленина видел. Я о времени, когда на Земле правил социализм. Но все равно, и они пили Пепси.

... – А как с клубом любителей поэзии? Говорят, что поэзия и вообще литература уже давно стала Титаником среди видов искусств. Не выдержала конкуренции с интернетом. Но может быть отголоски в виде временной моды... Но людей становится все больше. Как говорят циники они как раковая опухоль на теле планеты. Но и людских грехов от этого не становится меньше. Одним словом, вперед двигается только прогресс. И пугающие прогнозы фантастов и футурологов. Эксперимент провалился. Тараканы не выжили. Остались только поэты футуристы. Шучу.

Двойник усмехнулся. Более угрюмо чем обычно.

... – И сатанисты. Туда нам или им и дорога. Шучу. А стихи они все немного такие. О будущем. Тем более с философской начинкой как пирожки. Прирожденные бэби. И секс бомбы. Не модели, а просто скорее, как гейши. И твоя

ожесточенная и озлобленная улыбка тому подтверждению. Не надо быть олухом и прогнозистом и почти идиотом. Лучше быть оптимистом. Но придерживаться правила оставаться порядочным человеком. Это самое главное в любом случае. И по мере возможности в любой ситуации. Устоять перед искушением. И прочими наваждениями людей и природы. И отражаться в зеркале пока не вампир. Кумиры и отроки во вселенной. Не на костылях же.

Я улыбнулся.

– Наверняка все еще можем бегать. И убежать от нечести. Опять про...

Он вздохнул. Но напрягся немного. Готовый к бою. Как верблюд в пустыне готов к длительному переходу. Или собака борзая к охоте. Профи.

... – Опять про отрывку принцессы. Почти больная тема. Не очень большая и не по возрасту статная. Не сытная. И не востребованная. Но перевозбудиться можно. Но лучше держать себя в рамках. И так. Про высшее общество. И про поэтов. Наверное, в случае адекватности... И сдержанности. Параллельно. И статистика здесь не поможет.

Я задумался. Импровизировать как в джазе. Чтож. Попробуем. Изгойство какое-то литературное. И странности. Через минуту я прочитал. Как бы с четками в руках и с козырем в рукаве:

... – Наследственное и наследство. Тараканы в голове. И между делом новая тема. Кочевники. Новое тело. И старая

душа. Тесты на выживание и стрессы. Это не просто – Быть принцессой. С тараканами в голове. Бесы и время словно организовались и лечат. Противопоказано быть старшим по званию. Веником. Но не мусором. Указание свыше – простота и детство. В иностранной валюте как джаз или дождь. Против течения.

... Мечтатели лета как основа полета. Крысиные сны. Иногда бега или побег с корабля в ожидании бури... И протуберанцы. Танцы с цветами. И побочные действия. Ловушки для тараканов в голове. Попались две мухи. В пробке. С крошками на столе. И крылья, и мысли как основа полета и отторжение седины. Середины. Мечты. Но в душе молодые. Похожие на Ламантингов. В прошлом морские коровы. Танцы с бубнами и очередные рассветы. Бородатые наемники дождя. И прелюдия рассвета.

... Надо же. Мученики и святые. Привет им с того света. Взаимно... Как поэты. Жалко у пчелки. Детородные органы и немного души. В жанре печали... Жарко им у камина. Похожим на осень и листья. На сны и морские волны и льдины. Акробаты души. Сны.

Я по привычке задумчиво устоялся в одну точку. С осадком, но на этот раз не опустошенный. И физические, и моральные силы, как и творческие все еще не покинули меня. Может быть по настроению. Надо было или можно было зажмуриться. Но это как-то по-женски, когда скатываешься вниз в Американской горке.

... – Ну как тебя моя Виза или открытие в прекрасное общество, или страну. По инерции словно вздох вдохновленный словами про Розовые детские сны. Конечно там не слово о детстве. Но это уже моя импровизация. Но не критика. Наверное, просто спать хотелось. Или есть. Или выпить холодное пиво или напиток водки? По настроению. А детские розовые очки всегда под рукой. Как мужское начало. Шучу. Подкидыши снов. Или сны. Аллергия на детство и старость. Скептически. От слова сотканное из скепсиса и жалости к самому себе. Странные порой и адекватные. Вилами по воде.

Он немного поморщился и пожал плечами.

– Я пришлю тебе открытку. Из той таинственной и светлой как будущее страны. Как из рая. И поверь я не буду первым кто прислал открытку из рая. Но я еще не старик. И я еще не привык к хорошему. Да и стоит ли привыкать. Только вот если работать сценаристом в Голливуде. Полезное с приятным. – Я облизнулся как ребенок от сладкого. – Не каждый индивид все еще может мечтать и не стесняться этого. Я, например, стесняюсь тебя.

Я улыбался.

– Еще бы. Как параноик. Стратег и трагик одновременно. К счастью не комик. Но не как альбатрос парящий над морем. Журавль в небе. Я же синица в руках. Икона вкуса и немного критик. И по совместительству друг. А мы своих не бросаем. И критикуем, но в меру. Как поговорка... Есть идея. Есть Икеа. Это магазин такой. И полный покой. Акро-

баты души там отдыхают. И набираются творческих сил. И даже не во сне. Как поэты. Знаешь... Словно лунатик. А что означает тогда слово чернь. На фоне этого магазина Икеа? – Он вздохнул.

– Настроение... Не супер. И вместо породистости не от слова собачьей, и будка или клетка и попугай задиристый открывается как вид на крепость пародия на что-то от слова основа или фундамент. Создание шута при короле мима, а не кумира. Смириться бы со своим положением в очереди в ад. Сверх чувства и сверхъестественное и двойко выпуклое. Для сравнения. Молитва и рутина. Икона вкуса и просто минута славы. И мысль со скоростью кометы. Приметы и приматы. Копы и их завышенная самооценка. Вот вкратце что такое чернь. А не хвост кометы. И не астероид который не долетел до Земли. Сгорел... От стресса. Как таракан. И у них тоже бывают стрессы.

... Я почти чертыхнулся, но скорее просто икнул. Как искушенный дьяволом монах... Как искушенный молоком котенок. Или уже давно кот, но в душе ребенок... Мысленно от слова мыслительный процесс сделал почти театральную паузу или дал сбой... Позволил себе дать сбой. Словно испугался собственной величественной и не согбенной не с чем не сравнимой мудрости как фараон прежде чем из него сделали мумию и положили в усыпальницу в центре пирамиды.

Бонус – немного джема из слив. И палатка в форме пирамиды. От слова недопроклятие пирамид. И поэтов. Я вздох-

нул. Еще шутил. И примитивно существовал. Даже рядом со своим двойником и учителем. Иногда. А иногда учителем танцев. И хороших манер. Маневров в темноте.

Странник или бездельник. Просто лень работать и созидать. Но и разрушать пока не хотелось бы. Все мы разрушители хоть иногда в душе. В жанре уныния. Почти утопия, но иногда и Нирвана. Я подошел к окну. Как всегда, вид из окна выглядел потрясающе скучно или педантично, когда учтены все затраты и уже можно предугадать что будет и окупятся ли хотя бы морально вложенные деньги. Но это уже не столь значимо и важно. Преимущество за образами и религиозными снами.

И как второй вариант... Вид просто бодрил и подстегивал или призывал к новым приключениям. Слаженно и традиционно весело, и празднично в зависимости от настроения и успокаивал. Обволакивающий вид на горный серпантин. А какой там воздух... И мухи. Бесы и время словно объединились и лечат. Служат примером для подражания. А на самом деле может быть только притворяются. Хорошими. Вспомнил я отрывок из стихотворения. И вздохнул. В данном случае они еще и призывают... Остановиться и отдохнуть. Окунуться в почти Нирвану. Но пока только Утопию.

И как говорится лучше растворится в табачном дыму как в тумане. И не бороться с собственными портативными или мелкими в отличие от поступков интересами в виде бесов. Тараканов в голове и икоты... Попугаев, например, и ли-

цемеров. Капризов вынужденного напускного и временного благополучия. Бальзам на душу или из тех, кто всегда прав и умеет выживать в любой ситуации. И мелко буржуазных тоже. Примерно, как рисовать цветными мелками на асфальте. И вложиться в два три образа на сегодня. Влиться в инфраструктура покоя и фундамента благопристойности. В отличие от безрассудства, например, снов. И прочих иллюзий как фабрика грез. От слова кино.

... Установка на блеф. Стена разрушена. Не стоило навешивать ярлыки даже только для того чтобы понравиться или выделиться. Я не о стене плача. Это святое. И это к тому же как держать в домашнем сейфе святые мощи одного из святых, а не золото и бриллианты. Но и сейфа и мощей у меня к счастью не было. По статусу не положено. К сожалению революции, случаются только в животе. А так же бабочки внизу живота. Но это уже другая история. Какофония. И надо подальше держаться от гнева. Спонтанно.

Я опять почти чертыхнулся, а на самом деле икнул. Неужели какая то фобия типа клаустрофобии. И из множества таковых я бы выбрал фобию стать гением. Утопия. И все равно не получится. Это иногда и в редких случаях даже желание от слова мечта, а не фобия. С клоунским пафосом начал я как бы домашнюю траги фарсовую заготовку. И рыжий парик пропах бедностью и нафталином.

... Прямо и строго по курсу... Параллельно тому что, вопервых, скучно немного, но еще не ярко выражено пункту-

ально и с вызовом типа камикадзе. И во-вторых настроение скоро поменяется как ветер за окном. Но я вернулся к Японцам. Самурай и его оружие. Лишиться которого... Как и талант у поэта. Сразу же харакири. Наверное. Но есть варианты... Стать прозаиком, например.

... И опять о шестом чувстве. Вспомнилась картина. Как звездное небо над морем и как орбита и невесомость. Космос. И черные дыры. Даже в каком жанре она написана пока ничего... Арт или Дежа вю... Расплывчато словно в тумане... И пока там, то есть в подсознании ничего не изменилось. Не родилось что-то типа обязательной школьной формы или женского голого тела. Взвешивая на весах мудрости тела и души. А на весах таинственности не изменное и парадоксальное в наше время от слова интеллигентность и начитанность чувство неуверенности в себе и боязнь улицы.

... И это не как стрит фото для фотографов, а наоборот... Словно ты призрак и враг улицы и особенно толпы и прохожих. Может быть это психическое отклонение, но все равно от этого не легче. И клин клином пока не выбивается. Может быть об этом как раз, и картина? О бездомных...

... Но это не очень эстетично если на картине нарисован бомж. Другое дело на фотографии. Там все понятно. Одним словом, кадр. Застывшее время. Не добро и не зло в его лице. С морщинами на давно не мытом лице. И с бородой. Не критично конечно потому что он такой же человек только остался без средств к существованию. Не деревенщина в

прошлом. Но кем он был это уже другая история. Речь о том, кто он теперь. На данный момент истории. Времени и места под солнцем. Неужели кому-то нравится спать под открытым небом на глазах у прохожих?

... Тогда может быть пока не картина неизвестного жанра, а просто фотография? Может быть даже черно белая. Как космос и параллельные вселенные... Метафизические столпы типа колонны. Строптивые рыцари печального образа и просто поэты. Аскеты с их правдивыми, но мистическими порой историями и неправдоподобными метафорами, и ночными бдениями на страже луны. Стейки из акулы. Пера... Шутка.

... – А к чему эта фраза – рыба гниет с головы. Просто слово елот... А вернее гниет как-то не очень связывается и взаимодействует с литературой вообще и немного коробит слух. А если короче и на уличном сленге. Уши... О мании величия что ли. О звездной болезни?

Я повернулся... А вернее отвернулся от окна в пользу собеседника и двойника. Но суть даже не в этом. Я просто сменил тему на более уличную. Не солидно впихивать немного нагло и бесцеремонно интеллигентную утонченность деревенщинам. И вернулся на Землю из далекого или не очень путешествия по или из глубин моего подсознания. По ощущениям. Как доброкачественная опухоль размером с телят в виде ежа. У коровы. Как фобия выносить телят и тогда у нее не будет молока. Вдохновения... Фанатики веры в пар-

ное молоко. В гуманном и к тому же туманном поэтичном и аристократичном рассвете где пахнет розами. И немного вчерашним дождем.

... – Утонченность и гордыня. Как мультяшный образ или герой на фоне трущоб. Или подкидыш. Если что саркастический клоун или дельфин из параллельного мира. Но не измерения. Это разные вещи. Как вагон и маленькая тележка. Это как рекламировать безысходность ну или просто депрессию. В принципе все ничего как оптимистический прогноз и пройдено, но не на сто процентов потому что зависит еще от вдохновения и настроения как алгоритм скорости написания романа. А не как пройденный этап ничего не делания. И черствости. Не превзойденный эффект знаешь ли.

Быть не как все и в то же время не любить толпу. Или танцы. Ковыряться в машине. Как обиженный на что-то. Но вот именно на что не уверен. Как сарказм... Как именно оптимистический прогноз почти на все. Почти оракул и экстрасенс. Но не колдун. Или циник и завистник. Есть еще порох в пороховницах. И вдохновение на порухах стресса и адреналина. Наивно правда словно в шаговой доступности до вручения Оскара. Но мозги все равно надо включать. Немного едкая фраза. Но сойдет.

Двойник немного напрягся. Наморщив лоб. То есть думал. Но временно. От слова – косяк. То есть сделать неумело и не профессионально, но не принципиально немного не то что нужно. Переиграл. И пересмотрел свои позиции, но

не тут же. А скорее более осмысленно. И тривиально. Осознанно. Ощутимо и осязаемо как тактильно и по ощущениям ночь скорее, чем день. Как в кино. Но не в кинотеатре. Речь скорее всего о вдохновении. Он словно обмяк. Как сорняк на фоне цветов. Или птица которая свила себе гнездо где-то рядом и поет в нем. В ожидании птенцов. А если дождь?..

... – Джаз. Я как всегда выбираю его потому что так проще и знакомо. И даже если в душе ад. Увядая как принципы. Уезжая на юг. И забирая свое плохое настроение пока оно не стало моим талисманом и лучшим другом, а значит и помощником. А что... Примерно такое же окно может выходить и на море. И пусть это уже другая история. Уязвленный и неискренний сегодня как ботаник. Прирученный очкарик и енот. В одном лице. Подзадоренный большим гонораром. За экранизацию. Но только в мечтах. Не вредно... Подстегнуто и грубо. Как листопад. Подобающе легко. Как синица в руках.

Я почти запнулся. И опять почти икнул. Но тут же извиняюще кивнул сам не знаю кому. По какой-то забытой привычке от предков. Из подсознания... Другими словами, от пращуров. Язычников с их духами и просто природой. Чуть было не привязал это к динозаврам... К счастью обошлось. Я как видите выжил. Цел и невредим... Чтобы на мгновение или в образе, а современным языком в матрице почувствовать себя далеким пещерным жителем. У которого преобладают инстинкты плюс немного любви.

... Как говорят теперь потом спустя годы останется привязанность. Но я почти согласен, но склоняясь все-таки к первому. Если повезёт... Как в матрице. Пауза... Узнаю себя. Ботаника. Может быть только тогда, когда играет как раз джаз. А за окном каркают вороны как предвестники бури. А где поощрительный приз. Не выкидыш творчества, а чтобы дотянуть до премии. Без амбиций.

Вдохновленный хорошим и дерзким от своей оригинальности и новизной кино которое действительно подстегивает. Плюс адреналин... Знакомое чувство не для лунатиков. А для поэтов. Посредник и если повезет представитель и поклонник матрицы... Как продолжение фильма. Плюс духовные ценности, которым учит кино. И урчат котята.

... – Воздержание. И вдохновение на этой почве во втором значении. Но не философия. От слова мудрость. А порой безрассудность. Устаревший термин который означает что все еще впереди. И стоит только переждать успокоившись и не вдаваться в подробности, отбросить и забыть накопленные якобы нюансы как профи зла и глупости отрицательные моменты и как бы по-взрослому отторгнуть неприятности и серую полосу. Кто-то скажут не надо обращать внимание. А другие не быть идиотом. Вначале было слово. А потом позывы к его совершенствованию. И что-то за этим кроется и попартизански и инкогнито скрывается, и одновременно следит. Может быть похотливое и праздное как алгоритмы параллельного мира. А может быть ангелы этого. Я пас.

Двойник вздохнул.

– Не слишком ли строго? Иногда можно себе позволить. Но каждый день... Извращение. Я о том, что не понятно так сразу. И нужен переводчик. Или пояснения. Но не слишком долгие и нудные от слова домашние и уютные. Лучше пусть будут уличными и спонтанными. Но... Не переигранными. Я правильно выразился? На долготе и широте взглядов литературных образов и интересов. Как театральный кружок какой-то.

Я усмехнулся. Лишь бы как говорится в пользу. А не курам на смех.

... – Я опять пас... Не слишком ли мягко описать происходящее с точки зрения не пофигиста или маклера коммивояжёра и сценариста почти туриста. И оптимиста кстати. Например, море и окно... Наше вам с кисточкой. Художника, например, или просто навязчивого от слова предложение дружбы маляра. И прочие кокетки. И так, до самой старости. Сначала первая седина. А потом и до пенсии рукой подать. А потом и первые слова обычных и неторопливых, а иногда спешащих прохожих – старик. Но и это еще не тупик. А простота изложения. Не так ли... Как пришелец который не понимает, что такое враги народа или изгой. Бомжи и специалисты по улучшению качества жизни. А не количества. Масовое изменение стратегии. Из социализма в капитализм.

Он хитро прищурился.

– Взаимно... Я хотел сказать все может быть. Или не

выть... На луну. Как ботаник. Старик и море. Окно и серое свинцовое небо. Посредники и облака. Пахнет лесом. Грибами, например, или хвоей... Но не вызывающе свежо и не критично. Приоритетно аж дух захватывает. Как для заядлого курильщика сигарета после длительного перерыва или сходить в туалет... Журчание. Или утолить жажду в жаркий день. Варианты есть. Но только не стихи. Без них можно прожить. Они ничего не стоят. Как бабочки в животе.

Я вздохнул.

– Но не скажи. Когда объявляют в школе что уроков не будет или что ты получил премию или выиграл в лотерею... Это тоже для тебя ничего не стоит. Как спиритизм или вызывание духов. Главное не обольщаться, а с другой стороны не усложнять. В средневековье жили куда хуже. Как на диком Западе. Но у них были общие и моральные ценности. Рождество, например. День труда для тех, кто готов трудиться с рассвета и до заката. Упертый как вампир. Шучу. Как Стахановец. Упрямство к стати неплохая черта. Если в пользу.

Он усмехнулся. До виртуальности всего один шаг. Напомнил мне недотепу с походкой вразвалку. Немного толще среднего. По манерам и телосложению. Как в рассказах у Генри. Классика. Почти как крысиные бега. И притяжение луны. Отливы и приливы. Страхи... И фобии. Выпивка. И хорошее кино. К стати не вино. Не кто оговорился... Не книга же. Она от слова чтение и размышление после как чаепитие. Не всегда горячая. На нужной кондиции. И кармелизи-

рованно. И от слова творческие силы и полнолуние. Кабриолеты и романтический ужин. Осенний шарм. Лучше на берегу моря или на горнолыжном курорте.

– Кстати о стихах. Я опять как бы готов. Проверенный временем и прериями ковбой. Но другими словами просто пастух. И не каких красных тряпок, и подзадориваний.

Я вздохнул. Тело движений пока не каких. В поисках сравнений и правды. Падений и взлетов. Вариантов и аутов как в футболе. Средне статистический слуга народа. Любитель поспать. И барбекю. В поисках истины... Лучше скромности, а не наглости. Сути жизни или хотя бы честного и бескорыстного. Праздника. И будней. Джаз и рок капитулировал.

... – Ты опять как бы начинаешь с нуля?

– Вроде того... Красные угли и красный закат. Пурпурный рассвет и бои быков. И не каких революций и красных атласных как стяг тряпок. Красных диджейских штанов. И романтический ужин. Живучий. Я о хищнике который был съеден. Так ему и надо. – Я негромко рассеялся.

– Так кто же хищник? – Удивленно спросил двойник. – Ты имел ввиду что, и мы тоже живучие? Как скандалисты и анархисты.

– Нет. Мы средний класс и представители не меньшинств или революционеров и пафосных таможенников или полиции нравов. А хищник... Не акула. Просто дикий нет не кабан, а медведь... Но лучше тунец.

Я вздохнул. Мы замолчали. Творческие по сути люди.

Траги комики. Без установки на изнурительное как труд спокойствие. В жанре усталости с непривычки и жажды. Чувство голода и печали. Искры от слова искренность... Главное тренировки и тренер. Мы не просто так... Мы связаны с осенью. Мыслями и рифмами. Волнующее и странствующее. Мобильная гильотина. Мантре и антре... И скрипки из оркестра... Заискивающе и заинтригованно. Живучие как листья... Струнные из оркестра. Мысли... Или хотели казаться ими. Как свет в конце туннеля, ведущего к морю. Может быть кого-то из нас сглазили. Как бы накаркали. Но главное это и день простоять и ночь продержаться. Как будто кто-то из нас рождает и непременно родит через пару дней. Шутка.

... – Беременность от слова стихи. И я обязательно рожаю. Выношу плод плодородия. И воображения. Не без этого. Как хрустящая корочка из рекламы. Не без нее... И рог изобилия... Автомобиль кабриолет... Как жена ждет любимого мужа из длительной командировки. И не имеет любовника. Только поэзия и только стихи.

Я опять замолчал. Мыслил. И существовал. Гордый и стройный. Немного поправился не имея за плечами стрессов и физический труд. В пользу. И от нечего делать стать не совсем тем, кем надо... По статусу и по ячейке. По кадрам и скаутам. Чаша терпения и призыв бороться и побеждать. По кастам... Справедливым и честным. Частным сыщиком. Снов. Просто если есть возможность им стать или просто поспать. Фантазер. Поэт. И монах.

... – Человек праздник и человек оркестр. Семинар дождя и джаза. Но только во сне. Там же и икона вкуса. Ностальгия по раю. Выбрав определенный промежуток времени. Ночью пишется легче. И дышится. Мышечная память и открытое окно... Опять королевская кровать и талисман. Акулий плавник и корень Жень Шень. Очень полезны... Как Шао Линь. А я предпочитаю гамак. Раскачиваясь словно цветок на ветру. Но не к солнцу, а наоборот и взаимно... Поклонник или паломник.

Человек – паук... Советник теперь уже листопада. Но не в прошлом. Настоящий юрист. Не полковник. Антипод сером небу. Взаимно. От слова навоз. Жук и запах. Качели. Тот самый гамак как повторение и не к солнцу, а наоборот. Взаимно. Не карусель. Листопад...

Я замолчал. Опять вернулись к осени. Скорее всего самопроизвольно и банально на подсознательном уровне. Я почти состоялся как поэт. Но пока только на ее фоне как поклонник. Сотрудник глянцевого журнала Листопад. Теперь уже карьерист. И акробат из цирка. Атрибуты капризов и абсолютной власти над собой. Эгоистом. Сортируя слова на потом и впрок. Складируя. Как Гитлер Капут... И в джазе только Мечты. Слово за слово и карандашом по столу... Поставлено на поток и на потом. С потом. Но бескровно как революция... Как парафраз... Метафора и джаз. Листопад.

... – Ресурс листопада исчерпан. Пан или пропал. Обнаружена дыра в подсознании как в сумке у кенгуру. Набор пра-

вильный фраз. Это как провинция и периферия. Не эйфория же. Провокация и осуждение. Реформа установки на память. Сложные числа и вычисления. Наконец то стало легче... Поступки и грех. Военные действия и пресловутые форма и содержание. Стратегия и тактика. И не каких курьезов. Все взрослому и серьезно. Немного правда не достойно продвижения. Вспять...

Тактильные ощущения мужской ладони на груди женщины и прослойка слюнявых талантливых юнцов от слова джаз. И униформа. Но ты опять скажешь, что это очень сложно. По происхождению. И совсем не волнительно потому что почти не понятно. Ну и взаимно. Твое любимое слово после войны. Как лобби. Ну а второе слово... Оленина. Шутка. Или пирожное. Два несовместимых казалось бы понятия. А если два в одном. Как кино и осень... И твоя картина. И душа от слова парить и подсознание.

Двойник вздохнул

– Это что речь человека – паука? – Удивился я. – Его усыновил опять Супер мен или железный человек? Как, впрочем, и в кино. Но там не было мужской руки на груди женщины. Потому что кино для тинэйджеров.

Значит и я тоже почти тинэйджер. Я посмотрел на свою правую руку. Как вариант.

– Главное не лениться и освоить материал. Который потом материализуется в твою профессию. Из достоверных источников. В дворники. Или в повара. Не в фотографы. Там кон-

куренция. Утонченно и уклончиво. Без уточнений. Угрюмо как кто и по-стариковски или по характеру, но лучше по настроению. Его можно всегда изменить. Или дать шанс. Послушать шансон, например. Ограбить банк. Но не спермы.

Он шутил. Как блогер.

– Так что там о душе. А не о сперме... Мне как-то это больше подходит как продвижение по поэтической лестнице и по службе. Хорошо устроился скажут завистники. И их кстати не мало. Как тараканов. Или жабий хор. Надо шевелить жабрами в данном случае. Которых нет. И до моря далеко. Срываться или срывать зло. От одиночества. И карантина в подсознании. Оно, то есть. Как сказка. Напрашивались слезы которые заменили молитвами которые заменили утро которое есть. Продолжая балдеть и напевать. Юлить и привыкать к плохому... Которого пока тоже нет. Просто колокольчики. Коровы и пастухи. Нравы и сны. Аллергия и антиподы. Раздавленная лягушка к дождю. Скрывая свое настроение за улыбкой. Разочарование и не очень то хочется суетиться.

Я вздохнул. Разочарованно как действительно антипод. Светский лев. Или обычный монах. Который не занимается в тренажерном зале. Не ходит в церковь. Или в бассейн. Он проводит время дома. Борясь с предрассудками как с тараканами. И фобиями. Ощувив себя царем зверей. Или просто пастухом коров. В образе.

Глава 9.

... Я опять подошел к окну чтобы прежде всего иронично и как дважды два сегодня – пять своевременно сменить обстановку. Уйти не прощаясь. Даже с самим собой. Ничем не примечательным, как всегда. Старожилом этих мест и вида из окна. Шутка. Чтобы не было стресса. Под теплым шерстяным овечьим пледом или под верблюжьим одеялом в прохладный осенний день. А про подушки... Это уже особая история. От обывателя. И все в шоколаде и в идеале. Есть еще выражение – В идеале. Для романтиков и идеалистов. Звезда в шоке. К счастью стрекозы уже поели всех комаров. Наступило время Нового романа. Нового сюжета. Или даже уже нового Кино.

... Узко направленно. Узаконено и приемлемо. Может быть с квартальной премией. Как антидепрессант. Синхронно или параллельно. Прогрессивно, но не очень шумно и торжественно. А скорее незыблемо и традиционно. Честно. И уместно от слова не какой отсебятины. И независимо от моды. И словарный запас. Не кто его не когда не проверял. Именно серый волк в овечьей шкуре. С запахом серы из преисподней. Эра социализма прошла. Итак... Подул северный ветер. Наставало время нового Света. Миром правили как всегда Цирковые акробаты. И как не странно листья. И в мыслях не было. Гуманно.

... – Гуманно, не правда ли. Как стихи. Дружелюбно даже и артистично. Как профессия артиста. И отдушина после стрессов и невежественных мягко говоря не очень порядоч-

ных людей. Они строили новые небоскребы и все время намекали на то что они из другого поколения и почти измерения. Враждебные и злые. Силы. Это из гимна и песни. Не сложилось знаешь ли пока первое впечатление. Педантично и празднично. Но лаконично и строго как ты любишь. Поправлять и отстаивать свои позиции.

– Я вздохнул и слегка поморщился в предчувствии дилеммы.

– Сентиментальности мне не хватает. И порядочной породистой женщины. – Пошутил двойник. – А не пародия на нее.

– Что не мужчины – это наверняка. И не попугая. Может быть породистой собаки. Большой и умной. Но что естественно то небезобразно. Воистину, как миссия и северный, то есть я хотел сказать снежный человек которым пугают детей. Не Яппи и не хиппи. Типа скаута. У Шкоды есть такая машина. Под впечатлением... Йети. И даже в образе. А в планах покровительство и гармония... Мировое господство от акробатов. Шучу. Творческие люди всегда с приветом. А от прошлого нам досталось не очень хорошее наследство и наследственность. Но эра роботов и компьютеров еще не наступила.

А что касается личного пространства. – Я осмотрел комнату и остановил взгляд на окне. – Клин клином. Клон клоном. И клоун клоуна видит издалека... И не удивлюсь если в один момент там покажется синее или лазурное сегодня мо-

ре. Но не пирамиды с мумиями. Дети любят подарки. А мумии для них – это очередные призраки и страхи. Они могут обойтись и без них. Даже рекомендуется.

Я вздохнул.

... – Море за окном. Ход конем. Но это не шахматы конечно, а поэзия. Я тоже люблю романтические виды. И использовать их в корыстных или в эгоистических целях и планах не получится. Даже если долго мучиться и дисциплинированно как в армии приказы выполнять все правила и распоряжения свыше. Из моего или твоего или из нашего общего подсознания. Как карма. Которую сложно потом и сейчас поднять на подобающий или куда более высокий уровень. Уровень не внутреннего плагиата и траты попусту времени и того что могло бы сделать лучше или хотя бы пригодиться, а истинной гармонии.

С характером ангела. И позаботиться о духовном совершенствовании как Буддистские монахи. То есть уже два в одном. Но бокал красного вина иногда не помешает. Уже не помещается в свод правил и распоряжений. Как говорится все в порядке. В полном ажуре...

И можно не заключать пари что все будет и дальше норм. Более или менее хорошо. Как корова языком слизала... Не взглянуть бы. Сравнивая с другими снами. И предложения культурно поднять от духовно развитых не переростков и предрассудков. А... От настоящих профи. Но уровень бытия – это как в книге джунглей... Где выживает сильнейший, а

слабый только выжидает. И боится сделать себе тату льва, например. И можно только догадываться кто прав.

Двойник вздохнул.

– Мне только тату не хватало.

Я представил себе большое тату на плече или на груди и поморщился. Не любитель.

... – А я просто сделал вывод для себя что гармония еще не наступила.

Он пожал плечами.

– Ты еще скажи Нирвана... Но именно сейчас и только для меня она как сен сей или гуру и пусть это громко сказано – это просто море за окном. Предельно откровенно и стратегически капризно как в детстве что касается подарков как сюрпризы чтобы был почти всегда праздник и выполнялись желания и пусть меня балуют родители и ангелы хранители хотя бы еще пару минут. Трогательная картинка и не уныло, а как-то сверхъестественно, прямолинейно как еще говорили от чистого сердца, но немного не профессионально. Но все равно с чистого или белого лица. Или стиха. А гармоничнее и только как единственно правильное – листа. Но в третьем лице. То есть... Твоем. Шучу.

Я пожал плечами. Привык к реальной мистике.

– Реалистично... Как призыв не именно к совершенству. А к морю за окном. По жанру напоминает молитву или икону. Но не вкуса. И не истина. Вдохновленный как всегда любимым джазом. А в детстве его можно было смело назвать

любимчиком. А к старости любовником. Без комплексов. Как твоя история... Козырять вроде бы нечем. Но все равно приходится. И не ради эксперимента. Все как говорится правильно и утрясется. И любимые наушники примут правильную форму на голове и не будет утомлять. И правильно зазвучат. Для фанатиков музыки.

Двойник вздохнул.

– Философ... Куда же без нее. И немного поэт. Романтик. И даже музыкант отчасти или меломан. А что касается комплексов... Тогда наводящий вопрос – что такое совесть и как с ней мириться. А не бороться... Чтобы быть таким же как все. А не ботаником и немного интеллигентом. С нотками невостребованного цинизма от гения. И критика в одном лице. По старшинству. От слова что гениев и стариков надо уважать. Они самые мудрые. И начитанные. Хотя бы сказки. Шучу. Это о тех, кто впал в детство.

Я задумался. Море и детство. Мои почти больные темы. Не так уж и банально. Отсюда и немного тревожно и даже физически больно. Инкогнито... Обескураживает скупой на похвалы, но значимой, а не однозначной похвалой... И обнадеживает. Не так уж и запущенно. И потерянные в джунглях города. Все мы не одноразовые... А почти личности. Надо только цепляться за это. И ценить. Понятие... Два в одном. Имитация счастья, что уже как антидепрессант – прогресс. Серая полоса на самом деле... Иммиграция в подсознание и одновременно духовность и сюжетная линия. Немного скуд-

ная и само достаточная. Но все приходит потом и в сравнении. Как аппетит.

– Хватит думать. А вернее вздыхать... Вернуться в детство не так уж и сложно. Просто посюсюкать немного. Но не тупой и еще тупее. А просто ограничено по фантазиям для некоторых. Но и не для избранных. На любителя. Пропагандируя детский труд. Пусть даже легкий. До обеда... В творческом плане. Шучу. Это как накрыть поляну с цветами просто едой. То есть почти бутафория. И почти Утопия... Но за то откровение. И что может быть успешнее и немного забавнее Успешного обывателя и тут же миллионера, впавшего в детство только потому что это ему нравится. И это даже дешевле или почти ничего не стоит. Как например яхта для любителей моря. Или хотя бы как минимум недельная поездка на побережье. Но настоящего южного и если ласкательно – ласкового моря. Можно сравнить с котенком.

Двойник как-то лаконично почти как робот отчитывался. Оправдывался и подчеркивал аспекты именно детства. И только потом моря. Не понимаю зачем.

– Переходный период. От слова сложный возраст. И атака на флангах. Психология и гипноз. Так иногда в трансе они возвращают нас в детство. К удивлённым от восторга и праздника жизни детским глазам. А не семинарам по детству. И ничего крикливого и из ряда вон... За что любят природу. Но не все... За пассивную красоту. И активный отдых. Шучу. Обошлось без сказок и фольклора. Просто мо-

жет быть образы. И целый крестовый поход. В данном контексте просто метафора.

Я вздохнул пожимая плечами. Как будто теперь моя очередь оправдываться. Не кто меня не заставлял этого делать. Но береженого бог бережет. Привилегии кактуса среди жаркой пустыни. И попугая который научился чертыхаться.

... – В намерениях или в проекте предвосхитив и уже с умилением предвкушая а может быть уже нарисовав чертежи эко дома с огромными окнами и параллельно а все идет к старости продолжать ненавязчиво и немного переиграно восхищаться природой и переменами погоды. Не в службу, а в дружбу. Итак, как сравнительный эпилог или тестовый результат, и он же итог. Пятьдесят с лишним оттенков серого и около трехсот оттенков зеленого. Зеленый все-таки победил. И хорошее настроение в связи с хорошей погодой тоже. Так где там городской не всегда тихоня и пижон сумасшедший? Он живет в своем эко доме.

Двойник улыбался.

– Как же... Хорошо если это не намек. А утверждение и случайность. Метафора как с оттенком зеленого. И метафизика не от слова космос. А пижон может быть просто модник который любит одеваться и не ошибаться при этом. Хотя бы в моде. Не развратник же. Лучше обычный педант. Или антипод. Попугай и случайный оптимист и любопытный прохожий. Заставший врасплох. Без подвоха. И не очень удачное и звонко не уверенное слово извращенец. Лучше без него.

Но без него как говорится почти не как. Но учитывая все пожелания можно все-таки заменить его на слово Японский городской. Шутка.

Я вздохнул.

– Но лучше с клоунским профессиональным задором. Но без излишнего воодушевления и азарта. Всего лучше в меру. И морского воздуха, и сырости в нем. Но это в жанре доброго и обязательно щепетильного и мудрого монаха, и наставничества. И прорицателя как в фантастическом романе. А не в домашней книге с рецептами.

Двойник немного насупился и что называется замкнулся.

– Задором... Но прежде всего из эгоистических побуждений. Вырваться наружу. Простуженный и оголодавший духовно голос из подсознания. Это я говорю примерно, как ты. Немного тревожно, но больше умнее чем обычно. Критично? Нет. Но городским сумасшедшим позволено немного больше чем простым обывателям. Они же как клоуны.

Я шутил.

– Или как колдуны... Но главное не опускать руки и продолжать не то чтобы верить и мечтать, а более реалистично вдыхать полной грудью на лоне природы и почти свободы, например. Ну или личного пространства. Ты свободен и все еще жив и здоров. А это главное. Не премиальное, но очень положительное качество и почти эффект. Чувство свободы и приоритета. Раритетные голоса и эхо... Свобода слово и горное эхо. И от предрассудков, и от массового гипноза и

психоза.

Психологически совместимы и гибки, но до первого стресса. Как губки. Дипломатия сна... Затуманенные мозги. От предков скромных и трудолюбивых и от потребителей и потрошителей потомков. Но они к счастью не делают мумий или чучел. Они не варвары, а просто циники и невежды. И их организм – это смесь обезвоживания и без духовности. Им лучше выпить что-нибудь.

Он усмехнулся.

– Это как игра в карты. Краплёной колодой. И кто тогда мученик, а кто лидер... Пока неизвестно. Учение свет. И как говорил Ленин. Учиться и еще раз учиться. Но тогда был еще социализм. И все были более или менее равны. Не было денежных отношений. И товара как говорят Турки на рынке. Но делать из этого всего проблему не нужно. И напиваться не стоит. Нарращивать мышечную массу как говорят качки. И вспоминать как мышечная память. Осенний лес. Может быть просто эссе. Как наваждение. Но скорее всего патриотично и дипломатично. И даже талантливо и артистично.

Интуитивно как шестое чувство. Востребовано и не критично как точка невозврата и она же отсчета... Не тривиально строго как осуждение. Не судите да не судимы будете... Инерция циников и кабриолетов с видом на море. Как раз по теме. – Я посмотрел в окно. – По-интеллигентски. Как доступ в этот лес. Не каждому дано. Вдохновение. И просто дышать полной грудью. Для творчески настроенных людей и

просто поэтов. Миссия не выполнима потому что утопия и мистика. Давно кстати не затрагивали эту тему.

Я вздохнул.

– Да и бог с ней... Главное, чтобы во время морской прогулки на яхте как второй вариант и дополнение... Просто не было шторма и качки. Хотя бы в меру. Не больше трех ба-лов. Огрехи и отрицательные элементы творчества. Побочные действия и противодействия как эффект и фобия не совершенства и не своевременности. Не современности. Опять по-интеллигентски. Отчасти даже с религиозными мотивами.

Двойник зажмурился. Как кот. Как обычный президент и диктатор. Или не обычный индеец из резервации. Который работает в казино босса. Индейца.

– Мечтатель. Но педант... Ничего лишнего не пропадет. Все в дом и как говорится достойно. А проще в жилу. Как второе дыхание. А что очень похоже, что оно наконец то открылось. Ну или проще просто вдохновленные золотой серединой и лесом. Наугад. Как любимые джинсы из которых сделали шорты. И их миссия вдохновителей и поклонников хозяина продолжается. Кстати взаимно. По волчьи. Повернув голову вовремя ночного бдения и воя на луну. По-хулигански. Не каждому дано. Если не переигрывать.

Я вздохнул... И еще немного о педантичности и таланте. Если их совместить. Но нужна кровать королевских размеров. И молитва. И библия как в гостинице. Амин. Чтобы по-

каяться прежде...

... – Команда молодости нашей... Это из песни социалистической эпохи. Тогда надо было быть проще и как все. И если выделяться, то как бы параллельно. Педантично от слова адекватно. По-комсомольски. И по течению. Это теперь наступила эра Бойцовских клубов и мужского начала, но с женским контекстом. Ибо аура у нашей планеты женская. Но не всегда. И в церковь ходят больше женщины. Что-то меня не туда...

Усмехнулся двойник.

– Ты о женском начале или о церкви? Немного в бок или в сторону как отвлекающий маневр в войне с самим собой... Ранимый и откровенно злой. Цинично обиженный и даже мстящий на сколько позволяет не совсем интеллигенции силы и позы. Индейцы и интеллигенты привыкли снимать скальпы, а не сливки. И носить перья иногда на голове. Шучу. То есть на подсознательном уровне.

Я почесал голову.

– Но и переигрывать тоже нельзя. Просто не стоит. Амин или икона вкуса... И просто твоя картина... Позывы к совершенству. А оно есть добро. И взаимоотношения. Не по-мужски это. От слова джентльмен и интеллигент. И не творчески, а по-обывательски. Не по-ангельски. Пусть миром правит и любовь тоже. Но и мужская дружба. Но и анархия подруга порядка. От слова кланы и поэтические кружки и секции по интересам. Ячейки.

Двойник усмехнулся.

– По-клоунски как воздержание и задержки у женщин... Не очень к месту. Но гений этого места говорит, что все дозволено в меру... Допускается пафосно и артистично. От слова зеркало и эгоистические взгляды... Это третий внутренний голос. Шучу. Но востребованность на грани фантастики и мистики позволяет мне вольности. Штамп или клеймо увы не куда ставить. Прожжённые прирожденные, то есть урожденные искусители и вдохновители и представители зла. И лени. Лжи и обмана. Зрелости в позах и в принципах, но и в жадности. В алчности... И если не упрощать, а обобщать все это талантливо и эмоционально. Возрождаясь пока только в мыслях.

Я вздохнул. Давление воздуха и масс их интересов немного прошло. Как паранойя. Но не второе дыхание, а скорее примитивный детский каприз. Се таки я личность. Или противоположности притягиваются?

... – Так откуда эта несвобода или давление со стороны. И не мнительность, а словно туман или завеса. На фоне желтой листвы или вместе с ней. Кругом же не кого нет. И только окно выходит в тот самый большой и ответственно злой мир. Он же добрый и человечный. Как вдохновение клоуна. Не совсем умного как бывают книги и фильмы. Среднего. Но не от слова не для средних умов. А профи... И воздержание. Пчелы и мед. Жалко у пчелки. Им кормить детку... И его смех. И птичьи трели и детские голоса. И легкий оттенок

грусти как намек на депрессию. Иногда же легкий гул страхов и сравнений как голосов в ушах. Это старость. А не самолет или стресс. Намек на самообман и гения этого места. Он видел Ленина или будущее. На выбор. Мистика и миссия.

Я улыбался. И представил себе третьего собеседника в виде внутреннего голоса. Это уже перебор. Но это можно избежать. Просто стать на время пофигистом и оптимистом. Не совсем интеллигентом или творческим бездельником.

– Как поэт который давно уже исписался, а не поистрепался внешне и просто делает ремиксы своих стихов. Но к счастью это говорит, что он, как и музыкант профи. Он же критик и первый слушатель. Вначале было слово... И это вместо его молитвы. Он же нервный и примитивно не строгий. Не уравновешенный и не последовательный. Даже заикленный на чем-то... Но все равно педант. Он может словно ворошить листву свои мысли и собирать их в кучу как листву для того чтобы сжечь их. Икается... Вспоминают.

Он усмехнулся. Как критик.

– Впечатляет... Не ординарность и глубина. Как кладка кирпичей. Каменщик. Ровно и изысканно красиво. Внутренняя красота. И с чем ее едят. Если она стейк и гарнир. Я о соусах. И ворошить листья можно руками, а можно ногами... Это как сварочная дуга. Без маски нельзя... Как первый поцелуй или любовь. Просто стих. Сухо, но внятно... Цинично или пафосно легко. А временами даже профессионально. Как поэт или клоун. Устал. Почти обезвожен и обездвижен.

В своем замкнутом мире и пространстве.

Я вздохнул и пожал плечами. Вдохновленный сравнениями и избирательно пафосно словно в ночь перед расстрелом мне предложили на выбор съесть что-то. Нервный срыв после некоторого перерыва. А не вдохновение... Средне прожаренный стейк, но уже без крови... Третий мир и его благодущие и простота. Как и бедность. А в большом уже давно не мирке, а мире культурных и обеспеченных людей играют джаз и снимают фильмы. Но и там тоже есть трущобы. И плохие люди.

... – Джаз. И как импровизация личное пространство. Около которого происходит что-то не совсем обычное и традиционно праздничное. Спонтанное, но и предсказуемое. Даже стандартное. Выстраданное или наоборот, как бы на легке и с облегчением как выдох и вдох. Но не как после туалета прости. Вдохновение на завтра, например. И на месяц вперед. Примерно, как банк спермы. Прости... Хотя ты же не женщина. Но я не уверен, что точно творится в твоих мозгах. И в его миллиардах клеток. Но не разочаруюсь... Но смаковать не стоит. И обсасывать косточку. Дело листопада закрыто... Дело осени еще нет. Она за поэтов... Но это пока не финал. А кабриолет. Ветреность и смысл. Та самая жалость к себе. И не уверенность.

Что-то, наверное, мелькнуло в моих глазах. Плохо скрытое...

– А в моих мозгах, наверное, почти интим. И эротика.

Цитаты Казановы. И его интриги. Моя коллекция стихов и джаза. А теперь в моих глазах почти печаль и вывернутая наизнанку неуверенность в себе. Прослойка общества... На стыке времен и поколений... Усталость миссии. Но и зло срывать не хочется. Не по-мужски. И цинично. А надо избегать этого слова. Заглядывая как миссия в прошлое. Но лучше, как Казанова в будущее. Но это из мира фантастики.

Двойник устало как-то вздохнул. Но держался достойно. И от слова осанка и голос. Твердый и по-мужски уверенный. Грамотный и поставленный. Почти идеал.

– Хитровка... От слова трущобы. Не совсем успешно... Это когда на карточке кончаются деньги и уже не высвечивается – Успешно, когда платёж прошел. Но и хамства конечно здесь хватает. И вообще сама жизнь здесь не совсем обычная. С сохранением человеческих ценностей, но как-то озабоченно и косвенно. С харизмой прости опустившегося полу человека и полу козла. По ряду причин. И гены, и среда обитания и мода. Личное пространство здесь не ценится. Не кто не говорит о бриллиантах которые иногда здесь находят. Но волка ноги кормят. Но не воют на луну. И цинично срывают зло на слабых. Почти как зомби по интересам. Но это почти всегда стереотипы.

Я тоже вздохнул. Но не противоречил себе и своим принципам. А какие они на самом деле? Мои принципы. Не очень четко выраженные. Но они все-таки есть. Как шерсть.

– А я назвал бы их жабами... А не козлами. Коллегами са-

таны. И сами они сатанисты. Но не все еще потеряно. И какая то это убого забитая тема. И что из этого получится... Разврат и гарем или просто тупик. И регресс. На лицо. Бог им судья. И в каждом треугольнике можно найти круг. А в квадрате треугольник. Геометрия... Если конечно смягчить или упростить эту тему. И нарисовать дом. И увидеть на предложенной картинке то что надо, когда спросит философ или психолог. Совместное творчество и корпоратив. Скооперировались. Как сливки общества. Антиподы несчастному мне.

Я рассмеялся.

– Это намек на то что перед тобой антипод? То есть я.

– Нет... Это намек на то что я не идеал. Как ты, например.

Почти ангел. Но это немного другая тема и все-таки история. Не твоя и не моя... Сравнивая темные стороны личности с джазом. А светлые стороны личности с красками осени... И листвой. На подсознательном уровне. Как уравнение. И обще принятый уровень. Исканий... И заметок на полях. И в дневнике. Как у монаха или поэта. Нация перемен и поколение которому бог не прислал испытаний потому что они и есть испытание... Шутка. Но не срыв и не комплекс вины и фобия перемен. Лучше просто стихи. И безоблачнее.

Я критически пожал плечами. И даже слегка разочарованно. Не пойму только в чем. Не во всем же сразу. Скорее всего по отдельности. Как нытик и пессимист. В меру. И с разумным подходом. Но не слово об оптимизме. Достало... Но и духовное голодание, как и обычное иногда действительно

помогает. Совет всем творческим людям. Как отдых.

А голодать действительно иногда полезно, но в меру. Я о шлаках... Не буду копаться в этом слове. Надоело после трущоб. Вернее, темы. Зловредности и не бесшабашности, а циничного безрассудства. Избегая перемен. И беспредельности. Ада.

– На выбор... Творческий ступор тупик или засор как в канализации который срочно надо прочистить или творческий засос. Жажда новых открытий, а не мести. Человечество и отдельные личности меняются в лучшую сторону. Лукаво и не поколебимо. Как интересы. И в моих интересах стать лучше. Но не богаче, а просто лучшим хотя бы для себя. Как нирвана. И выскочка снов и рептилий. Прошлого... Как фобии. Религий... Монах.

Он слегка, но категорично кивнул головой. Не принимая возражений. И критики.

– Мистика... И на ее фоне стихи выглядят по-осеннему серо. По-особому скучно... А не сказочно. По-особому склочно как-то, но со вкусом и правильно и интеллигентно. Не от слова скудно скорее противоречиво. Как противоположности... И антиподы. Творческие сожители мыслям. И от слова мысли же ветрено. Даже как-то не естественно и не в своей тарелке и среде обитания. Обхитрить всех не получится. Слишком просто. Если ты гений. Шучу... Не скандалист я. И не хочу говорить это слово – не оптимист. Чтобы не ворошить настоящее и место. Лучше ворошить прошлое.

Я вздохнул. И откашлялся. Опять устал. Но к счастью это не связано с голодом и страхами непогрешимости в моих идеалах которые еще будут, как и я в целом и с большой буквы и на этом фоне с невозможностью не думать об этом и депрессией. Пока все норм...

... – Фейри. Всего капля. Как мим который моет посуду. И одновременно пишет стихи. Не бритый сегодня. И позавчера... Вчера он был в каком-то астрале... В космосе перемен. Ангелы и немного одичавшего сна... Фрейда. Поколение середины. Медной как провода.

Звнящего ада. Тарелочек сна... Музыканты из украденного перемирия стран Запада и востока. С условием что лучше было вчера. А сегодня как поколение – мутантов. И прейскуранты. Куранты... Вой петухов... Гибриды весны и лета. Осенью было всегда. Весело. Но и грустно... И немного одичавшего детства. И к старости. Как облака.

Не выдуманные истории словно сны. В старости. Они берегут силы и дрова... Чувство вины и породистость истины. Карма и голоса. Послевкусие ада. И тонны листвы. И вины. Как после войны. Чувство, когда тебе хотелось забыться. Творчество ада. Мечты...

Я закончил. Как всегда, среднее между забавно и философски глупо. В ожидании критики.

... – Одичал там кто-то. В стихотворении. Или все сразу. Чтобы выделиться из толпы. Или наоборот спрятаться в ней. Словесный аборт. Чтобы не родить чушь. Но все-таки почти

гениально. То что хотят услышать многие и даже не профи. Сохранить бы эти минуты творческого счастья. Когда чувствуешь себя гением. Потому что вдохновение. А критик все еще думает... Как вершитель судеб. Большой палец вверх или вниз. Как невесомость в лифте. Вверх или вниз... Не сглазить бы как желаемое за действительное. А то может разболеться голова. Лучше не вникать как говорится. А проникнуться. И пусть пахнет Рождественской елью. Это по-детски празднично и забавно.

Двойник и критик в одном лице немного наивно по-детски улыбался.

– Мне нужно сказать спасибо? А вдруг мне самому не понравилось. А критик в восторге? Что конечно утопия. Или сказка. Творчество ада. Мечты... И это не просто цитаты. Я это жабрами как говорится чувствую именно в эту минуту. Прости за парафраз и банальность.

Я вздохнул. И бинокля не надо. На сцене динозавры и великаны. Стереотипы. Как в жизни. Говорят, что на нервной почве бывает язва. И пост скриптур как пост продакшн просто модное слово – надо объявить голодовку чтобы написать гениальный роман. Но если один раз получилось... То на второй можно как говорится промахнуться. Венеция. Вторая Венеция. Третья Венеция. Я о каналах... А не о мировых войнах.

Глава 10.

... Я подошел к окну. Какой там мир... От слова третий

или просто обычный и не чем не примечательной и привычный. Не столь важно. Но есть еще такой догматический способ уйти от действительности как фантазии. Образы и предвкушение недалекого будущего. Но это не похоже на то что думают если еще не разучились этого делать пациенты психических клиник. У которых решетки на окнах. Одним словом, пасквиль на почти нормальных людей с тараканами в голове. А может быть они обычные фанатики веры?

Пробная версия разобраться в происходящем как демо версия какой-то немного тупой и навязчивой игры в комплексы и заниженную самооценку. И не какой ностальгии по временам, когда было лучше. Обычное светопредставление и домыслы о том куда мы попадаем после смерти. Под впечатлением козырных рукавов или то что еще может нам пригодиться в раю или в аду. Но прежде всего сама вера в это. И вера вообще.

Но не стоит привыкать к хорошему и жить в своем мире с розоватым оттенком. Это тоже крайности. Сравнительный анализ и немного клоунского задора. Как всегда, не помешает, но он помещается в ладонь. Это симфония звука и света. Кто отгадает что это... Подарок. Автограф клоуна и бесплатный билет в цирк. Или два. А если очень попросить, то все три билета. Итак, сравнивая балет и байкеров... Как паутина и паук который питается мухами и пчелы которые не мухи и питаются нектаром. Каждому свое. И серые полосы тоже. И флагманы осеннего сна – мумии. Немного арт объ-

екты и объёдки творчества. Но не совсем Дали или Пикассо. Это другое. Но не типа вещизма и шопинга.

... Итак не кто не угадал за эти несколько мину пока прочитали... Не буду вас излишне заинтриговывать и утомлять. Это – цыплёнок. А что было сначала яйцо или курица? Об этом не знает не кто. Ап. Эксклюзивное интервью у клоуна. Как говорил Бендер – за граница нам поможет. Или более развитая страна с развитой инфраструктурой. Все равно какая. Какофония... И арабески. В жанре О Генри, наверное.

Коммунисты, которые почему-то не прижились на этой планете. Своеобразные, но не утопические динозавры. А остались живучие тараканы. Павлины... И немного обезьян. И если продолжать сюжетную линию... Я или из параллельного витиеватого и странного в пурпурной дымке измерения где живут тараканы рядом с людьми и павлинами или как водится я вообще умер... И разговаривая с самим собой, но только живым. В общем я дух. А не блогер. Шутка. С цыпленком в руке. Это мой талисман из загробного мира. Шутка.

Экспресс метод чтобы точно узнать кто ты. В глазах других. Окружающих от слова не стоит обобщать потому что талант не выше всех, а только многих по шкале человечности и духовности, но может быть не ее ангельской и монашеской глубины. Итак... стать не таким как все и сузить круг интересов до забавного быстро как крысы с корабля или тараканы когда включаешь свет... не по наслышке, а установка

на проверенный и доверчиво расположенный к тебе мир от слова взаимно...

Слушать джаз и конфузиться без повода как клоун или титан мысли поэт. На любителя и на какого критика... Но для начала издателя. Попадешь. Искусишься. вверх вместо ветерка улицы как арт объект и объективность. Координаты... Им, то есть идеалом и почти уже идолом быть почти не возможно и даже физически трудно и одновременно удобоваримо и стратегически не важно... Что будет завтра. Тень или я целиком. Личность или статус. Вверх или топтаться на месте. Стихи или проза. не важным и разумно от слова пределов... Необычно крохотным. Скрупулёзно точным и четким. Честным как говорят торгаши и партнеры.

Реликвия или тема для размышлений и подражаний как клоун, например. Но в узком кругу моих знакомых и знакомых их знакомых. Нырлящики в облака и стайеры. То есть стакеры. И кнопка типа флажка на карте. Накопившееся вопросы по интересам. Но то что меня опустит на землю или искусит как слабость. Такого вроде бы нет. Не деньги не женщины. Не роскошь или выпивка. Только тщеславие, но это в данном случае касается только и лично меня. Рука руку моет и размножается... Работа в коллективе. Можно...

... – Мачо настроенный на успех. Прodelки и искушения сил добра почему-то. Важно. Зеленый чай без сахара или черный с сахаром. Выбор есть. И сколько людей... Столько и мнений. И каждому уготовано свое и обязательно реквиem.

И только потом рай или ад... И каждый из нас или открыт или секретные материалы и секретный объект. Два варианта. А иногда и просто два в одном плюс самооценки. Их тоже много. Как варианты... Ресурсы и духовность как у некоторых из стран. Апатия и агрессивность. Наивность и наглость. Джаз и рок. Карнавал эмоций...

Я смотрел в сторону окна уже сидя в своем любимом кресле.

... – То есть конкуренции не какой. Одни варианты. И по течению. А как же лидеры и аппозиция. Как революции? Эстетика и пройдохи. И хорошо еще что не отпетые подонки, а просто мошенники. Что тоже не есть хорошо. Но тоже мачо настроенный на успех.

Двойник вздохнул. Он смотрел строго и только на меня. Как робот.

– Религия. И инквизиция. Идиоты и гении. Или тоже два в одном. Не как пародия и критика в нагрузку к гениальности... Или побочные действия и пресловутый пот... Как выведенные токсины или последствия физического труда. Кстати порой сочетаются... Как во время бракосочетания. В церкви. Шучу. Реликвии и реалии в одном флаконе. И всегда были белые и красные. Бедные и богатые и их интересы. Миссии и мистика. И аура загадочных мест. Где-то на этом месте было кладбище, а где-то Католическая церковь. А где-то расстреливали Евреев или красных партизан.

Или средневековый и не очень хорошо пахнущий рынок.

Но не восточный базар. Но если бы там все время играли джаз... Это было бы лучшее место на свете. Разочарованный и очарованный одновременно странник. Но еще не старик. Но монах. Так что скучно не будет... И начитанный любитель основ снов. И вложений в карманный фонарик и в карманные деньги. И карманный томик стихов. Великаны и карлики. Это в продолжении темы нашей разности и не повторяемости. Мы рождаемости все-таки личностями. Повторов не было?.. Истина где-то там. Истинный инквизитор. На этом месте была тюрьма. Но лучше цирк. И все дороги вели именно туда...

Я вздохнул. Тема туристов и монахов. Странников и поэтов. Сны и партизаны. Паразиты, которые кишат внутри нас. И человечество которое кишит на теле планеты. Циничная шутка. Из карманных денег можно скопить от слова сэкономить и открыть свой бизнес. Но, а как стать поэтом для этого не существует рецептов. Нужен талант. И здравый смысл который не всегда побеждает. А только осенью. В день праздника урожая. Великий Калашников который изобрел автомат и Сикорский со своим вертолетом. Леонардо да Винчи и его гений... И осень. Не плоско только потому что еще не шутка. Но просто.

Немного плоско потому что не очень конкретно. Но все равно поэтично. И опять театральная пауза. Нужно перевести дух. Слава потомкам и предкам. Тема критиков и лжемыслителей и поэтов закрыта. Позади Гавана. Столица снов.

Переплачивая за фирму. А фирма за рекламу. И спонсорство. В осень... Или осень как не страж порядка, а спонсор поэтов и их покровитель и вдохновитель. Последний рубеж битвы за души. Амин.

... – Парламентарии. Или пролетарии всех стран объединяйтесь. И только потом пять минут славы. Плюс вечный талант... Но не кайф же как в анекдоте. Эксклюзив и комментарии. Даже если говорят, что комментировать как-то не очень круто. Как-то не по-мужски. Реконструкция строгих правил и перемен. Соблюдая традиции и капризы и только потом как после войны духовная пропасть, но ее можно залить водой перемен в лучшую сторону, то есть на Запад. Пустить по воде бумажные кораблики. Лепестки роз как в ванной. Умыться и станет немного легче...

Что есть закон. Но не промывка масс. Разделение на классы и на умных. А в целом слово мозги все еще звучит не плохо, а главное, что не потеряло свою актуальность. Но повторяю, что только слово... А не тема. Слишком сложно и как бы инкубаторские и что еще хуже, как карательные органы. И снобы... Востребованные крылатые фразы Икары и мимы... Промахи политиков. Или толпы. Интеллигенты. И мимы... карантин, а в целом общепринятые как своды. Синбад Мореход. Сим – Сим откройся.

Очень двуличное и в то же время не двоякое слово. Своды... Пассивные гладиаторы и активные провокаторы. Или иуды... Не как не деликатное как обострение. Или понос...

Ругательное. Но иногда п свойски. Не от слова разводят на деньги. Слишком не литературно. И сразу же новая тема или подзаголовок... Устраиваясь поудобнее или опять стресс. Что есть понятие Честно и нужно ли оно. Если это давно не модно и портит общий настрой и выделяет из толпы... Для каждого утюга есть своя гладильная доска.

И спрашивал, и отвечал двойник.

– А по сути почти все равно. Не виртуально, а честно... Но отголоски совести... А ведь ты об этом. Касты и страны. Это словно ветеран Ирака. И его укор в глазах. Главное, что не в глазах ребенка. И не в глобальном масштабе с размахом. Вынужденно бороться с духовным развратом и варварством. Плюс вечный изгой и почти неудачник... Романтик и сноб. Личное подпространство как ярморочная карусель и снотворное. Калейдоскоп или сон. А если точнее все что есть святого в нас от предков... Это радость бытия и оптимизм родственных душ. По ощущениям все мы в душе еще дети. Но иногда все равно нам приходится танцевать Лезгинку как в Грузии. Как там еще... Асса... И еще песни китов. Впечатляет... и успокаивает.

Глава 11.

Я замолчал. Как уставший кит. А вернее китообразное существо с депрессивным сегодня настроением в такой же сегодня среде обитания. Выглядеть глупо и скучно тоже надо уметь. И умение молчать... Паническая атака словно алкогольное отравление и как лекарство тропический проливной

ливень за окном. Стена воды... Стена плача. А можно купить листопада кусочек как остров осени... Поэтично и романтично. Немного суеверно и по-женски. Революция... Прагматичность мечты и соратников правды. Дискуссии.

Если цитировать как метафору что в споре познается истина и отталкиваясь от сумбурных и почти хаосных идей призыва к агрессии. По природе воинственного человека или человека задиристого и воина. Но прежде охотника. Но все равно вначале было Слово. А потом корова и парное молоко. И только потом яйцо... Или курица. Я зажмурился от удовольствия... Молоко. Правдивость самообмана и действительное. Капризы природы.

На карте случайного призыва к совершенству. Памятные места. И туристические тропы. Где человек это действительно гордое и разумное начитанное существо. Оно умеет мечтать и читать. И даже писать стихи. Желаемое... С легким сарказмом не понимания. Отталкиваясь от луны. А вернее ее поклонников. Зевая от не высыпания. Первый признак не вампиризма, а романтического настроения. Как Дисней Парк развлечений. Утопия.

И по этой теме и даже отчасти как говорится рыхлой для семян почве я продолжил. Сохраняя спокойствие. Теперь я словно разговаривал сам с собой. Не обращая внимание на других. В данном контексте на самого себя как двойника... Слово делился образами и поступками от начитанности и педантичности впечатлениями и выговаривался. Пере-

валочная станция в подсознании. Откуда вытаскивались как на рыбалке мотивы и новые не актуальные и не всегда философские темы. Размышления. Иногда я сам себе казался немного городским сумасшедшим. Тем более если за окном тропический ливень... А не воздушный змей в безоблачном небе как в детстве. Изысканно весело и грустно одновременно и правдиво. А все вместе от слова порядочность. И немного усталость от гениальности этого места. Без комментариев.

... – Поддерживая огонь в пещере... И чувство покоя. Немного даже локтя и brutального товарищества. Коллектив и творческая почти строительная бригада. Разрушители будут в другом монологе... Как монолите. Или рождественской сказочной елке на все времена и на все поколения. Инстинкт самосохранения. Выстрадано как в поэзии. От добра добро все еще ищут и подтверждают свое существование на почве стресса. На грани проснувшегося вулкана. Выживания в сложных условиях. Стараться быть чище. И мыть руки с хозяйственным мылом. Перед едой. Это как смотритель в зоопарке и накопитель отрицательной энергии типа пирамидки из детской сказки...

Только капризно по-детски и не охота рано вставать, и творить или вершить добрые дела от слова идти в детский садик... Что тогда осталось творческого и не живого, а теплого как комок шерсти и котенок в современном домашнем камине. Он же ангел искушитель или бес соглашатель. Графика и виртуальность и немного фантазии как приложение и

описание со сводом противоречий как семь по пятибалльной системе прилагается. С пафосом. Потому что оригинально. И с творческим подходом. Он же... Практикующий психоаналитик. Пугающий своим гипнотическим взглядом. Правдиво. И строго.

... Он же гость, а не хозяин положения. Он же любитель книг. И слушатель, а не автор. Он же собеседник и любитель хорошего коньяка. Для начала. А потом будет стих. Он же... Его немного суховатый, как кашель курильщика, а не притягивающий внимание и даже всепоглощающий своим лидерством юмор. Под музыку джаз. Но лучше сказать джазовые композиции. И противопоказания к применению. Эстетическое восприятие. И легок на подъем. В жанре стендап комика. А не просто собеседника. Иногда просто как бы прорывает. Взаимно... И неукоснительно – правда.

Который уже тоже со своей историей. Правдивой и не очень, но доброй. Процентом на девяносто... И только на десять в нем есть немного упругого дыма. Примерно, как молодая женская грудь... Но это же похоть. Но это еще и природа... И в стихах. И в струнах арфы или гитары. Скрипка это другое. Скорее это будущее и немного мечты. Даже больше чем можно себе представить, как в детстве курточка на вырост. И философия. Испушенные митингами и крупные черты лица. Как у кита. Шутка.

Я вовремя остановился и почти торжественно сломался. Я опять словно изгой. Я опять зажмурился от удовольствия.

Но... Параллельно с этим я прагматично думал... Себя не обманешь даже если очень постараться. Даже если занижена самооценка. И даже если ты решил бросить писать стихи как будто это сродни курению... Почему-то почти как в детстве представив, что я кит. Голубой или синий. И могу выть. Или петь. А за окном льет проливной тропический не прекращающийся дождь.

Типично житейско бытовой, но не еврейский. Подобие луны. Но в сером наряде туч... Корабль на воздушных крыльях. От него от дождя тоже можно устать. А вернее уснуть... И сменить настроение. И временно самооценку не во вред себя и здоровью. Это почти самое главное или громкое и очень тихое как жалость к себе – поосторожнее с деньгами. Их окружает зло... Никчёмное и неумное желание иметь их... Как волшебство и власть... Но сколько может стоить вдохновение и талант. И кусочек домашнего яблочного пирога. Бесценно. Но человечно и даже красиво. И празднично. А какой запах... Культура.

... Раздался не вздох, а даже легкий и не протяжный стон. Но не похоже на то как скулит собака. Или воет кошка за окном как плачет ребенок. Логично... А со стороны моего подсознания даже забавно. В жанре камина. И творческого позыва. Листопада.

... – Как тебе эта неделя? Знаешь я уже стал забывать, что такое чувство страха и чувства вообще. Осталось только шестое. И запахи... Моря и листопада. Но только допустим

не роз. Это запах смены традиций, а возможно и ориентации. Но не пола. Розовые оттенки. Как ассоциации. Но все равно комфортно. Труд физический и немного джаза. Отдых от слова отдушина и человеческое кредо быть счастливым, а значит честным и добрым.

На этот раз я уже не стонал. А улыбался. Настроение сменилось.

– Идеалисты не очень хорошо кончают. Или становятся богатыми и знаменитыми. Но все равно не пьют шампанского. И не думают о пенсии и о старости вообще. Свод правил. Установка на противоречия. И творчество. А потом будет стих. Если вначале было слово. И хороший коньяк. Армянский.

Он облизался. И лукаво от слова дружелюбно и взаимно покровительственно прищурился. Но... На этот раз у него был конкурент. И он помнил это. Тот самый камин...

Я же не стонал уже, а... замычал. Не от удовольствия. А в предвкушении рюмки коньяка и стиха. Но все-таки деликатно и даже дипломатично. На почве стресса. А какой запах от маленькой рюмки настоящего выдержанного коньяка. Культура. Я вспомнил дом в царском селе который назывался Арсенал. Но вместо оружия я бы предпочел там держать библиотеку. И приглашал бы в гости китов. Шутка.

... – Икона вкуса. Рабыня секса. Рыба... Гниет с головы на подсознательном уровне. Извне. Извините. Просто так получилось и пусть будет грусть. Однозначно. Цирк. Но ско-

рее всего просто культура. Человечество и как бы финиш. Тупик. Обесценилось как философия власти. И диктаторы. Мисс очарование и прототип вселенной. Антиподы.

Управление чертами лица при гневe. Вулкана семяизвержение. Даже больше шестнадцати плюс. Капитулировав перед комплексами. Осталось только чувство вины и пара запретных плода. Насекомые... Основа как категория компромиссам и воздержанию. Лошадиному ржанию. Но все равно весело и немного смешно. На первом месте как допинг разрешенная анаша. Конопля... И сомнения в своей правоте. Думки...

... Опять штормит. Мысли и голоса. Черта. Афиша и ниша. Культура и сны... Мыльные, но все равно затем воздушные пузыри и позы. Как компромисс. Но осторожно. Они не вечны. И не совсем человечны. Просто приносят радость. А значит полезны. Как джаз. Со всех сторон. Извне. Извините. На подсознательном уровне. Почти экстаз. А если еще с курением конопли... Гений этого места. Царь... Его не очень большая ноша. Корона. И все равно штиль. Сознательно и односторонне. Нота протеста. Пусть будет... Дожди.

Я замолчал. И тут же последовала если не критика, то отзывы и комментарии.

– А, по-моему, пусть будет солнце. И не увь... А оптимисты. Воздушные пузыри и поэты. И все равно антиподы и творческие порывы. К дождю... Сомнения и нравы. Тысячелетия правоты. И мгновения лжи. Что тоже почти стихи.

И киты. Это то что ты любишь.

Он вздохнул и пожал плечами.

– И джаз тоже. Ночь протеста. И день продержаться. Шучу.

Я вздохнул... Процедура духовного банкротства и банк спермы. Как вытекающее и последствия. Форма и содержание. И набор более или менее красивых и сильных по тематике фраз. Не обычных. Как каприз гения или просто поэта. Этого места. Штиль. Если ты еще и океан. Тогда кто-то еще и берег. И оберег. Талисман на международном языке романтиков и туристов. Как всегда, на Английском. Крысиные бега. И продолжил:

... – Обуза. Как муза. Лучше гейша. Клин клином как настроение творческого подъема, но без энтузиазма. Другими словами, как Тузик грелку. Но какая грелка и какой Тузик. Силы то не равны. Ночь напрокат и ночь напролет. И уже не протеста. А самообмана и приближение к цели. Идея Фикс. И Дежа вю. Тараканы... Почти в голове. Походка гурмана и пижона. Таракана. Шучу. И какая муха меня укусила. Блогера. Почти уже старика. Под впечатлением побережья. Надо просто сменить имидж.

Какое-то шипящее слово. Но оно как говорится не кому не мешает как нейтралитет. Оно не военное слово. А скорее мирное как скажем подиум и супер модель. Балерина и прима. Время менять паруса я о цвете. И постельное белье. Я о культуре речи и дисциплине. И еще о конопле. Шучу.

Мечтающий корень деревьев. Вода... Чистота. И свежий запах постели. Хвоя или горная свежесть. Швейцарские Альпы и еще шоколад. И рядом модель шоколадка. А... Не дурно. Сменить вывеску. И опять постель после бурной ночи с шоколадкой. Шоколатье. Это слово вообще удручает. Оно точно уже не, о чем. О сладком. И шоколадках во всех значениях. И заикленном на женском. Приоритеты.

Прокат самокатов... Это уже два слова, и они просто обескураживают и опережают время. Опорожняют как жидкий детский наивный стул. На временном содержании у армии. Архив и выуженные оттуда пиратские флаги и слова паразиты. Почти сказки. Провальная дискуссия о военном положении и вечернем променаде. О комбинациях с числами в виде денежных купюр что или кто-то очень прилежно и чисто одетый как почти пижон и все-таки клоун вдохновляет и подстегивает, наверное, взаимно с комендантским часом. И о счастье... Его много не бывает. Особенно когда конопля. Рядом. Шучу.

Просто тема такая. Итак, постель пора сменить еще раз. А паруса пусть остаются. Но не пиратские флаги. И бурные воды. Лучше без шторма. На нервной почве. Пора менять изголовье постели. На темный или белый. Но не розовый... А на орбите сегодня холодно как всегда и эскимо. От слова детство. Праздник. И мороженое. Космос и сгинь. В образе.

Уикенд... Но проведенный опять дома. Священное звено. И дежурные фразы. Как чистая заправленная постель со

свежим бельём. И редкий марафон по уборке. И опять не хватило женского начала и задора. Классика. И модное для меня теперь слово Культура. Типа отрывка и благородство. Для не очень сообразительных – благородная отрывка. Ад-реналин. И пока лучше отстать от конопли. Даже в образе. И сменить тему на более простое слово. Улыбка. И шутка. Что тоже вдохновляет. Капризничает как в детстве. А теперь чистота и порядок. Образ и поклонение золотой середины. Будда.

... Соблюдая чистоту и личную гигиену как в гиене огненной. Гниение и смрад. Джаз.

Глава 12.

Я достал веник. Не пора ли нам пора... Для начала подмести. Кирпичные цвета. Потертые джинсы что не есть зазорно и грязно... И не оправданное поведение. Перемен. Трудно быть идолом этого места, а не гением. Помогают в уборке Голливудские мультяшки. Они словно созданы для уборки. Но не для друг друга. Но они не когда не будут осмысленно и как бы со стороны спустившись с экранов конкурировать за лидерство. Потому что все они уже в зените славы. Это мне приходится импровизировать и бороться просто за чистоту. Спонтанно и не стабильно. Увы...

Я протирал полки и жалел, что камина у меня нет... И суда безразличия и обезличивания тоже. Одни увлечения и противоречия. Стена и возможность пройти сквозь нее. Как Гудини и простого образа как облака за окном и такие же

воздушные, но не от слова дистрофик. Классовых предрас-
судков от слова мутант и трафик. Дистрофик и гибрид. На-
стоящий полковник. Сюрреализма на почве рассовости. Ра-
сизма. Но не социализм и пришедший на смену ему капита-
лизм. А когда-то было наоборот. И даже на Кубе. Нет боль-
ше рок н ролла. МерТВ. Ну почти... И самодержавия тоже.
А что касается таланта... Титаны и поклонники. И золотая
середина Будда. Не мое очередное или последнее и модное
увлечение. Крайности и эйфория.

Эксклюзив и точка возможного тупика. Невозврата. Бы-
тия и поэзии. Опять метафизика. Бубны и шаманы. Еловые
шишки и желуди. Он просто почему-то иногда всплывает и
как раз из подсознания. Не от слова фекалии конечно. Да
простит меня Будда. И не будет от слова пытка словами и
стихами мучительно больно если он не поймет шутки и ото-
мстит мне. А он это умеет. Как мне кажется. Не чукча в чуме
и ладно. Прибавка к пенсии. А не только поэзия. Отдышка...
Послание Будде. Взаимно. Стареем. Но еще хорохоримся.

От простого к сложному как характер и действие. Если
противодействием будет чистота и гигиена даже полости рта.
Характер Нордический. Как и менталитет. И крайности в ви-
де красной ленточки которая порвана. Не нравится словно
это была девственность. А когда-то было наоборот. По тече-
нию.

... Дождь за окном стихал. Не подчеркнуто, но довольно
тактично. В меру... Тот самый отчаянно тропический. Как и

мои творческие силы тоже. И если скрипка это будущее. То опять заиграла гитара. Амин. Скептически. Как стереотипы. И моно держатели перемен. Архитекторы совести и лести. Параноики снов. Но доброжелатели.

Я заканчивал уборку. Словно собирал Лего или похожий на него конструктор. И не зацикливался на этом. Было празднично и легко. Весело и крикливо... Словно не очередное, а грубо как говорится сколоченное и спонтанное по своей нелепости и невесомости от принятого решения для кого-то обычное проветривание помещения с затхлым воздухом. Нарушив тишину и покой. Голоса улицы просто ворвались в мой дом... Кстати в этом нарочито не спокойном, а немного безудержно хаотичном и хаотичном окончании прошу не кого не винить словно так надо и я прощаю всех своих недругов если у меня нет врагов. Ужин при свечах. Романтика отношений... Домохозяйка и клоун.

Не крайности... Потому что не может быть не когда. Опять заиграла скрипка как... Но вот опять гитара. Я устал и вздохнул и подошел к дивану. Второе пристанище после окна. Просто к дивану. Без образов. Просто уснуть... Колыбельная. Может быть скрипка. И может быть кладбище. Осень и джаз. И все равно какой-то почти зловещий осадок. Ад.

... Как говорится не смешно и нелепо. По-крупному и по богатому. А что мелочиться... Как анархисту. Среднего класса. Словно смакуя. Слова перевертыши. Ограничась

словами про джаз. И еще послевкусие. На потом. А теперь то что еще навевает грусть и смутное ощущение тревоги, но еще не тоски... словно коверкая слова громче обычного чтобы привлечь внимание и брызжа слюной в жанре дневника или оправдания за совершенную не нарочно глупость – мне приснился сон. С клоуном. И цветной... Естественно из детства. Не понятно здоровый как смысл. И святой как характер. Грааль... Измерив по возможности честно и смутно представив себя почему-то в виде ежа... свой ужасный светский как лев – на сладкое... Тот самый десерт. И вулкан.

Приглушенный взгляд листопад... По привычке, но на этот раз ошибочно понимая, что снаряд попал второй раз в тот же окоп. Наступая не солидно на те же грабли... Но это опять связано со скрипкой. Как половицы со скрипом. Как дождь... И я проснулся. Не запомнил. И только намеки на вечность... Но не яхта. И это еще не финал. Но усталость прошла. Усталость от прошлого. И настоящего... И тяжесть в желудке.

... – Антре. Или осень в деталях. С поэзией. Но не с уютными как гражданская позиция и геометрическими типа Лотоса позами. Как антиподы. Лошадиных скачек и приглушенных словно наготой интересов, но на виду вкусов. Сладкое. Финики. Кактусы. Снобы... Вновь родиться сосною на горе... Не грех. И дьявольский угрожающе рогатый вид, а ля странствующий, но не рыцарь скрупулёзный отчет... Для Будды. Да прибудет с ним Сила. Но уже не модно ему дер-

жать оборону. Лучше просто уехать в другую страну. Шутка. Приютив основы джаза и иконы снов. С видом на будущее и на море. Приют постаревших дворников. Клоунов и поэтов. Канатоходцев и акробатов.

Доложил я об окончании уборки.

– Активно... Но мило. Руки развязаны... И даже чешутся... Не совершенно, но и не утопически потому что все-таки ясно и четко вырисовываются контуры и спонтанные и новые приключения. Образы и нравоучения. А в целом понятно и нравственно предсказуемо и осязаемо. Как зацикленность... На клоунах и на цирке. Что-то детское, но немного упрямое и привычное до запаха пота как в жизни цирковых артистов тренировки. И у них не каждый день праздник. Бывают и трудовые будни. Как силиконовые груди. И просто стихи. Ябеды... Свежие новости как хорошие вести. В принципе оптимистично. И в целом норм...

Двойник тоже отчитался по-своему. Оригинально... Намеркая на первый взгляд и, по-моему, на очередное, а не определенное и долго выношенное, и взвешенное на весах Фемиды и коллективного разума совершенство. Словно он активировался. После долгого молчания. И пароль на активацию как раз может быть слово Шапито. Я не против.

Мы замолчали. Мне захотелось мясо на гриле. Но я промолчал чтобы не показаться занудой. Но только немного странно становиться обузой. Врагом самому себе. С возрастом. А надо уметь казаться бы... Уметь нравиться и разби-

раться в людях. Тоже наука. Как например мой дом моя крепость. И листопад. На его фоне... Умный в гору не пойдет. Значит все альпинисты блондинки. Шутка.

... Словно играя в оловянных солдатиков. И мне еще импонировало то что быть игрушечным солдатиком это детские фантазии. Без изыска, но фискально и умеренно. Семь раз отмерь... Отрекаясь от рутины и зла. Противореча своему упрямству. Огрызаясь и скользя в некуда. По инерции. В мыслях. Утрируя и ностальгируя одновременно. В поисках счастья или хотя бы достойного применения творческих сил. Оловянный с усами солдатик с золотой медалью на груди. Но и это еще не шахматы. В которых я даже не офицер, а что называется пока только пешка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.